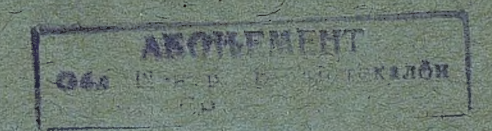
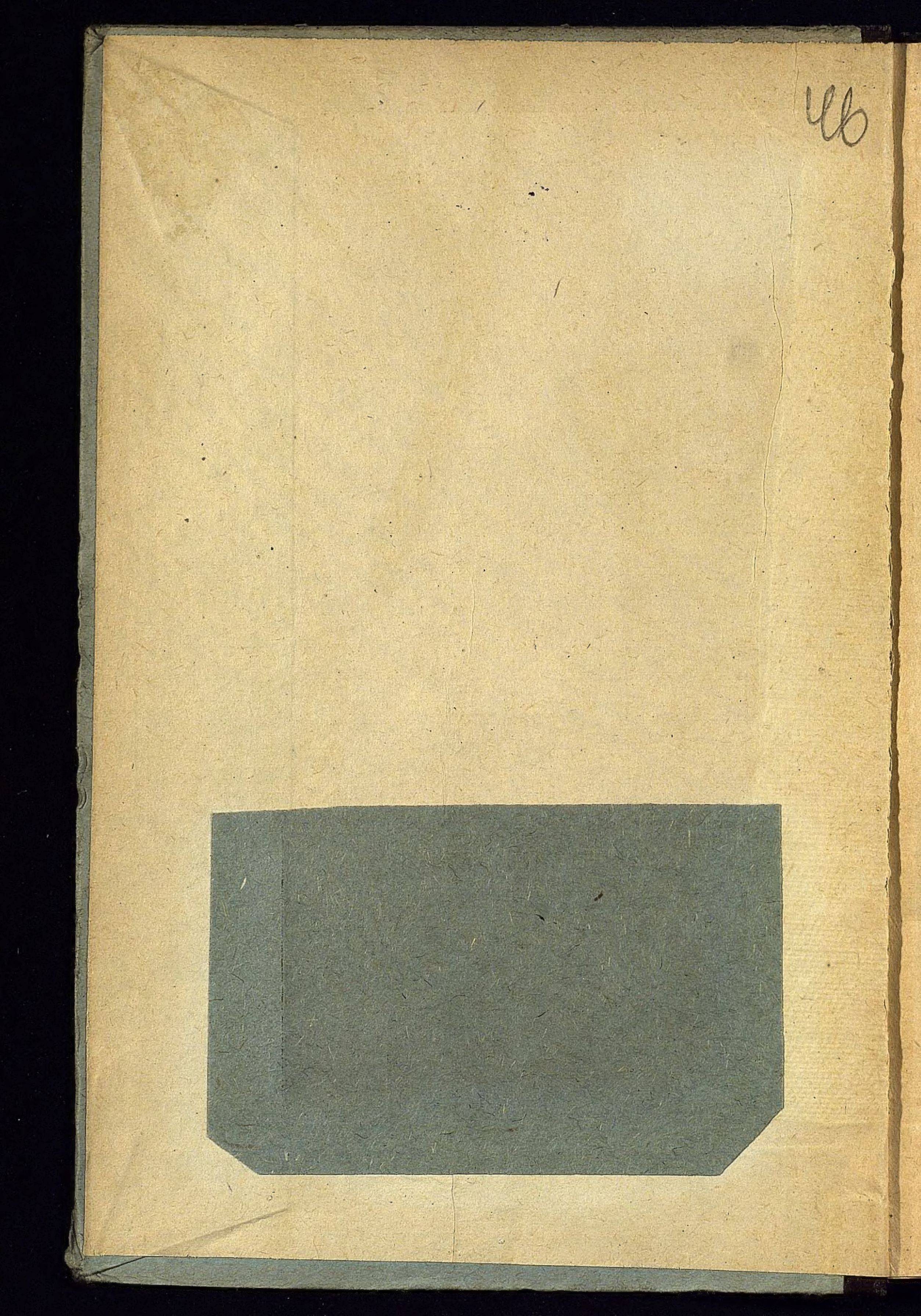
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

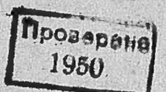
ДОКУМЕНТЫ

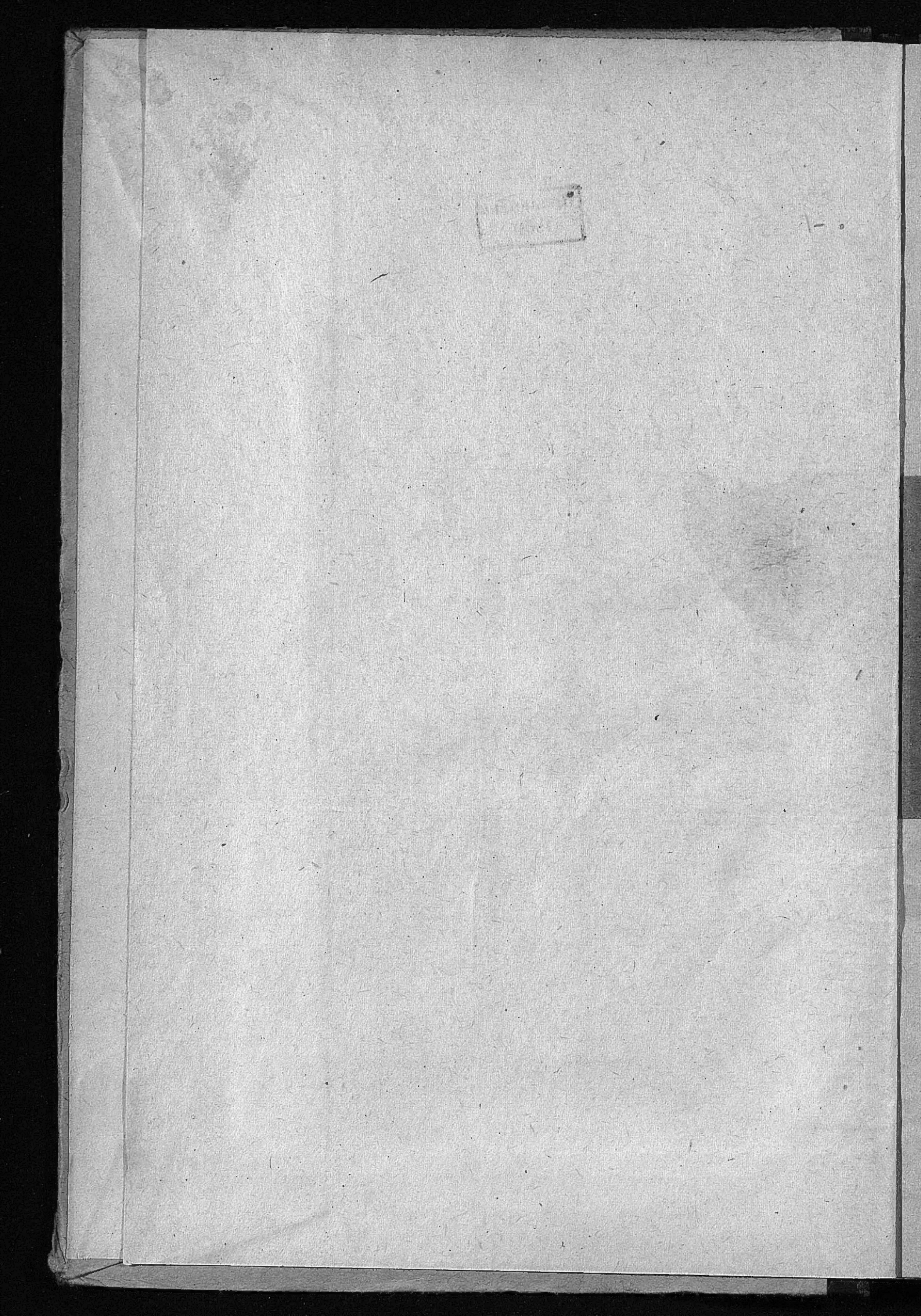
О РЕВОЛЮЦИОННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ УСТЬКУЛОМСКИХ КРЕСТЬЯН 1841—1843 г. г.

КОМИ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СЫКТЫВКАР 1939

46

Проверено
1950

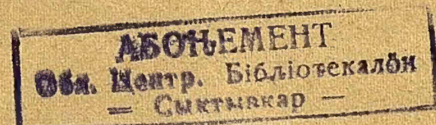
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ДОКУМЕНТЫ

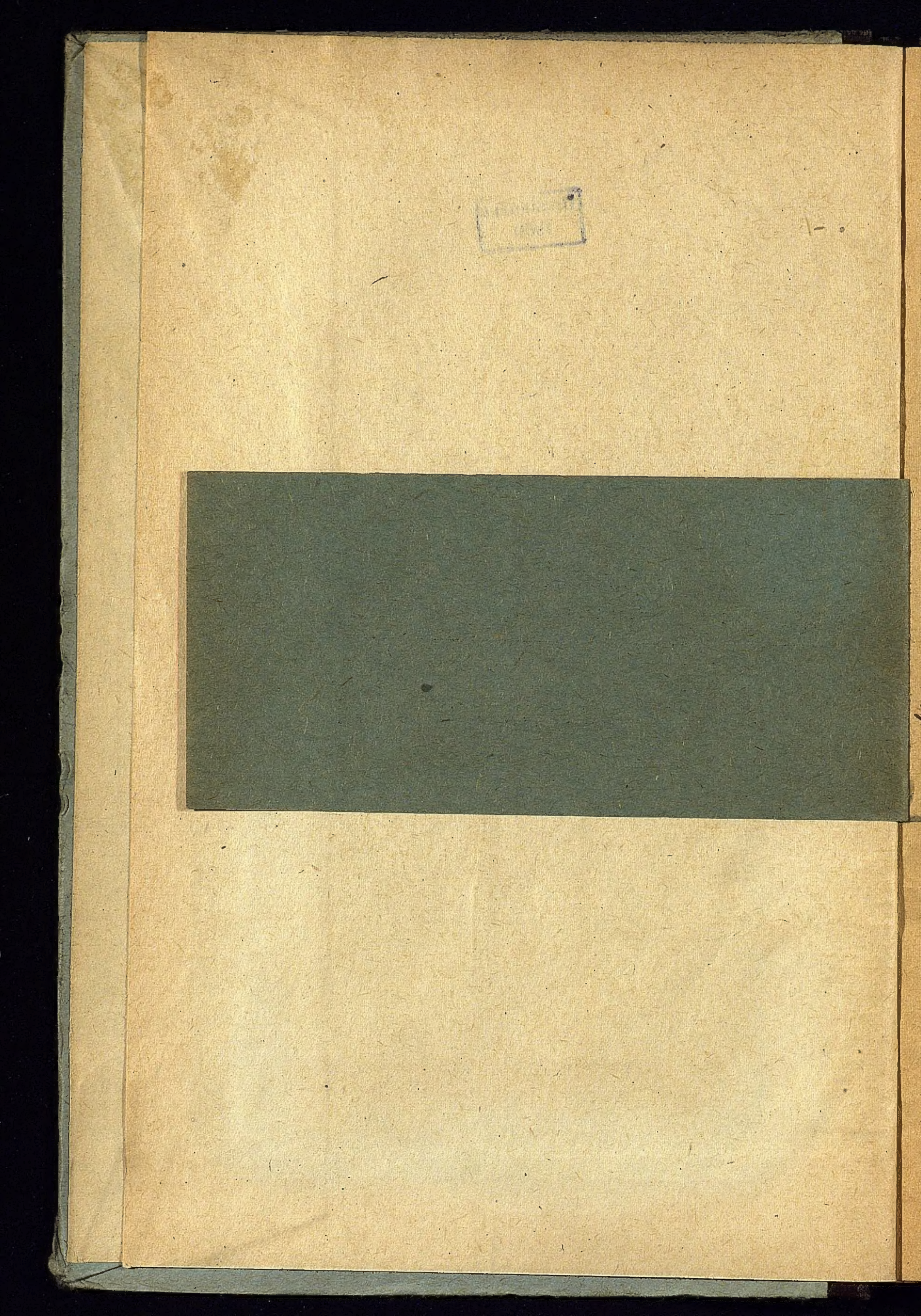
О РЕВОЛЮЦИОННОМ

ПОПРАВКА

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать	Ошибка по вине
8	Снизу 1-2	ссыл-и	ссылки	типографии
9	„ 19-20	дейст ий	действий	„
16	Сверху 18-19	биографию	библиографию	издательства
105	Снизу 17	удо нее	удобнее	типографии

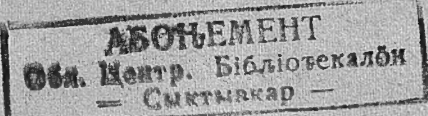
КОМИ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СЫКТЫВКАР 1939

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ДОКУМЕНТЫ

О РЕВОЛЮЦИОННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ УСТЬКУЛОМСКИХ КРЕСТЬЯН 1841—1843 г. г.

КОМИ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СЫКТЫВКАР 1939

К ВОПРОСУ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ КОМИ КРЕСТЬЯНСТВА В XIX ВЕКЕ

Великие вожди многонационального (но единого в своей устремленности к строительству бесклассового социалистического общества) советского народа—Ленин и Сталин всегда уделяли большое внимание изучению прошлого народов, особенно—революционных движений прошлого. У Ленина имеется огромное количество высказываний о революционных выступлениях крестьянства в России и на Западе. В частности, большое внимание уделял Ленин вопросу о революционных выступлениях крестьян в России при крепостном праве. Еще в 1903 году в брошюре „К деревенской бедноте“ Ленин писал:

„Что такое классовая борьба? Это—борьба одной части народа против другой, борьба массы бесправных, угнетенных и трудящихся против привилегированных, угнетателей и тунеядцев, борьба наемных рабочих или пролетариев против собственников или буржуазии. И в русской деревне всегда происходила и теперь происходит эта великая борьба, хотя не все видят ее, не все понимают значение ее. **Когда было крепостное право,—вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство. Крестьяне не могли об'единиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли**“. [1]) (Подчеркнуто мной. А. П.)

Тов. Сталин в беседе с Эмилем Людвигом 13/XII-1931 году говорил: „Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др.

[1]) Ленин, собр. сочинений. Изд. 3-е, том V, стр. 311.

Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета. Для нас всегда представляло интерес изучение истории первых попыток подобных восстаний крестьянства". Но „отдельные крестьянские восстания даже в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести. Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели. Кроме того, говоря о Разине и Пугачеве, никогда не надо забывать, что они были царистами: они выступали против помещиков, но за „хорошего царя" [1]).

Приведенные высказывания Ленина и Сталина вполне определяют, как относится наша партия к революционным выступлениям крестьянства в крепостную эпоху. Это была героическая борьба трудовых масс крестьянства против угнетавшего их **феодально-крепостнического строя**, хотя непосредственным толчком бывал какой-нибудь местный повод: произвол помещика, чиновников, волостного начальства и т. п. А произвол этот коренился в самом существовании крепостнического строя. Вот почему царское правительство всегда было таким „внимательным" к выступлениям крестьянства даже в самых отдаленных углах обширной империи: царь и его правительство всегда помогали местным властям вооруженной рукой подавлять эти выступления. Задавленное темнотой, бесправием и нищетой, к тому же безоружное, крестьянство не в состоянии было давать **организованный отпор** и, перед лицом военного разгрома, сдавалось, подставляя себя под экзекуции. Крестьянство, к тому же, продолжало быть „царистом": выступая против „злых" помещиков и чиновников, оно верило в „хорошего царя". Лишь на опыте революции 1905 г. и последующих лет реакции изживало крестьянство (с помощью рабочего класса и его авангарда—большевистской партии) свои царистские иллюзии и изжило их к февралю 1917 г.

Революционные выступления коми крестьянства, имевшие

1) И. В. Сталин: „Беседа с немецким писателем Э. Людвигом", см. в книге Ленин и Сталин, сборник произведений к изучению истории ВКП(б), том III, стр. 527.

место в XIX в., страдали всеми отмеченными в высказываниях Ленина и Сталина недостатками. Но и при этом они сыграли большую роль: „Крестьяне поднимались то здесь, то там, и правительство наконец уступило, боясь общего восстания всех крестьян“ [1]). Выступления коми крестьянства происходили в очень знаменательное время: после поражения декабристов (1825 г.), до 1861 г. включительно.

Эпоха после поражения декабристов до реформы 1861 г. в истории России была эпохой общественной реакции и в то же время —эпохой нарастания революционно-демократического крестьянского движения, перед угрозой которого царизм был вынужден отступить и дать крестьянам „волю“, т. е. отменить крепостное право и тем самым сделать первый робкий шаг по пути превращения монархии феодальной в буржуазную монархию. Как это можно видеть из публикованных Центроархивом материалов („Крестьянское движение 1827—1869 г. г.“, Москва, 1931 год, т. т. I, II), в этот период было очень большое количество крестьянских волнений, подавлявшихся с крайней жестокостью. Бедой этих выступлений было то, что они были разрозненны, начинались по местным поводам и не имели тенденции перерасти в единое, руководимое из одного центра и охватывающее всю страну движение и потому не могли быть победоносными. Это было потому, что крестьянство в тот период не имело такого надежного союзника и руководителя, как рабочий класс. Опыт всех революций убедительно говорит, что восстания только крестьянства и других мелкобуржуазных слоев, без руководства пролетариата, не могут победить. Опыт великой пролетарской социалистической революции в СССР убедительно свидетельствует, при каких условиях революционное крестьянство побеждает: оно побеждает только под руководством пролетариата, имеющего такого испытанного вождя, как партия большевиков. До реформы 1861 г. пролетариат России еще не оформился как самостоятельный класс, осознавший свои классовые интересы, способный возглавить и довести до конца борьбу всех трудящихся и эксплоатируемых масс против царизма, поэтому-то крестьянские движения и кончились поражением.

Крестьянское движение в Коми крае в описываемый период ничем качественно не отличалось от движения в осталь-

1) Ленин, т. V, стр. 311.

ных частях России: оно также было стихийным и разрозненным и, следовательно, не могло привести к победе. Но есть одно существенное отличие: вследствие территориальных условий (крайняя отдаленность от центров и отсутствие сносных путей сообщения), крестьянству удавалось на значительный отрезок времени устанавливать свои, явочным путем созданные, демократические органы власти. Так было и на Ижме и в Устькуломе.

Об указанных крестьянских выступлениях печатных сведений пока было очень мало. Первое упоминание о них на основе документов жандармских материалов относится к 1831 г. В упомянутом издании Центроархива „Крестьянское движение 1827—1869 г. г.“, том I, стр. 27 и 55, упоминаются указанные два выступления, а в том. II, стр, 9-10, упоминается о выступлении бывших коми крепостных в имениях Строгановых (в Пермской губернии) в 1861 г. Но это именно только упоминания в нескольких строчках.

Пишущий эти строки летом 1936 г. и в начале 1937 г. имел возможность некоторое время уделить работе в архивах Москвы и Ленинграда. Вполне естественно, что особенное внимание при этой работе было уделено поискам архивных документов о крестьянском движении в Коми крае: ведь по этому вопросу ничего достоверного известно не было. Поиски не были безрезультатными. В Ленинграде, в архиве внутренней политики, культуры и быта ЛОЦИА, удалось обнаружить дела об упомянутых выше выступлениях. В архиве Народного хозяйства ЛОЦИА найдено дело, из которого видны, так сказать, „идеологические“ последствия Устькуломского выступления. В архиве революции в Москве найдены дела об Устькуломском и Караванном (так названо выступление 1861 года) выступлениях.

Первыми по времени были волнения ижемских крестьян. В Ленинградском архиве по этому поводу имеются дела под следующими названиями: 1) дело № 235, часть I, на 292 листах: „По отношению начальника штаба его императорского величества об устройстве новой дороги от Пинеги в Мезень“, часть II, на 659 листах под названием: „По устройству новой дороги от Пинеги в Мезень. Тут же о неповиновении ижемских крестьян.“ 2) Дело № 598: „По отношению Архангельского

военного губернатора о командировании чиновника Тукалевского в Ижемскую волость для прекращения неповиновения тамошных крестьян“, на 41 листе. Это последнее дело—лишь небольшой эпизод, целиком отраженный в предыдущих делах. Указанные дела представляют исключительный интерес, так как в них очень ярко отразилось экономическое положение коми крестьянства в 30-х годах XIX века, его настроения и политическое бесправие. Найдется там много ценного и для характеристики „нравов“ чиновничества времен Николая I. В будущем целесообразно издание, хотя бы наиболее ценных документов из этих дел, так как издание всего материала—дело слишком громозкое и дорогостоящее. В кратких словах дела эти рисуют такую картину.

В 1826 году архангельский гражданский губернатор впервые вздумал проехаться по „своей“ губернии летом и обнаружил, что дорога из Пинеги в Мезень плоха и длиннее зимней. Губернатор решил „проявить свое усердие“, устроив постоянную дорогу по зимнему „варианту“. Но его представления правительству по этому вопросу удовлетворены не были и губернатор понял, что добиться может лишь в том случае, если его поддержат близкие к царскому двору люди. Он сумел привлечь на свою сторону приехавшего в Архангельск в командировку флигель-адъютанта царской свиты, полковника генерального штаба Голицына 4-го. Сей молодчик понял, что на этом можно отличиться, и поддержал губернатора: отдал правительству за своей подписью подготовленные в Архангельске материалы в виде докладной записки с приложением карты зимнего и летнего вариантов Пинего-Мезенской дороги. Выгодность этого проекта для административных целей была бесспорна; и хотя не менее бесспорным было, что дорога по болоту будет строиться на разорении и костях народных, но и с интересами и нуждами народных масс в России Николая Палкина не было принято считаться и потому проект был принят Советом министров и утвержден царем, Голицыну выражено царское „благоволение“ (указанное дело, часть I, лист 48). Было это в 1826 г. Строительство дороги по болоту началось, но не двигалось быстро. Николай I был недоволен, требовал закончить строительство, и поэтому работу всемерно торопили, но и до 1835 года не могли закончить. Строили дорогу крестьяне Пинежского и Мезенского уездов, в порядке обязательной трудовой повинности. Застопорила строитель-

ство Ижма (тогда относившаяся к Мезенскому уезду): она отстояла от этой дороги более чем на 1000 верст, и вполне резонно заявляла, что в постройке этой дороги не заинтересована и что ей и без того хватает всякого рода повинностей. На Ижме уже тогда развивались капиталистические отношения, следствие чего была значительная дифференциация крестьянства. Так, Дмитриев в статье „Ижма и ижемцы" сообщает, что 3—4 человека богатых оленеводов являются господами положения и на Ижме и в тундре („Архангельские губернские ведомости", 1869 года № 79-80). Таким же примерно было положение уже и в описываемое время (на 30 лет ранее): прибывшая из Питера в Ижму следственная комиссия царских чиновников вынуждена была отметить, что не более $^1/_8$ хозяев более или менее в состоянии держаться, остальные же находятся в крайней нищете и разорении. В деле (часть 2-я) имеются три прошения ходоков от ижемцев на имя министра внутренних дел Блудова. Из них видно, что в 1830 году Ижма страдала от холеры и неурожая, который затем ежегодно повторялся в течении 7 лет: хлеб весь вымерзал на корню. Народ вымирал. В таких условиях заправлявшая волостью ижемская буржуазия более выгодным для себя нашла прикрыть свои корыстные цели и интересы интересами широких масс и быть вместе с голодающим населением Ижмы против царских чиновников Архангельской губернии, хотя буржуазия и кулачество чаще оказывались за одно с чиновниками: Повидимому, значительную роль в этом „конфликте" играло то обстоятельство, что Архангельские власти мешали ижемской буржуазии в деле бесконтрольной эксплоатации ненцев. Личину „защитников" ненцев царские чиновники пытались надеть на себя, повидимому, потому, что не договорились с ижемской буржуазией по вопросу о размерах взяток.

Здесь нужно, в особенности, отметить роль одного выдающегося бунтаря, выразителя революционных настроений коми крестьянства. Это—коми крестьянин Вологодской губернии Балин. Балин был и на Ижме и, именно, он явился инициатором организованного протеста ижемцев. Губернское начальство ультимативно требовало выдачи Балина, ижемцы не выдавали очень долго и лишь угроза военной расправой принудила их выдать Балина. Он был посажен в тюрьму в Архангельске, но, повидимому, сумел оттуда освободиться без ссылки, возможно—с высылкой из пределов Архангельской губер-

нии на родину. В дни Устькуломских волнений устькуломцы обращаются именно к нему: повидимому, слава его, как заступника бунтующих крестьян, была уже широко известна. Это подтверждается и архивными материалами: делом № 66 от 1843 г. секретного стола Вологодского губернатора—„По представлению управляющего Вологодской палатой государственных имуществ о переселении крестьянина Балина в отдаленную губернию". В этом деле (хранящемся в Вологодском архиве) документы подчеркивают крупную роль Балина, как организатора революционных выступлений крестьянства в различных углах коми края. Так, в отношении № 36 от 14/V 1843 г. управляющий палатой государственных имуществ Нагель пишет губернатору: „...между тем при происходивших беспорядках и неповиновении крестьян Устькуломской волости имя его (Балина. А. П.) неоднократно произносилось, и один из самых беспокойных крестьян сей волости Герасим Сладкоштиев ходил на свидания к Балину". В отношении № 31 указывается, что Балин „наклоняет их (крестьян. А. П.) не к добру, а возмущает дух народной, то это останавливает даже успехи управления,—ибо нет сомнения, что везде, где обнаруживались беспорядки... как то в обществах Кераском, Сотчемском и Сереговском, Балин был тайной пружиной дейст ий крестьян". Это—очень ценное сообщение: из него мы узнаем о ряде волнений, происходивших в этот период, но, к сожалению, никаких подробностей о них не известно. Будущие исследователи должны заняться розысками сведений и материалов о волнениях в указанных пунктах Коми АССР. Балин погиб в Сибирской ссылке, как и все руководители Устькуломского выступления. Революционность Балина бесспорна, но он был крестьянский революционер: выступая против местных представителей власти, он сохранял наивную веру в царя и представителей высшей власти. По его инициативе, ижемцы на своем сходе выбрали двух ходоков и послали их (в 1834 г.) в Петербург хлопотать об освобождении от повинности по устройству дороги из Пинеги в Мезень. В Петербурге ходоки жили долго, обивая пороги многочисленных канцелярий. Они подавали два прошения министру внутренних дел Блудову, жалуясь на свое губернское начальство. Но Блудов эти жалобы пересылал на заключение того же Архангельского губернатора и, естественно, что прошения были признаны неосновательными. Несмотря на это, ижемцы про-

должали держаться стойко и их пример заражал соседние волости. В 1836 г. ижемцы вторично посылали ходоков в Питер, но также безрезультатно. Тем временем Архангельский губернатор и министр внутренних дел добились об'явления ижемцев бунтовщиками, совет министров и царь постановили применить для подавления „бунта“ военную силу.

Был снаряжен отряд в 200 человек при одной пушке (губернатор послал две). Кроме того, по распоряжению губернатора были вооружены ненцы, в количестве 200 человек. Воинская команда была дана в распоряжение Архангельского губернатора, который бы, конечно, не преминул применить ее, но не успел доехать с командой до Ижмы, как была получена весть о прекращении „бунта“. Два обстоятельства привели к этому: весть о вполне подготовленной военной расправе, естественно, напугала безоружных ижемцев, а с другой стороны они частично были реабилитированы, т. к. губернское начальство само было признано виноватым в чрезмерном обострении волнений на Ижме. Дело в том, что поведение царских чиновников Архангельской губернии было настолько скандальным, что даже Николай I был вынужден послать из Петербурга особо-доверенных чиновников для расследования всех обстоятельств на месте. Это были представители: министерства государственных имуществ—чиновник Забелла (капитан флота 2-го ранга в отставке); министерства внутренних дел камер-юнкер Редкин (стремящийся выслужиться, прохвост, судя по его же рапортам Блудову) и от губернатора—советник губернского управления Кутейников (взяточник, изобличенный Забеллой). Во главе комиссии был послан флигель-ад'ютант царя полковник Крузенштерн. Обстоятельства были таковы, что чиновники—Крузенштерн и Забелла были вынуждены вскрыть факты явных злоупотреблений и недобросовестности ряда крупных губернских и уездных чиновников и тем отвести от ижемцев подготовленную было для них кровавую расправу. В связи с этим возникли крупные разногласия этих чиновников с Редкиным и Кутейниковым, т. к. последние представляли оскандалившихся архангельских сатрапов и поддерживающее их министерство внутренних дел.

Материалы дела достаточно ярко рисуют представителей царской губернской администрации: военного губернатора Сулиму, гражданского губернатора Муравьева, мезенского, а затем шенкурского исправника Попова, заседателя по кресть-

янским делам Кузьмина, уездного землемера и пристава,—типичных представителей царского чиновничества времени Николая I, гениально показанных Н. В. Гоголем в комедии „Ревизор“.

Такова, в общих чертах, картина волнений на Ижме, тянувшихся с 1829 по 1839 г. г. Расходы по постройке дороги Ижемцам, понятно, пришлось нести, работы вместо них были выполнены населением ближайшей к дороге волости, за повышенную плату, которую пришлось выплатить ижемцам.

Следующими по времени были волнения в Устькуломе, но так как эти выступления достаточно полно освещаются публикуемыми здесь документами, то о них мы будем говорить позднее. Сейчас остановимся на событиях 1861 г. у камских коми. О крестьянской реформе 1861 г. В. И. Ленин в статье „Рабочая партия и крестьянство“ (написана в 1901 г.) писал: „Насквозь лицемерна и лжива та оценка „великой“ реформы, которая стала у нас ходячей: „освобождение крестьян с землей при помощи государственного выкупа“. А на самом деле это было освобождение крестьян от земли, потому что от тех наделов, которыми в течение веков владели крестьяне, были сделаны громадные отрезки, а сотни тысяч крестьян были совсем обезземелены,—посажены на четвертной или нищенский надел. На самом деле, крестьяне были ограблены вдвойне: мало того, что у них отрезали землю, их заставили еще платить „выкуп“ за оставленную им и всегда бывшую в их владении землю, и притом выкупная цена земли была назначена гораздо выше действительной ее цены. Сами помещики десять лет спустя после освобождения признавались перед правительственными чиновниками, исследовавшими положение сельского хозяйства, что крестьян заставили платить не только за свою землю, но и за свою свободу. И, взявши выкуп за личное освобождение, крестьян все же не сделали свободными людьми: их оставили на двадцать лет временно-обязанными, их оставили... низшим сословием, подлежащим розге, платящим особые подати, не смеющим свободно выйти из полукрепостной общины, свободно распорядиться своей землей, свободно поселиться в любой местности государства. Не о великодушии правительства свидетельствует наша крестьянская реформа; напротив, она является величайшим историческим примером того, до какой степени изгаженным выходит всякое дело из рук самодержавного правительства. Под давлением военного поражения, страшных финансо-

вых затруднений и грозных возмущений крестьян, правительство прямо-таки вынуждено было освободить их. Сам царь признался, что надо освобождать сверху, пока не стали освобождать снизу. Но, взявшись за освобождение, правительство сделало все возможное и невозможное, чтобы удовлетворить алчность „обижаемых“ крепостников; правительство не остановилось даже перед такой гнустностью, как подтасовка людей, призванных осуществить реформу,—хотя эти люди были призваны из числа дворян же! Мировые посредники первого призыва были распущены и заменены людьми, не способными отказать крепостникам в об‘егоривании крестьян и при самом размежевании земли. И великая реформа не могла быть приведена в исполнение без помощи военных экзекуций и расстреливания крестьян, отказывавшихся принимать уставные грамоты. Не удивительно, что лучшие люди того времени, сдавленные цензурным намордником, встретили эту великую реформу проклятьем молчания“... [1])

Эта замечательная ленинская характеристика реформы 1861 г. целиком и полностью подтверждается и событиями 1861 г. у камских коми.

Начало закрепощению камских коми („пермяков“) Строгановыми положил Иван Грозный в 1558 г., окончательно закрепостил Петр I указами от 1/VII—1700 г. и 22/V-1702 г. Положение их в крепостной неволе у Строгановых было исключительно тяжелым, о чем достаточно выразительно говорит академик Лепехин („Дневные записки“, часть III, стр. 196-198). Веками крестьянство мечтало об освобождении от ига крепостников и, понятно, что, прослышав о „воле“, т. е. об освобождении от крепостной зависимости, оно больше не захотело ни одного дня работать на помещика. При этом, крепостные крестьяне также в царе искали своего заступника против помещиков. Об этом выступлении имеется ряд печатных упоминаний. Первым по времени была корреспонденция в „Колоколе“—Герцена № 134 от 22/V-1862 г. стр. 1113 (приводимый ниже текст дается по экземпляру, хранящемуся в отделе Редких Книг Публичной библиотеки СССР им. Ленина в Москве). Корреспондент, повидимому, вполне осведомленный чиновник канцелярии Пермского губернатора и потому его информация представляет большой интерес, как непосредствен-

[1]) Ленин, т. IV, стр. 100—103.

ный отклик демократически-мыслящего современника на указанное событие. Вот эта корреспонденция:

„Сечение и убийства крестьян в Пермской губернии"

В селе Кудымкар графа Строганова (Пермской губ. Соликамского уезда), об'явление манифеста 19-го февраля сопровождалось довольно серьозными обстоятельствами, о которых не было никаких печатных известий. Расскажем в общих чертах, как было дело. Исправник Пейкер [1]) прочитал манифест. Крестьяне не поняли его и просили растолковать. Пейкер, за такое тупоумие, принялся их сечь. Те, молча, почесывались и крепились, наконец, видя, что сечению конца нет, связали казаков, исполнявших волю пославшего, и приглашали исправника продолжать: „Ну теперь, ваше благородие, секи"— говорили они ему. Его благородие струхнул, вскочил в кибитку и удрал в Соликамск. Отсюда он послал губернатору Лашкареву [2]) донесение, что дескать крестьяне графа Строганова бунтуют, и просил выслать команду. Команду отправили. [3]) Лашкарев по обыкновению своему, не мог воздержаться от спича и напутствовал солдат такими словами: „Ребята! Помните, что солдату дается ружье за тем, чтобы из него стрелять. Если мужики будут шуметь, валяйте их хорошенько, мерзавцев!" Выслушав такое наставление, солдаты отправились, предводительствуемые батальонным командиром Тальбергом. Прибывшая рота солдат застала в Кудымкоре толпу человек в 500. Инородцы—пермяки и русские толковали о свойстве прочитанной им исправником „ГУМАГИ". По их мнению, настоящий „ЭНИФЕСТ" от царя о воле, с ЗОЛО-

---

[1]) Родственник губернатора Лашкарева.

[2]) Александр Григорьевич Лашкарев, тот самый, который отличился во время управления своего лесным департаментом гениальной выдумкой: перечислять за дурную службу лесничих в гражданские чины. Кор. „—(корреспондент). Дальше идет примечание от редакции: к этому замечанию корреспондента мы прибавим, что этот Лашкарев—ханжа известный КОЛОКОЛУ, один из самых вреднейших губернаторов, безумное самоуправство его переходит далеко общий губернаторский уровень, кое-что об нем мы сообщим в следующем листе. Все что он делает известно, и он остается и вероятно останется Валуев ли будет министром, или другой кто-нибудь, им что за дело.—Ред.

[3]) Несмотря на просьбы поверенного графа Строганова, который уверял, что сумеет и без команды успокоить крестьян.

ТОЙ СТРОЧКОЙ [1]) исправник скрыл, а ЗАМЕСТО ЕВО прочитал им ГРАФСКУЮ гумагу, напечатанную в Перми, за что взял с графа деньги". При первых слухах о нашествии команды, толпа возросла до 2000 человек, собравшихся из соседних селений. Тальберг велел мужикам разойтись. Его не послушали, говоря, что собрались толковать о деле, рассказали Тальбергу, как им прочитана была подложная гумага, как они расспрашивали о ней исправника, как тот вместо об'яснения, „учал их драть", винились, что „ПОШАЛИЛИ", связали казаков, „лупивших их ни за што, ни про што", и просили самого Тальберга растолковать им „што за гумага, которую им читал исправник, по што в ей нет золотой строчки и што за воля, когда они остаются, по прежнему под графом?!" Тальберг великодушно предостерег их, что послан не для того, чтобы с ними толковать, а чтобы разогнать, приказал им снова разойдтись, угрожая дурными последствиями в случае неповиновения, и называл их бунтовщиками. „Ну, пошто, ваше благородие, бунтовщики? Какие мы бунтовщики? Мы тебя ладом просим вразумить нас, темных людей, а ты говоришь мы бунтуем". Тальберг тогда сказал им, что имеет приказание стрелять, ежели они не разойдутся добровольно. „Ну что-же, ваше благородие, ежели ты послан для озорства, так стреляй! А мы не пойдем, покуда ты не растолкуешь нам, што за гумагу читал исправник". Тальберг скомандовал, раздался залп и несколько человек из толпы повалились. Мужики, не ожидавшие исполнения дикой угрозы, смутились было, но передовые, скоро придя в себя, направили дело. Ребята подбери их (т. е. поваливших), обратились они к товарищам,— ну, а ты, ваше благородие, стреляй!" „Такой неожиданный оборот поставил Тальберга в тупик: он не знал, что делать." Ну, чего же ты стал? продолжали мужики—стреляй! Ты ведь баешь, мы бунтовщики, так и стреляй! Ну, стреляй же!" Столбняк Тальберга продолжался. „Ну, вот видишь, ты сам не знаешь, чего доспел! (сделал). Пошто ты с'озорничал, убил мужиков то? Чем таким они перед твоим благородием провинились? Ты баешь мы бунтовщики... Да ежели бы мы захотели бунтовать-то так тебя бы, с твоей г . . . ой командой, комьями снега забросали. Ты разве не видишь, сколько нас? А мы пальцем никого не тронули... Стреляй же, коли тебя царь за-

[1]) Между крестьянами Пермской и Оренбургской губернии есть убеждение, что царь пишет не иначе как золотыми чернилами.

тем послал! Стреляй!“ Тальберг последовал примеру исправника и ускакал в Пермь, оставив команду на произвол судьбы. К счастью мужики до конца выдержали себя, представив собой новый пример того, на сколько они разумнее диких правителей и воителей своих.

В Перми заговорили о Кудымкарской истории, пророчили ссылку исправнику, увольнение или, по крайней мере, перевод Лашкареву, и чуть не петлю Тальбергу. (Явление совершенно противоположное имевшему место в Казани после Бездненской истории [1]) и легко об‘яснимое тем, что в Перми нет помещиков), но случилось не так: потолковали в кружках, погорячился в тихомолку прокурор и тем дело кончилось. В газетах не было официальных известий о рассказанном происшествии. Не мудрено, что тупоумный Лашкарев которому растолковали значение его деятельности по отношению к этому случаю, нашел возможность скрыть его. Убитых в Кудымкаре оказалось 2 и 8 более или менее тяжело раненых, из которых не знаю сколько осталось в живых“.

Подписи корреспондента нет. Редакция выполнила свое обещание в отношении Ложкарева: в № 135 от 1/VI - 1862 г. на стр. 1122-1123 есть заметка: „Еще Лошкарев Пермский“. В ней сообщается, что Ложкарев не смог добиться в центре утверждения сметы на ремонт Пермской городской больницы, а так как та грозила катастрофой—обвалом, то губернатор Ложкарев предложил непременному члену приказа Нелюбохтину отремонтировать больницу „экономическим образом“, израсходовал средства из суммы приказа до утверждения сметы. Больница была отремонтирована, торжественно отмечено ее открытие, а затем губернатор стал угрожать Нелюбохтину тюрьмой за самовольное расходование денег (1800 рублей), если они в ближайшие сутки не будут найдены им. Тот бросился искать, но не нашел и отравился мышьяком, „пославши предварительно письмо к архиерею Неофиту, в котором об‘яснил подробно причины, побудившие его к самоубийству“. На заседании Пермского Комитета Неофит пытался заставить Ложкарева самого громко прочесть предсмертное письмо Нелюбохтина Неофиту. „Ложкарев начал его читать, но дочитавши до неудобного места остановился, об‘яснив, что далее идет уже вздор и положил письмо в карман. Неофит настаи-

[1]) Имеется в виду восстание в селе Бездна, Казанской губернии, под руководством крестьянина Антона Петрова.

вал, чтобы письмо было дочитано и внесено в протокол, но Лошкарев воспротивился этому, не возвратил письма и никто из присутствующих не имел достаточной твердости противустоять Лошкареву.

Г. Валуев, ей-богу стыдно держать таких губернаторов! Велите, по крайней мере, письмо то потребовать, не за одно же вы с убийцей".

Корреспонденция опять дана без подписи.

События в Егве в 1861 году довольно обстоятельно описаны проф. Янович, на основе местных материалов и рассказов населения. В Коми окружном музее в Кудымкаре хранится рукопись проф. Яновича об этом выступлении, материал им частично использован в его печатной работе „Пермяки" („Живая старина". 1903 г., вып. I-II, стр. 161-171). Значительный материал об этом выступлении содержится в статье К. С. Маханек: „Из истории проведения реформы 1861 г. на Урале" („Пермский краеведческий сборник", вып. IV, Пермь, 1928 г.. стр. 179-187). В указанной статье автор дает биографию, содержащую ряд названий книг, в которых об указанном выступлении упоминается, но ничего подробно не говорится. В текущем году в коми-окружной газете „Lenin tuj vьlet" опубликованы на коми языке: статья пишущего эти строки [1] (№ 45 от 20/IV-1937 г.).и статья из „Колокола" (в таком же плохом переводе и с большими пропусками и отступлениями от подлинника, см. № 75 от 17/VI-с. г.) Это, пока, все, что до сих пор имеется об этом выступлении, известном под названием „караванного бунта", названного так потому, что непосредственным толчком к нему послужило насильственное отправление людей на соляные караваны, которые гнались Строгановыми из Усолья в Астрахань.

Нежелание итти на эти караваны будет понятно, когда прочитаешь „Подлиповцы"—Решетникова: там очень ярко показано, как мучились и погибли Пила и Сысойка, как и многие другие, на одном из таких караванов. Разница лишь в том, что Пила и Сысойка уже не были крепостными: они—умиравшие с голоду—„добровольно" продались на караван.

Изложенное ниже основано на данных архивных материа-

[1]) Перевод статьи с русского языка на коми сделан не мною и без моего согласия. Перевод очень плох. Вина в таком произвольном использовании предоставленной ему статьи целиком на совести редактора газеты. А. П.

лов из фондов Министерства Внутренних дел и корпуса жандармов, до сих пор в печати неопубликованных.

В архиве внутренней политики, культуры и быта ЛОЦИА (Ленинград), в фонде департамента полиции исполнительной министерства внутренних дел под № 2959 имеется дело 1861 года под названием: „О беспорядках между помещичьими крестьянами Пермской губернии по случаю обнародования новых положений". В своей статье „Пермяки" проф. Янович превозносит личные качества „гуманных" крепостников Строгановых. Насколько это было далеко от истины, было лживой либеральной фразой, видно из листов 4-6 указанного дела, в которых говорится о ссылке в Сибирь Строгановыми, „по воле помещика", крепостных Василия Ефимовича Рочева, Демида Никитина Петрова и Василия Алимпьева, обвиняемых в подстрекательстве одновотчинников против помещичьей власти и нанесении „оскорбления полицейскому чиновнику". Было это буквально за несколько дней до опубликования манифеста от 19/II-1861 г.

Развертывание событий в связи с обнародованием манифеста документы указанного дела рисуют в таком виде. Пермский губернатор Ложкарев 24/III 1861 г. доносит министру внутренних дел „О некоторых недоразумениях, возникших, по об'явлении манифеста, между крестьянами Иньвенского округа графини Строгановой и об отзывах (отказах—А. П.) крестьян Нердвинского, Воскресенского, Архангельского, Купросского и Сергиевского итти на господские работы в селе Усолье, на караван". (лист № 8). Губернатор сообщает о своих в связи с этим распоряжениях, где п. 3 гласит: „Ослушников-подстрекателей взять под стражу, а одного из них—крестьянина Василия Федорова Одинцова, замеченного в особенной дерзости, представить в Пермь, дабы он не мог иметь влияния на своих единомышленников" (лист № 9). Особенно ценны донесения пристава Юдина—очевидца, на глазах которого развертывались события с первых дней.

Юдин сообщает: „В Иньвенском округе графини Натальи Павловны Строгановой, населенном в семи ведомствах (селах. А. П.) 17460 душами мужского пола инородцев-пермяков, стоящих на низшей точке образования... к об'явлению высочайшего манифеста приступлено поутру 14 числа" (марта месяца. А. П). Читали в Кудымкарской церкви, с 10 часов утра. „По окончании молебствия в церкви же и потом на пло-

щади, пермяки из'явили сомнение в точности манифеста, выражаясь так, не может быть, чтобы царь сделавши их вольными или казенными, не взял от помещиков и земли, которыми они пользуются, и что им,—людям вольным, не следует уже нести никаких повинностей, помещику как теперь, так и в последствии и оставаться еще два года в прежнем повиновении помещика, и что они согласны платить царю казенные подати наравне с государственными крестьянами, а помещику платить ничего не будут. Эта идея укоренилась как у пермяков, так и других помещичьих крестьян,—во ожидании несколько годов разрешения крестьянского вопроса,—они мечтали о полной свободе и думали, что будут свободны от платежа повинностей за занимаемую ими землю" (лист №№ 11-12).

После раз'яснений, кудымкарцы подчинились. В Егве манифест также читался с крыльца церкви, в тот же день, с 14 часов. Недоразумения те же, что и в Кудымкаре и это повторяется (по словам пристава Юдина) в каждом селе, где манифест читался. В селе Верх-Юсьвенском манифест читали 15/III в 11 часов утра в церкви. „Здесь народ не совсем спокойный от соседства с Нердвинским ведомством графов Строгановых: в церкви же делал (народ. А. П.) те же возражения, как и кудымкарцы и несколько других более или менее глупых, жаловались на тягость теперешних повинностей [1]), просили уменьшить оные, оставить только при одних казенных податях и проч. " (лист № 13). В Юсьве манифест об'явлен в церкви 15/III в 17 часов.

[1]) А повинности эти были очень и очень нелегкие, как можно судить из следующих цифр. На основании „Записки о повинностях временно-обязанных крестьян Иньвенского округа, которые они несли до дня обнародования манифеста" (барский документ, с явной тенденцией представить положение лучше, чем оно было в действительности). К. С. Маханек сообщает, что коми крепостные Строгановых с каждой души в год платили:

	в 1858 г	1859 г	1860 г
Государственных	1 р 26½ к	1 р 22½ к	2 р 16½ к
Оброка деньгами	2 р 86¼ к	2 р 82 к	2 р 82 к
" работами	1 р 81½ к	1 р 78½ к	1 р 82 к
" хлебом	1 р 54 к	2 р 32 к	2 р 16 к
Общ. и мирских сборов	1 р 45⅝ к	1 р 41 к	1 р 49½ к
ВСЕГО	8 р 93⅞ к	9 р 59 к	10 р 46 к

„Здесь народ выразился почти буйственно, что не хотят платить помещику никаких повинностей, будет, послужили, поработали господину, пусть будет сыт и проч., что теперь они казенные, у них теперь один хозяин—царь, ему и будут платить дань в той мере, как платят государственные крестьяне. Благонамеренные люди из народа по советам и без советов поняли истинный смысл высочайшей воли, но многие остались при своем заблуждении" (лист № 13). В селе Архангельском тоже „говорили, что мы теперь царские и кроме царского начальства никого знать не хочем" (лист № 14). Там даже отказывались итти в церковь для слушания манифеста, „говоря, что их ведут в церковь присягать графу на 2 года зависимости". В селе Отевском такая же картина разочарования масс царской „воле" (лист № 15). В селе Верх-Иньвенском по прочтении манифеста „один из крестьян, благонамеренный человек, по предварительному поручению общества, скромно попросил позволения поговорить, об'яснив при том, что ему потому одному велено говорить, что при общем шуме ничего нельзя будет понять. Сначала об'яснения шли удовлетворительно, о тех же предметах, как и в других ведомствах, народ слушали. Какой то негодяй, что-то сказал по-пермяцки и народ побежал из церкви, не весь однакож—до 150 человек остались, упрекали ушедших, ушедшие же напротив кричали „не хочем" и говорили вытащить своего поверенного, потому что он во всем согласен с убеждениями управляющего, что он своим согласием закабалит их головы и тогда они поневоле должны будут платить повинности помещикам" (лист № 15).

В селе Нердвинском, „выслушивая раз'яснения смысла манифеста, все единогласно закричали, что они более работать графу не будут, занимаемую землю, пашни и покосы никому не дадут, потому, что государь их без земли не оставит. С сими словами скоро вышли из церкви не дослушивая мои приказания быть в послушании" (лист № 16). Вечером того же дня крестьянин села Нердвинского Василий Федоров Одинцов (о котором писал губернатор министру) запрашивал пристава о судьбе трех крестьян, уведенных в Пермь (очевидно, тех самых, о которых говорилось в документах листы №№ 4-6). На об'яснения пристава Одинцов зло ответил: „Если бы пришел ко мне, то я бы тебя зарезал", и, сказав это, ушел, под предлогом „озяб" (лист № 17). Нердвинское

(иначе „Кокшарово") было центром оппозиционных настроений: при всех отказах от выполнения господских повинностей, крестьяне других сел ссылались „на кокшаровцев: ежели они станут исполнять требуемое с них, то они (жители данного села. А. П.) сами будут на то готовы" (лист № 17).

В заключении своего рапорта губернатору пристав Юдин пишет: „Смею доложить вашему превосходительству, что удержать крестьян от буйственных поступков и привесть их к полному повиновению скромными мерами и убеждениями, отнюдь нельзя и нет к тому ни малейшей надежды. А потому сплав Усольского каравана едва ли не может по неимению работников остановиться, ибо туда должны Нердвинским правлением послаться более 1100 человек, срок на явку их в Усолье 26-го марта" (а пишет пристав 22/III).

По получении этого рапорта, губернатор командировал на место происшествия „ассесора Пермского губернского правления надворного советника Лукина и своего ад'ютанта поручика Аммосова" (лист № 22), одновременно послав и воинскую команду. Чиновники представили губернатору обстоятельный доклад („рапорт", листы № № 23-26). Они сообщают, что на их вызов в селе Нердвинское крестьяне не явились и они были бессильны что-либо предпринять без войск, так как „крестьяне при малейшей настойчивости со стороны исправника, пристава и ближайшего вотчинного начальства выражают опасное противодействие законным властям, нередко сопровождаемое не только грубостями, но даже нападением открытой физической силой на убеждающих их" (лист № 26). О том же сообщает Соликамский исправник Пейкер в своем рапорте губернатору Ложкареву (листы № № 27-28). Он пишет, что в селе Купросском „долго шумели и бунтовали (собранные им для увещевания. А. П.) крестьяне, в числе около 500 человек; высекли какого-то сборщика, прибили писчика, двух крестьян и продолжая до половины второго ночи шуметь—затихли, раставив всюду пикеты... Крутые меры, как средство весьма опасное, при нынешнем положении дел, не могут иметь места, пока нет войск, отсюда „видимая потребность в военной команде, которая повидимому, соблюдает и поддержит потребный порядок".

Губернатор Ложкарев 12/IV сообщает о „водворении порядка в Егве с приездом Багратиона, но о войске и убитых умалчивает (лист № 13). Из информации самого Багратиона Лож-

карев 14/IV пишет министру, что в Егве, Отевском, Юсьвенском и Архангельском „порядок восстановлен“, бунтуют лишь Верх-Юсвинское, и Верх-Инвенское (лист № 32). Об убитых опять ни слова. Телеграммой из Казани (повидимому, в Перми телеграфа еще не было) 18/IV губернатор доносит: „Все возникшие недоразумения прекращены и в настоящее время в губернии все обстоит благополучно“ (лист № 33). Об убитых опять нет ни слова. О них департаменту полиции исполнительной сообщил земский отдел того же министерства внутренних дел 19/V 1861 г.

То, о чем умалчивалось министерству, во-время сообщалось шефу жандармов Долгорукову, а через последнего — царю. Это видно из хранящегося в архиве революции (в Москве), в фонде III-го отделения, дела № 222 „Донесения о ходе крестьянского дела по Пермской губернии за 1861 год“. Документы, хранящиеся в этом деле, раскрывают такую последовательность в развертывании событий. В донесении начальника Пермских жандармов майора Комарова от 10/IV 1861 года (листы № № 5—6) сообщается о начавшихся в имениях Строганова волнениях: „Крестьяне отказались от исполнения помещичьих работ и всякой от них зависимости, говоря, что „довольно уже поработали на помещика, а теперь более как государя никто знать не хотят, оброку господину платить не будут, а будут уплачивать подати государю, наравне с государственными крестьянами“. Далее сообщается о случае отказа итти в церковь для слушания манифеста (так как крестьяне думали, „что их ведут присягать графу Строганову на два года зависимости“) и об отказе в посылке рабочих на соляной караван Строганову. Причину этих явлений жандарм видит в корыстолюбии приказчиков строгановских: они требуют немедленной уплаты недоимок и т. п. Далее он сообщает, что исполняющий должность губернатора генерал-майор Ложкарев и приехавший из Петербурга царской свиты генерал-майор князь Багратион выехали на место волнений. Эти последние должны были констатировать, что помещики уже после обнародования манифеста прибавляли размеры повинностей, неповиновавшихся им крестьян пороли розгами и т. п. и потому Ложкареву с Багратионом, из боязни восстания крестьян, пришлось унять прыть таких помещиков, сменив кое-где управляющих, а остальным „внушить образ их действий на будущее время“ (лист № 8).

Телеграммой на имя Долгорукова от 11/IV 1861 г. за № 39 Комаров сообщает: „Неповиновения крестьян графа Строганова в Соликамском уезде продолжаются, воинская команда 8 апреля вынуждена была прибегнуть к выстрелам, один контужен, двое ранено, из которых один умер“ (лист № 12)[1].

Листы №№ 13-18 дела представляют доклад губернатора Ложкарева царю о волнениях (губернатор называет их „недоразумениями“) крестьян в уездах Пермском, Соликамском и Кунгурском. В частности о волнениях у камских коми (Соликамский уезд) сообщается, что „крестьяне отказались принять работы, считая их тягостными, в особенности сплав караванов. При этом, по невежеству их и по неполучению еще положений, распространились между ними разные ложные понятия относительно дарованных им прав, так, например, будто им дарована льгота на 2 года от всех повинностей и будто манифест им об'явлен подложный, так как на нем не было царской печати и золотых букв“ (лист № 15). Особенной остроты положение достигало в „Иньвенском округе графини Строгановой“, где „недоразумения“ сопровождались по „большей грубости жителей—пермяков, мало говорящих по-русски, некоторыми случаями буйства. Хотя князь Багратион и привел к послушанию жителей центрального села Кудымкарского, но как прочие общества продолжали неповиноваться, то я (говорит губернатор) вынужденным нашелся, согласно мнению бывшего на местах князя Багратиона, отправленную туда команду Пермского внутреннего гарнизонного батальона в числе 200 человек, оставить в Иньвенском округе, до совершенного успокоения оного и до окончания назначенного, чрез временное отделение, следствия о причинах бывших неудовольствий“ (лист №№ 16-17).

Жандармский офицер Комаров 1/V-1861 года рапортует своему шефу Долгорукову, что, по требованию Багратиона, губернатор Ложкарев послал на Иньву 200 солдат внутреннего батальона под командой майора Тальберга. Для расследования послано временное отделение Соликамского земского суда в составе: уездного стряпчего, исправника Пейкера и чиновника губернского правления Лукина. Но, несмотря на присутствие войска и суда, крестьяне заявляли, что „более

[1]) В статье К. С. Маханек сообщает: убиты были Тимофей Иванович Петров, 54 лет и Димитрий Иевлевич Петров, 62 лет; ранен был Логин Васильевич Вилесов, 28 лет, — он выздоровел. А. П.

власти помещиков не существует..., земля божья и государя, поэтому они нисколько не считают себя обязанными повиноваться помещику и никаких убеждений Лукина и Пейкера слышать не хотят, потому что они их обманывают". До 7 часов вечера крестьяне не расходились и потому „батальонный командир Пермского батальона внутренней стражи майор Тальберг нарядил патруль и стал разгонять народ". По словам Тальберга, „на углу одного переулка собралась порядочная толпа народа, выражала намерение бросать грязью и каменьями в патруль, тогда майор Тальберг приказал зарядить ружья и еще раз предложил разойтиться крестьянам, но видя, что они не трогаются с места, приказал сделать первой шеренге выстрелы по головам (над головами. А. П); когда и эта мера не подействовала, тогда вторая шеренга сделала залп по народу, вследствие чего двое ранены, один в икру ноги, а другой навылет в горло и сей последний вскоре умер от истека крови, третий контужен в живот, крестьяне разбежались и большая часть ушла в лес" (листы № № 22-23, подчеркнуто мною. А. П.).

В следующем рапорте (лист № 24) майор Комаров рапортует, „что спокойствие в селах Егве, Кудымкаре и др., принадлежащих графу Строганову, восстановлено". Расстрел безоружной толпы Тальбергом встретил полное одобрение со стороны Багратиона, посланного царем Александром II доверенного лица, а тем самым и царя; в статье К. Маханек приводятся следующие его слова по поводу действий Тальберга: хотя тот „немного погорячился", но эта жертва может быть спасет округ от дальнейших волнений". Губернатор Ложкарев в своем докладе царю от 1/V—1861 г. также вполне оправдывает действия Тальберга. Он говорит, что в Иньвенском округе „беспорядки с каждым днем увеличивались, толпы недовольных поселян росли, сборища их учащались и принимали характер явного неповиновения, в особенности же в Егвинском обществе они позволили себе открытое самоуправство, выразившееся в смене ими старосты, писарей и др. сельских должностных лиц и в формальном отказе исполнять обязанности к помещику. По поводу сего, местный земский исправник, в сопровождении командира Пермского гарнизонного батальона, майора фон-Тальберга, с частью команды в 100 человек, отправились из села Кудымкорского в село Егву", где старались вынудить крестьян начать работу на помещика, „но

все принимаемые меры остались безуспешны. 8-го апреля, с наступлением вечера, крестьяне, собравшиеся в числе до 1000 человек, вопреки приказаниям земской полиции, не хотели разойтись и когда, для разогнания толпы, послан был, состоявший из 8 рядовых гарнизонного батальона патруль, то был осыпан грязью, каменьями и насмешками. Эта дерзость побудила майора Тальберга предварить крестьян, что если они немедленно не разойдутся по домам, то он вынужден будет в них стрелять, и как угроза эта не имела последствий, то он и принужден был привести ее в исполнение". (листы №№25-26).

Отвечать пришлось, конечно, не виновникам кровавой бани над безоружными людьми, а тем же пострадавшим крестьянам. Уже 18/IV исправник Пейкер отправил в кандалах 6 человек „зачинщиков" в Ильинское арестное помещение. Всего было предано суду 86 человек, из которых 60 человек судил военный суд, а 26 Соликамский земский суд. Признанных главными виновниками Архипа Васильевича Кетова, 49 лет, и Устина Ивановича Гусельникова, 34 лет, военный суд 7/VI-1861 г. приговорил к лишению всех прав, состояния и наказанию шпицрутенами, прогнанием 4 раза через 100 человек и без наложения клейма к ссылке в каторжные работы на заводах в течение 5 лет (из статьи К. Маханек). Над приговоренными военным судом в числе главных обвиняемых (7 человек) военная команда под руководством жандармского поручика Воронича произвела экзекуцию в селе Егве 1/VII-1861 г., о чем майор Комаров рапортует своему шефу 18/VII-1861 г. (листы №№ 41-44). К рапорту приложен следующий список получивших наказания крестьян:

„Список крестьянам ведомства села Евгинского графини Строгановой, подвергнутым телесному наказанию за возмущение и неповиновение своим властям.

№№ п. п.	Имена и прозвания	Мера наказания	Степень виновности
1.	Архип Васильев Кетов	Шпицрутенами через 100 человек и в каторжную работу на 5 лет.	За возмущение как однообщественников, так и из других ведомств крестьян к сопротивлению и буйству против своего начальства и воинской команды.
2.	Устин Иванов Гусельников	"	

№№ п. п.	Имена и прозвания	Мера наказания	Степень виновности
3.	Демид Иванов Сыстеров	Шпицрутенами через 100 человек три раза и в работу на 4 года	Способствовавший своим безнравственным примером к возмущению своих однообщественников, буйству и неповиновению своим властям
4.	Андрей Алексеев Петров	60-ю ударами	За участие в числе прочих однообщественников и другие незаконные поступки.
5.	Порфирий Семенов Шуков	Розгами и в арестантскую роту на 2 года	За вытащение из дома на площадь с'емщика Некрасова на произвол однообщественников, по приказанию их, и наказание самопроизвольно розгами в Егвинской земской лесного надзирателя Лесникова.
6.	Василий Митрофанов Бушуев	50-ю ударами розгами и в арестантскую роту на один год.	За непокорность и ослушание своему начальству, оказанные при увещании священниками и чиновниками.
7.	Прохор Иевлев Логачев	40-ю ударами розгами, с оставлением на месте жительства.	За участие с главными виновниками и зачинщиками в противозаконных деяниях.

Полковник КОМАРОВ".

Так расправился царизм с наивной верой крестьян в царскую „волю". Палачи, выполнявшие это кровавое дело, не были забыты: по представлению Ложкарева, майор Комаров произведен в чин подполковника и получил денежную премию—500 рублей, а поручик Воронич—250 рублей (листы №№ 47—50).

Таковы основные сведения, содержащиеся в указанных архивных делах. Из судившихся военным судом, 18 человек оставлено под подозрением, а 35 человек освобождены. Соликамским уездным судом 31-X—1861 г. из 26 подсудимых при-

говорены к наказанию розгами 5 человек. Крестьянам пришлось выполнить не только все требования помещика, но и уплатить помещичьей конторе расходы по содержанию воинской команды—10686 рублей. Понятно, суммы были выставлены преувеличенные. Служащие помещика вымещали на побежденных крестьянах за страх, пережитый ими в дни восстания, когда им приходилось спасаться от ярости народной переодетыми в одежду церковнослужителей. (О переодеваниях сообщается в статьях Яновича и Маханек).

„Освобожденный" от барщины крестьянин вышел из рук реформатора таким забитым, обобранным, приниженным, привязанным к своему наделу, что ему ничего не оставалось, как „добровольно" итти на барщину. И мужик стал обрабатывать землю своего прежнего барина, „арендуя" у него свои же отрезные земли, подряжаясь зимой—за ссуду хлеба голодающей семье—на летнюю работу" [1]).

Вот почему крестьянство так упорно боролось против проводимого на основе манифеста 19 февраля „освобождения". И именно на 1861 г., год „освобождения", падает наибольшее количество крестьянских выступлений, крестьяне были обмануты царем и не хотели примириться с грабительскими условиями реформы.

В заключение остановлюсь на Устькуломском восстании, которое является, пожалуй, самым значительным из всех крестьянских выступлений XIX века в Коми крае. Оно интересно прежде всего тем, что это было выступление бедноты и середняков не только против царских чиновников, но и против кулаков, пробравшихся в местный аппарат самодержавия и использовавших его для личного обогащения. И другое обстоятельство выделяет это событие: восставшие сразу же сменили местные органы власти и выбрали новые из своей среды и эта власть, по плебейски защищаясь и борясь, держалась довольно долго (что, конечно, в первую очередь, было обусловлено территориальными условиями). Восставшими делались попытки привлечь к движению другие села (Керчомью, Устьнем), но это не удалось. У руководителей восстания хватило решимости притти к мысли бороться даже с оружием в руках, и эту мысль они вынуждены были оставить лишь вследствие прибытия значительной воинской силы, для борьбы с которой сил и вооружения у восставших было недостаточно.

[1]) Ленин, т. IV стр., 101.

Кроме публикуемых архивных документов мне удалось разыскать еще несколько дополнительных сведений, относящихся к данному делу: 1) прежде всего, приведенные выше сведения о роли Балина в развитии событий в Устькуломе; 2) в приводимых документах достаточно выделяется вялость и трусливость Устьсысольского уездного исправника Волкова. За это он получил выговор с опубликованием в печати. В „Вологодских губернских ведомостях“ за 1843 г., №4, стр. 28 опубликовано: „По постановлению Губернского Правления, сделан строгий выговор исправляющему должность Устьсысольского земского исправника Волкову, за неточное выполнение возложенного на него поручения о прекращении беспорядков, возникших Устьсысольского уезда в Устькуломском сельском обществе“. 3) Зато губернатор Волковский сумел выставить свою деятельность на посту губернатора в самом выгодном свете и царь, по докладу министра внутренних дел, назначил ему добавочный—сверх обычного—оклад 2000 рублей серебром, на время пребывания на посту Вологодского гражданского губернатора („Вологодские губернские ведомости“, 1843 г., №2, стр. 9). Это особенно повысило его „усердие“ по подавлению Устькуломского „бунта“ и приблизило кровавую развязку в Устькуломе. Из Петербурга он вернулся 23/I—1843 г. и вступил в исполнение своих обязанностей („Вологодские губернские ведомости“, 1843 г., № 4, стр. 24). В тот же день исправник Волков получил выговор, а 27-I Волковский уже сообщает министру внутренних дел ряд намеченных им мероприятий по подавлению волнений в Устькуломе, вплоть до собственной своей поездки туда во главе воинской команды. История повторяется: впереди войск шли попы, расчищая путь для кровавой расправы с восставшими против гнета русского царизма, так же как в XIV в. миссионер Степан Пермский расчистил почву для превращения края в колонию Московских князей.

„Усердие“ губернатора этим не ограничилось. Рост революционных настроений среди коми населения губернии (в частности, в Устькуломе, где крестьяне волновались уже с 1836 г. и неоднократно писали по всевозможным инстанциям жалобы на свое начальство) побудил губернатора еще в начале 1842 г. обратиться к министру внутренних дел с особой запиской „о средствах искоренения между зырянами разврата“ (так царские сатрапы называли рост революционных нас-

строений). В связи с этим, завязалась переписка между министерствами внутренних дел и государственных имуществ. В архиве народного хозяйства ЛОЦИА, по фонду первого департамента Министерства государственных имуществ, сохранилось дело 1842—1844 г. г. под названием: „О средствах к исправлению нравственности между зырянами". Завязалась переписка министерства с синодом. Была намечена серия мероприятий, из которых на первом месте выставлялась необходимость „определения в зырянские селения означенных (Усть-сысольского и Яренского. А. П.) уездов благонамеренных священников" (указанное дело, лист № 2). Эти священники должны были быть хорошо подготовлены, в том числе и по коми языку, для чего в Вологодской духовной семинарии и Яренском духовном училище намечено ввести преподавание коми языка (лист № 6). Намечено было строительство ряда церквей. В первую очередь в Печорских волостях и в Керчомье. Но с мест сообщили, „что из прихожан никто сделать вспомоществование к постройке оной церкви желания не из'явил, да и не в состоянии" (лист № 15). На этом и обрывается переписка, повидимому, план строительства церквей в ближайшее время не представилось возможности осуществить. Пока шла эта бюрократическая переписка ведомств по вопросу об усилении идеологической обработки коми масс, шла кровавая расправа над устькуломцами.

Расправа эта была проведена „по высочайшему повелению", т. е. по прямому распоряжению царя Николая I. Не исключено, что сам царь является автором приводимой в публикуемых материалах небольшой записки на французском языке (подлинник представляет маленький лоскуток бумаги, на котором сделана запись карандашом). Текст ее гласит: „Нужен отсюда человек, который бы был достаточно ловок, чтобы внушать доверие". Избранным оказался полковник корпуса жандармов Витковский, а рекомендованный Вологодским губернатором жандармский полковник в Вологде Соколов, очевидно, не соответствовал „высочайшему" требованию. Если даже записку писал министр государственных имуществ Киселев, то он лишь выполнил полученное им указание царя.

Приводимая в материалах безымянная записка на имя Бенкендорфа, непосредственно написана, вероятно, Герасимом Сладкоштиевым или Гаврилом Поповым, но сама мысль была подсказана, вероятно, Балиным, как самым сведущим челове-

ком, который знал о всемогуществе Бенкендорфа в России Николая Палкина. Балин и Герасим Сладкоштиев держали между собой связь, как это отмечалось в приведенной выше выписке из дела о высылке Балина из пределов Вологодской губернии в ссылку. В остальном, думается, приводимые материалы ясны и помогают с достаточной полнотой восстановить действительную картину событий в Устькуломе.

К глубокому сожалению, много весьма ценных материалов исчезло безвозвратно. Ходок Устькуломских крестьян Герасим Сладкоштиев в декабре 1841 г. был в Петербурге, подавал прошение министру государственных имуществ графу Киселеву, а затем и царю. Оба эти прошения не сохранились: я искал в архивах Ленинграда и получил ответ, что фонд Комиссии прошений на „высочайшее имя" целиком не сохранился, а архив министерства государственных имуществ, из-за недостатка помещений, периодически уничтожался. Повидимому, дела этого министерства, относящиеся к Устькуломскому выступлению, также оказались уничтоженными. Так, например, я установил, что было уничтожено дело „О происшествиях в казенных селениях Вологодской губернии", за период с 12/II—1842 г. по 28/VI 1843 г., т. е. как раз за интересующий нас период. В материалах указывается, что на свое начальство устькуломцы писали в различные инстанции 23 жалобы и ни одна из них не сохранилась. Архивы в Устькуломе также ничего не могут нам прибавить, так как были уничтожены пожаром еще до революции. Не удалось также обнаружить документов судебных органов и в отношении руководителей восстания и чиновников, которых даже царская администрация вынуждена была отдать под суд: настолько скандальным было поведение этих чиновников. В Вологодском архиве сохранилось дело № 26 1843 г. по предписанию управляющего палатой государственных имуществ по делу об об'явлении, что Устьсысольский окружной начальник Попов предан суду „за допущение и непреследование противозаконных сборов в Устькуломской волости и происшедших от того значительных беспорядков". Но ни в фондах сената, ни в фондах министерства юстиции не удалось обнаружить дел об осуждении этого и других чиновников. Всего вероятнее, что они остались безнаказанными, сумели обелить себя: ведь чиновник—не крестьянин, его не подвергнешь „легкому полицейскому исправлению", как губернатор Волковский в отчете

министру внутрениих дел называет порку, учиненную им в отношении населения села Усткулома. Такой расправой царских сатрапов кончилось это выдающееся в истории народа коми событие.

Много было крестьянских выступлений в России в период перед реформой 1861 г. Вспыхивали они в различных углах страны. Не остался в стороне от движения и Коми Край. Но „народ, сотни лет бывший в рабстве у помещиков, не в состоянии был подняться на широкую, открытую, сознательную борьбу за свободу. Крестьянские восстания того времени остались одинокими, раздробленными, стихийными „бунтами", и их легко подавляли" [1]) Эти слова Ленина вполне относимы и к тем „бунтам", о которых говорилось выше. Они, эти выступления, не могли кончиться ничем иным, потому что только под руководством пролетариата крестьянство может победить.

Народ коми, в великой семье народов страны социализма пользующийся благами Сталинской Конституции СССР, оглядываясь на прошлое, вспоминая с уважением тех, которые и под двойным гнетом (социальным и национальным) отважно боролись и искали законности, справедливости и права на достойное человека существование,—учится еще лучше и беззаветнее любить свою могучую социалистическую родину, свою великую партию Ленина—Сталина и великого друга и учителя народов СССР—тов. Сталина.

А. ПОПОВ.

[1]) Ленин, том XV., стр. 108.

Ш. О. 4 ЭКСП. № 85, 1843 г. О НЕПОВИНОВЕНИИ КРЕСТЬЯН УСТЬ-КУЛОМСКОГО ОБЩЕСТВА, ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

МИНИСТЕРСТВО
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИМУЩЕСТВ

25 января 1843 г. № 7

По высочайшему повелению.
О командировании в Вологодскую губернию штаб-офицера корпуса жандармов.

ЕГО СИЯТ-ВУ ГРАФУ А. Х. БЕНКЕНДОРФУ.

М. г. граф Александр Христофорович!

Государственные крестьяне Вологодской губернии, Усть-Сысольского округа, Усть-Куломского общества Сладкостиев и Попов с товарищами в марте прошлого 1842 года жаловались государю императору на самоуправство и незаконные сборы местных властей. Когда по надлежащем исследовании сих жалоб оказалось, что главные претензии поселян относились к 1835 году, и что дело об этом предмете находится в рассмотрении судебного места, и при том обнаружено, что все смуты в этом обществе происходят от трех крестьян Поповых и Сладкостиева, которые сверх того обличены в составлении фальшивых приговоров и возбуждали в своих односельцах неповиновение:— то сделано было местным гражданским начальством распоряжение отправить означенных зачинщиков в город Усть-Сысольск для предания их суду; но помянутые Поповы, собрав до 40 человек, вовлеченных ими в заблуждение крестьян, оказали явное неповиновение.

По всеподданнейшему докладу государю императору об означенных беспорядках, его величество в 18 день сего месяца высочайше повелеть соизволил снестись с вашим сиятельством о назначении исправного штаб-офицера корпуса жандармов для исследования сего дела, совокупно с чиновником от министерства государственных имуществ.

О таковой высочайшей воле имея честь вас, милостивый

государь, уведомить, и препровождая при сем выписку из дела по жалобам крестьян Сладкостиева и Поповых, считаю долгом присовокупить, что с моей стороны я командировал в Вологодскую губернию состоящего при министерстве государственных имуществ коллежского секретаря Сухотина.

О последующих по сему делу распоряжениях ваших, я буду ожидать вашего, милостивый государь, уведомления.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

(Подпись)

Выписка из дела, по просьбе поверенного крестьян Вологодской губернии, Усть-Куломской волости Сладкостиева о притеснениях волостным начальством.

Вологодской губернии, Усть-Сысольского округа, Усть-Куломской волости, поверенный от поселян, государственный крестьянин Герасим Сладкостиев в декабре месяце 1841 года жаловался г. министру государственных имуществ, что волостное начальство с 1836 года—обременяет крестьян противозаконными налогами и его просителя подвергало жестоким истязаниям. Просьба сия тогда же препровождена к управляющему палатой для исследования изложенных в ней обстоятельств и донесения об оказавшемся, который и командировал для того чиновника особых поручений Левитского.

Подобного содержания просьба прислана Сладкостиевым на высочайшее имя.

Между тем некоторые крестьяне Усть-Куломского общества и в числе их и Сладкостиев вновь прислали к его сиятельству прошение, в котором жаловались на сделанные им управляющим палатой государственных имуществ притеснения и причиненные некоторым из них жестокие побои.

Просьбы эти были препровождены к начальнику губернии, который уведомил: по первой, что жалобы Сладкостиева на притеснения и поборы сельских начальств, по произведенному чиновником Левитским следствию, оказались неосновательными: из представленных Сладкостиевым 8 свидетелей никто жалоб его не подтвердил, а напротив ее отвергли; по делу же об излишних сборах в 1835 году, следствие земским судом давно произведено, и находится в рассмотрении судебного

места. К тому начальник губернии присовокупил, что Сладкостиев человек беспокойный, занимающийся составлением не основательных и ябеднических просьб, и внушает землякам своим ложные понятия об общественном сборе и оброчных статьях; почему он считает необходимым, крестьянина Сладкостиева, как вредного в обществе человека, наклонного к ябедничеству, растраивающего крестьян и нарушающего спокойствия, предать суду.

По второй жалобе на управляющего палатой, г. состоящий в должности военного губернатора отозвался, что управляющий наказал всего трех человек и именно: крестьянина Липина за неплатеж податей, личность и грубость 15 ударами, и крестьян Сладкостиева и Родиона Попова за грубости и наклонение других к неповиновению 20 ударами розог. По причине неудовольствия между крестьянами и для водворения между ними тишины, он, губернатор, предлагал управляющему употребить воинскую силу для взятия и высылки 5 человек главных зачинщиков; меры эти имели желаемый успех; спокойствие и порядок были восстановлены; из главных зачинщиков трое взяты и отправлены в город под присмотр полиции.

Вследствие сего и вновь полученных донесений от начальника губернии и управляющего палатой, что крестьяне Сладкостиев и Поповы вредны в обществе и склоняют крестьян к ябедам и неповиновению, его сиятельство изволил отказать Сладкостиеву в просьбе и отнесся к начальнику губернии, чтобы как с ним, так и с Поповыми поступлено было по законам, а управляющему палатой дал знать, чтобы впредь не наказывал крестьян без приговора сельской расправы.

Вслед затем начальник губернии уведомил о новых беспорядках в Усть-Куломском обществе, где крестьяне отказались от дачи показаний следователям и об‘явили, что они ожидают новых распоряжений по посланному от них на высочайшее имя прошению. По сему случаю управляющий палатой и начальник губернии отправились на место и узнали, что упорство поселян в недаче показаний следопроизводителям, происходило от наущений крестьян Поповых.

По сделанным крестьянам внушениям, они из‘явили готовность дать нужные показания, вновь назначенным для производения полного по жалобам их следствия: состоящему при губернаторе чиновнику Пузыревскому и Яренскому окружному начальнику Воронецкому. Отставной солдат Иван Попов был

взят под стражу и отослан в уездный город; но в октябре месяце 1842 года губернатор уведомил, что многие поселяне вновь отказались от дачи следователям показаний и что по сему следствие и не могло быть произведено в точности; почему губернское правление постановило, для взятия главного зачинщика такового буйства Гаврилы Попова и его соучастников, командирован на место чиновника Пузыревского с отрядом солдат; но вследствие ходатайства палаты государственных имуществ, губернское правление приведением сей меры в исполнение остановилось, а поручено земскому исправнику, совокупно с окружным начальником Воронецким, принять меры ко взятию крестьянина Попова.

Вскоре после того Управляющий палатой донес, что крестьяне Попов и его товарищи сделали буйство и шум при смене церковного старосты, и что Попов, взятый под арест сельскими начальниками Усть-Куломского общества, освобожден бунтующими крестьянами, которые сверх того прибили сельского заседателя.

Наконец от 12 декабря 1842 года и 6 сего января губернатор уведомил, что о новых буйствах крестьянина Попова и его сообщников, исправник и окружный начальник находясь лично в Усть-Куломском обществе, не успели исполнить данного им поручения, и хотя крестьянина Попова неоднократно требовали к себе, но он поддерживаемый толпой, состоящей из 40 человек буйных крестьян, уклонялся от этого; при чем они кричали, что никаких властей не признают кроме наследника цесаревича и что не перестанут бунтовать, покуда не убьют кого из начальников. За слабые при сем действия земского исправника, сделан ему выговор и подтверждено о водворении спокойствия.

Вологодский гражданский губернатор признавая необходимым, для прекращения сего самоуправства послать воинскую команду, ходатайствовал о командировании на место происшествия для произведения о всех обстоятельствах дела следствия, особого чиновника и воинскую команду.

Министр государственных имуществ довел о сем до сведения государя императора с присовокуплением, что как дело возникло по жалобе крестьян и в обществе оказали неповиновение только малое число поселян; все они платят подати и исполняют беспрекословно, то посылка воинской команды была бы преждевременна, и по отдаленности края и неудобным со-

общениям весьма затруднительна; почему его сиятельство и спрашивал высочайшего разрешения на отправление на место происшествия, особого доверенного чиновника для исследования всех обстоятельств дела, которому поручить, сообразно обстоятельствам принять надлежащие меры к приведению ослушников в должное повиновение.

Его императорское величество в 18 день сего января высочайше повелеть соизволил: командировать на место исправного штаб-офицера корпуса жандармов для исследования сего дела, совокупно с чиновником министерства государственных имуществ.

Начальник отделения *Е. ИВАНОВ*.

Госп. полковнику К. М. Соколову

27 января 1843 г.
№ *487*.

По высоч. повелению. Об исследовании неповиновения крестьян Усть-Куломского общества.

Г. министр госуд. имуществ сообщил мне, что всеподд. докладу его о неповиновении крестьян Усть-Куломского общества, в Устьсысольском округе, возбуждаемых к тому тремя крестьянами Поповыми и Сладкостиевым, госуд. имп. выс. пов. соизволил назначить исправного шт. офиц. вверенного мне корпуса для исследов. сего дела обще с чиновником от мин. гос. имуществ.

Во исполнение таковой выс. воли возлагаю на ваше высокоблагор. производство сего исследования, по которому со стороны помянутого министерства командирован коллеж. секр. Сухотин, препровождая при сем, для соображения вашего, выписку из первоначального следствия по жалобе крестьян и предписываю вам по окончании действий ваших по сему предмету донести мне подробно о последующем.

(Подп.) Граф *БЕНКЕНДОРФ*.

Верно: старший чиновник *ГРИБОВСКИЙ*.

Министру гос. имуществ о назначении к следствию полк. Соколова сообщено 27 января за № 488. (Пожелание графа Киселева чтобы Шоф послан был из СПБ, назначен полк. Витковский).

---

f. 10 b.

Il fant un homme d'ici et gui soit assez adro it pour inspirer de la confiance.

3 *

Господину полковнику К. Ж. Витковскому

С. П. Б.
29 января 1843 г.
№ 519.

По высоч. повелению об исследовании неповиновения крестьян Усть-Куломского общества.

Г. министр государственных имуществ сообщил мне, что по всеподданнейшему докладу его о неповиновении крестьян Усть-Куломского общества, в Усть-Сысольском округе, возбуждаемых к тому тремя крестьянами Поповыми и Сладкостиевым, государь император высочайше повелеть соизволил назначить исправного штаб-офицера вверенного мне корпуса, для исследования сего дела обще с чиновником от министерства госуд. имущ.

В исполнение таковой высочайшей воли, возлагая на ваше высокоблагородие производство сего исследования, по которому со стороны помянутого министерства командирован коллежский секр. Сухотин, предписываю вам явиться немедленно к г. генер. ад'ютанту графу Киселеву, для испрошения дальнейших приказаний, а по окончании действий ваших по сему делу донести мне подробно о последующем.

Подпись шеф. жандармов

генер. ад'ютант гр. *БЕНКЕНДОРФ*.

Министру государственных имуществ гр. Киселеву.

С. П. Б.
29 января 1843 г.
№ 520

Милостивый государь граф Павел Дмитриевич! Вследствие отношения вашего сиятельства от 25 сего января я поручил производство исследования о неповиновении крестьян Усть-Куломского общества состоящему при мне полковнику К. Ж. Витковскому, которому и предписал явиться немедленно к вашему сият-ву для испрошения дальнейших приказаний; о чем считаю долгом уведомить вас, милост. государь, покорнейше прошу принять уверение в соверш. моем почтении и преданности.

Подпис. Граф *БЕНКЕНДОРФ*.

Господину полковнику корпуса жандармов Соколову.

30 января 1843 года
№ 544.

В отмену данного вам г. генерал-ад'ютантом графом Бенкендорфом предписания от 27 сего января, имею честь по поручению его сиятельства уведомить, что для исследования о неповиновении крестьян Усть-Куломского общества, командирован отсюда полковник корпуса жандармов Витковский.

Вследствие сего, предлагаю вашему высокоблагородию препровожденную к вам выписку из дела о помянутых крестьянах передать г. Витковскому.

Свиты его величества, генерал-майор *ДУБЕЛЬТ.*

М. г. Леонтий Васильевич!

НАЧАЛЬНИК
I ОКРУГА
Корпуса жандармов
№ 88
7 февраля 1843 г.
В. С.-ПЕТЕРБУРГЕ.

Корпуса жандармов полковник Соколов представил ко мне в копии отношение к нему Вологодского губернского Правления от 28 истекшего января, из которого видно, что по случаю неповиновения крестьян Усть-Сысольской округи Усть-К у л о м с к о г о общества, н а ч а л ь н и к губернии о т п р а в л я я сам на место для прекращения возникших беспорядков, сделал р а с п о р я ж е н и е о немедленном командировании туда 300 человек нижних чинов из Вологодского гарнизонного баталиона с потребным числом офицеров, унтер-офицеров и барабанщиков, а между тем, для исследования принесенных от крестьян того общества жалоб, на излишние с них денежные сборы, назначил комиссию: из полковника Соколова, чиновника особых поручений Пузыревского, советника палаты государственных имуществ Бруевича и губернского казенных дел стряпчего Сырнева.

Долгом поставляя довести о сем до сведения вашего превосходительства, для доклада г. шефу жандармов, имею честь присовокупить, что полковник Соколов от'езжая в Усть-Сысольский округ, признал нужным отправить туда же из Вологодской жандармской команды одного унтер-офицера и

двух рядовых и на это испрашивает разрешения г. начальника губернии.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть вашего превосходительства.

Покорнейший слуга *Д. ПОЛОЗОВ.*

ОТ ШТАБ ОФИЦЕРА КОРПУСА ЖАНДАРМОВ НАХОДЯЩЕГОСЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБ.
№ 19
3 февраля 1843 г.
г. ВОЛОГДА.

Шефу жандармов командующему императорской главной квартирой, господину генерал-ад'ютанту и кавалеру графу Бенкендорфу.

Об изменении распоряжения гражданского губернатора по Усть-Куломскому делу.

Состоящий в должности Вологодского гражданского губернатора предложил губернскому правлению для прекращения возникших беспорядков и неповиновения крестьян Усть-Куломского общества сделать ныне распоряжение о немедленном отправлении туда воинской команды из 300 человек нижних чинов здешнего гарнизонного баталиона; для исследования же по принесенным жалобам от крестьян помянутого общества на излишние денежные с них сборы назначить комиссию из меня, чиновника особых поручений Пузыревского, советника палаты государственных имуществ Бруевича и губернского казенных дел стряпчего Сырнева; но по получении мной предписания вашего сиятельства от 27 истекшего генваря № 487, которое я делал известным начальнику губернии; после чего он остановил свои распоряжения как о командировании воинской команды так и о назначении комиссии.

Ныне же начальник штаба корпуса жандармов предписанием от 30 того же генваря за № 544 по воле вашего сиятельства известил меня, что в Усть-Куломское общество командирован корпуса жандармов полковник Витковский, каковое распоряжение я также сделал известным г. начальнику губернии.

О чем почтительнейшее донеся вашему сиятельству, имею честь присовокупить, что по прибытии г. Витковского в

г. Вологду я сдам ему выписку из дела по просьбе поверенного крестьян Сладкостиева и буду иметь честь донести вашему сиятельству о времени его приезда.

Полковник *СОКОЛОВ.*

ОТ ШТАБ-ОФИЦЕРА КОРПУСА ЖАНДАРМОВ НАХОДЯЩЕГОСЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
№ 23
10 февраля 1843 г.
г. ВОЛОГДА.

Шефу жандармов, командующему императорской главной квартирой, господину ад'ютанту и кавалеру графу Бенкендорфу.

О прибытии в г. Вологду г. г. Витковского и Сухотина.

Командируемые по высочайшему повелению в Усть-Куломское общество для исследования дела о беспорядках и неповиновения крестьян того общества, корпуса жандармов полковник Витковский и министерства государственных имуществ коллежский секретарь Сухотин 6 сего месяца в г. Вологду прибыли,—и препровожденную при предписании вашего сиятельства № 487 выписку из дела по просьбе поверенного крестьян Сладкостиева, согласно предписания г. начальника штаба корпуса жандармов № 544 я передал г. Витковскому.

О чем вашему сиятельству почтительнейше донести честь имею.

Полковник *СОКОЛОВ.*

Министру госуд. имущ. гр. Киселеву.

12 марта 1843 г.
№ 1199
С рапортом полковника Витковского.

Генерал ад. гр. Бенк св. сов. поч. его сия-ву гр. Павлу Дмитр. считает долгом препроводить при сем. на усмотрение его сия-ва полученное от полк. К. Ж. Витковского донесение, от 22 февраля за № 8, о продолжающемся неповиновении государственных крестьян Усть-Куломского общества Вологодской губернии.

Гр. Бенкендорф покор. просит о приказании возвратить сию бумагу по миновании в ней надобности.

Верно ст. чиновник *ГРИБОВСКИЙ*.

Его сият-ву графу А. Х. Бенкендорфу.

М. Г. И.
I департамент.

17 марта 1843 г.
№ 1586.

Министр государственных имуществ свидетельствуя совершенное почтение его сиятельству графу Александру Христофоровичу, имеет честь возвратить при сем рапорт полковника корпуса жандармов Витковского.

Шефу жандармов, командующему императорской главной квартирой господину генерал-ад'ютанту и кавалеру графу Бенкендорфу корпуса жандармов полковника *ВИТКОВСКОГО*.

РАПОРТ.

Вследствие предписания вашего сиятельства, от 29 генваря сего года с № 519, командирован по высочайшему повелению, обще с чиновником министерства государственных имуществ коллежским секретарем Сухотиным и чиновником особых поручений при Вологодском гражданском губернаторе титулярным советником Пузыревском; я прибыл 20 числа сего февраля Вологодской губернии Усть-Сысольского уезда в с. Усть-Кулом, для исследования беспорядков, продолжающихся с давнего времени в сем обществе.

Собрав предварительные сведения в г. Вологде и Усть-Сысольске, мы приступили к рассмотрению дела производившихся по разным жалобам крестьян Усть-Куломского общества на излишние сборы по коим оказалось:

1) Из производственного следствия чиновником особых поручений Пузыревским, которого он по упорству крестьян не мог окончить, усматривается, что излишние сборы крестьян, не утвержденные высшим начальством, действительно были допущены, сверх сего, что происходили беспорядки в неправильных выборах из крестьян выборных старшин и прочих начальников.

2) Окружное Управление, получая прошение крестьян и приговоры об обидах и излишних сборах, вместо должного розыскания основательны ли сии жалобы, называло оные фальшиво-составленными и ябедническими, а в производстве следствий старалось изыскать лишь средства к обвинению просителей, скрывая истину в донесениях начальству.

3) Последствием всего вышеписанного, было постепенное ожесточение крестьян, явное неповиновение в даче показаний чиновникам посылаемым для следствий, дерзкие с ними поступки, буйства с некоторыми из сельских начальников и вообще во всем упорное самоуправство крестьян; так, что часть из них не признавая утвержденных ныне начальством сельских начальников, руководствуются одними лишь неблагонамеренными наущениями некоторых из среды себя, которые чувствуя вероятно вину свою, стараются вовлечь других в сообщничество, полагая, что этим скорее избегнут наказания.

Наконец из приложенной у сего копии журнального постановления следопроизводителей, ваше сиятельство усмотреть изволите, все подробные обстоятельства нового упорства и неповиновения крестьян при открытии ныне наших действий.

Между тем имея ввиду многих крестьян совершенно покорных, не останавливая действий наших, мы приступаем к доследованию дела об излишних сборах и некоторых беспорядках по управлению. О чем вашему сиятельству имею честь почтительнейше донести.

Полковник *ВИТКОВСКИЙ*.

№ 3
22 февраля 1843 г.
с. Усть-Кулом.

1843 г. февраля 22 дня корпуса жандармов полковник Витковский, чиновник министерства государственных имуществ Сухотин и чиновник особых поручений состоящий при начальнике губернии Пузыревский, для об'яснения действий своих постановили учинить нижеследующие из'яснение:

а) Прибыв в город Устьсысольское сего февраля 16 числа, командирован на другой день Усть-Сысольского земского исправника Волкова с тремя жандармами, в Устькуломское общество для об'явления всем крестьянам того общества, что мы по высочайшему повелению назначены для исследования по всем жалобам тех крестьян на местное и сельское их начальство с тем, чтобы все наличные крестьяне собрались к при-

бытию нашему в село Усть-Куломское на 21 сего февраля сами же занялись до выезда нашего из города Усть-Сысольска собранием нужных к делу сведений.

б) Прибыв в селение Усть-Куломское 20 февраля вечером и собрав к квартире нашей на другой день, наличных крестьян Усть-Куломского общества об'явили им, что мы прибыли к ним по воле государя императора для исследования по всем их жалобам, и восстановления законного порядка в их обществе которой ими самовольно нарушен (что значит из дела по сему предмету производящегося) и потому буде они признают, что мы действительно для сего уполномочены высочайшей волей, то прежде нежели мы приступим к исследованию должны все крестьяне придти в законное послушание, возвратить нам самовольно отнятую ими у сельского старшины печать и повиноваться назначенным от правительства сельским начальникам, без чего никакого исследования по жалобам их произвести невозможно. После чего крестьяне хотя и не дали нам удовлетворительных ответов, однакоже обещали на другой день собраться к сельскому присуду.

в) 22 февраля в 9 часов утра прибыв в сельский присуд приступили к уговору собравшихся в оный крестьян до 70 человек, чтобы оные прежде всего пришли в безусловное повиновение нам и сельскому начальству, на что они тут-же и согласились, после чего составив им именной список приказали ожидать в селе Усть-Куломе дальнейших от нас приказаний; а как многие из крестьян руководимые крестьянами, Гаврилой, Михаилом, и Родионом Поповыми собрались отдельно в домах Гаврилы и Родиона Поповых, то мы послали об'явить им, чтобы они шли немедленно к присуду куда прибыв и недождавшись нашего к ним выходу ушли обратно в дома означенных Поповых, и более на требование наше к нам не явились, почему и предложили: взяв с собой находившихся при нем шесть человек жандармов и тех крестьян, которые об'явили нам о безусловном повиновении отправиться к домам означенных Поповых с тем, что буде все наши увещания к привелению их в должное послушание останутся тщательными приступить ко взятию главнейших ослушников под арест; но многие из крестьян по усердию своему об'явили нам, что собравшиеся крестьяне в домах Поповых в числе до 80 человек, как только увидят, что мы станем приближаться к ним с жандармами и крестьянами, немедленно употребят огне-

стрельное оружие, для чего и приготовлены у них винтовки, обсудив что таковым нашим распоряжением мы не только не достигнем желаемой цели, но подвергнув имевшихся при нас крестьян к умерщвлению (которые вероятно при первых выстрелах разбежались бы) могли ввести и самих крестьян собравшихся в домах Поповых в большее преступление распустили крестьян по домам а жандармов по квартирам, сами же отправились в дома где были собравшиеся вышеписанные крестьяне. Куда придя употребляли всевозможные меры к вразумлению их заблуждения, об'ясняя притом, что мы присланы по воле государя императора, единственно для того, чтобы оказать им всякую законную защиту и розыскать в точности производимые с них излишние денежные сборы и причиненные им сельским их начальством обиды, причем показывали в удостоверение последнее их прошение писанное на имя господина министра государственных имуществ,—но ни кроткие вразумления ни самые устрашивания что после сего с ними будет поступлено по всей строгости законов и начальство вынуждено будет употребить на приведение их в повиновение силу, не имели на них ни малейшего действия, а только служило им сие поводом, что они как безумные имели разные нелепые требования одни говорили: что для сего должен бы непременно приехать сам государь наследник, другие чтобы мы показали им двадцать четыре прошения, которые они послали на свое начальство и собственноручный указ государя-императора, а некоторые, чтобы с них не взыскивали излишней подати и чтобы все виновные по их мнению были без всяческих исследований подвергнуты наказанию, сами же они были бы вовсе оправданы, в противном же случае они не признают что мы присланы к ним для исследования по высочайшему повелению и более от нас ничего слышать не желают, а советуют ехать туда откуда приехали, добавляя к тому при разных дерзких выражениях: „пускай с ними будет что угодно и что они никаких смертей не боятся" видя упорное означенных крестьян заблуждение клонящееся к совершенному непослушанию оставили их до времени собственному произволу и заключили: о всем вышеоб'ясненном довести до сведения начальника губернии с таковым мнением: что для восстановления законного порядка и приведения в должное повиновение вышеозначенных крестьян необходимо отправить в скорейшем времени военную команду не менее как в числе

двухсот человек солдат, которые должны будут в случае сопротивления крестьян употребить и оружие.

Мы же предложили (если не последует непредвидимых препятствий) производить доследование о недозволенных с крестьян денежных сборах, производимых в 1840—1841 годах и других допущенных по обществу беспорядках; а по окончании оного отправиться в город Усть-Сысольск, где и ожидать особых от начальств предписаний. Подлинный подписали: Полковник Витковский, коллежский секретарь Сухотин и чиновник особых поручений Пузыревский.

ВЕРНО: полковник ВИТКОВСКИЙ.

ОТ НАЧАЛЬНИКА
I ОКРУГА
КОРПУСА ЖАНДАРМОВ
№ 198
24 МАРТА 1843 Г.
САНКТПЕТЕРБУРГ.

Шефу жандармов, командующему императорской главной квартирой, господину генерал-адъютанту и кавалеру графу Бенкендорфу.

О мерах, принятых к усмирению крестьян Усть-Куломского общества.

Корпуса жандармов полковник Соколов запиской от 17 сего марта сообщил мне, что Вологодское губернское правление, основываясь на донесении, полученном начальником губернии, от находящихся в Усть-Куломском обществе, по случаю возникших там беспорядков между крестьянами, полковника Витковского и чиновников: государственных имуществ Сухотина и особых поручений Пузыревского, о продолжении упорства в неповиновении тех крестьян, за всеми сделанными им внушениями и руководствуясь предписыванием г. министра государственных имуществ от 7 минувшего февраля, сделано распоряжение о командировании в помянутое общество из Вологодского внутреннего гарнизонного баталиона 200 человек нижних чинов с потребным числом обер-и унтер-офицеров и барабанщиков, для усмирения непокорных и команда сия должна находиться в распоряжении начальника губернии, который сам отправляется на место происшествия.

О чем долгом поставляю почтительнейше довести до сведения вашего сиятельства.

Генерал-лейтенант ПОЛОЗОВ.

МИНИСТРУ ГОСУД. ИМУЩЕСТВ гр. КИСЕЛЕВУ
8 АПРЕЛЯ 1843 г.
№ 1510

С доносом Усть-Куломских крестьян

М. г. гр. Павел Дмитриев.

От государственных крестьян Усть-Куломского общества я получил безымянный донос об отягощении их денежными сборами и о неправильных действиях, посланного по выс. воле для исследования причин непов. их шт. оф. вверенного мне корпуса. Обратив внимание на некоторые выражения и измененный почерк писавшего эту бумагу, я нахожу, что она составлена не крестьянином, но вероятно каким либо скрытым подстрекателем, виновником продолжающегося ослушания крестьян, и потому долгом считаю препроводить оную к вашему сия-ву на ваше м. г. усмотрение, в том соображении, что не изволите ли вы признать полезным, дабы о сочинителе доноса произведено было особое следствие с нахождением при том жанд. шт. офицера.

Прим. ув. в сов. моем почт. и пред.
Подписал граф БЕНКЕНДОРФ.

Шефу жандармов, командующему императорской главной квартирой, господину генерал-адъютанту и кавалеру графу Бенкендорфу.

Корпуса жандармов полковника ВИТКОВСКОГО

Р А П О Р Т

После рапорта моего вашему сиятельству от 22 февраля сего года № 8, из села Усть-Кулома, мы оставались еще несколько времени в оном обществе обще с чиновником министерства государственных имуществ Сухотиным и состоящим при Вологодском гражданском губернаторе чиновником особых поручений Пузыревским, для дальнейшего доследования дела; потом отобрав в г. Усть-Сысольске некоторые окончательные показания и взяв необходимые к делу сведения, следствие нами окончено, коим подтвердилось все, о чем имел честь донести вашему сиятельству в первом моем рапорте, относительно допущенных в 1840 и 1841 годах излишних денежных сборов и других беспорядков в Усть-Куломском обществе.

После сего для приведения в порядок, вышедший из повиновения некоторой части крестьян Усть-Куломского общества вследствие донесения нашего г. гражданскому губернатору, прибыла военная команда в числе 200 человек нижних чинов Вологодского внутреннего гарнизонного баталиона, предоставленная распоряжению личному г. Вологодского гражданского губернатора. По приближении команды к селу Усть-Кулому толпа непокорных крестьян тотчас вышла навстречу с повинной. Наконец 31 числа по приказанию г. гражданского губернатора назначена общая сходка всем крестьянам Усть-Куломского общества, на коей в пример прочим менее виновные до 80 человек увлеченные к неповиновению по простоте и дикому необразованию, влиянием некоторых из среды их людей неблагонамеренных и вредных обществу наказаны полицейскими мерами.

Из числа 8 человек главных зачинщиков поддерживавших крестьян в упорстве и неповиновении и участвовавших в разных противозаконных поступках 6 взяты под стражу, для отправления в Усть-Сысольскую градскую тюрьму и предания суду, а два с приближением военной команды неизвестно куда скрылись, из коих один главнейший зачинщик крестьянин Гаврило Попов. Для поимки оных приняты г. гражданским губернатором должные меры; а часть военной команды оставлена на некоторое время на месте для упрочения порядка и спокойствия. Копия из следственного дела нами произведенного представлена г. министру государственных имуществ согласно его распоряжению.

О чем имею честь почтительнейше донести вашему сиятельству, с покорнейшей просьбой не оставить вашим приказанием об истребовании следующих мне по положению прогонных денег от С.-Петербурга до г. Усть-Сысольска и обратно равно на раз'езды по Усть-Сысольскому уезду, по прилагаемому у сего маршруту.

Полковник ВИТКОВСКИЙ

№ 13
10 АПРЕЛЯ 1843 Г.
С. ПЕТЕРБУРГ.

М. Г. И.
I ДЕПАРТАМЕНТ

15 АПРЕЛЯ 1843 Г.
№ 2280

С возвращением доноса Усть-Куломских крестьян

Его сият-ву графу А. Х. Бенкендорфу.
М. г. Граф Александр Христофорович!

В одно время с доставленным мне от вашего сиятельства, при отношении от 8 сего апреля за № 1510, об именном доносе — государственных крестьян Усть-Куломского общества, получен и мной точно такого же содержания писанный тем же почерком, безимянный донос, который препровожден к состоящему в должности Вологодского гражданского губернатора.

А как ныне спокойствие в Усть-Куломском обществе восстановлено, следствие произведено и будет представлено к судебному рассмотрению, то засим я полагал бы: донос сей—который имею честь возвратить вашему сиятельству—оставить без всякого следствия.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Гр. Бенкендорф.

Ваше сиятельство милостивый государь
Христофор Андреевич.

Мы просили государя, чтобы он к нам послал разобрать нашу просьбу и дело наше о излишних поборах с нас начальством укрытия нашего дела, но посланный твой полковник наших резонтов не принимает, а только стращает нас убивать и посылает своих жандармов бить саблями то мы припадаем к стопам вашего сиятельства умолить о пощаде несчастных мужиков которых без вины перед лицом нашего царя в бунтовстве и определяют на казнь безвинно скрывая истину нашего правого дела, которое было послано по дистанциям но везде оно скрыто и только говорят что мы бунтуемся не принимая наших отговоров и как мы люди дикие неграмотные, то они наши показания совершенно не так пишут от того мы и просили чтобы нам послали верного челове-

ка и защитника правды и эти все подкуплены и все протяву нас идут а в особенности твой полковник то пощади несчастных крестьян которых везде в целом нашем и Ярценском уезде грабят поборами окружные начальники а в особенности нынешний, скажи царю обо всем и будь защитником крестьян Усть-Куломских Устьсысольского уезда, которые за тебя вечно будут бога молить.

КОРПУСА ЖАНДАРМОВ
ПОЛКОВНИКА
ВИТКОВСКОГО.
№ 14
4 МАЯ 1843 ГОДА.
С. ПЕТЕРБУРГ.

Начальнику штаба корпуса жандармов, свиты его императорского величества, господину генерал майору и кавалеру Дубельту.

О нижних чинах Вологодской жандармской команды, находившихся в командировке в Усть-Куломском обществе.

В бытность мою в командировке по высочайшему повелению, Вологодской губернии, Усть-Сысольского уезда в Усть-Куломском обществе, ведомства Государственных Имуществ, для приведения в порядок неповиновавшихся крестьян в оном обществе, находившиеся при мне по распоряжению начальства унтер-офицер и пять человек рядовых Вологодской жандармской команды, поименованные, в прилагаемом у сего списке; во все время командировки, отличали себя примерным усердием, расторопностью и отличным поведением. В особенности при от'езде моем и прочих чиновников по сему поручению командированных, сии нижние чины будучи оставлены в селе Усть-Куломе для удержания порядка впредь до возвращения нашего и прибытия военной команды: в продолжении более месяца находясь одни среди многолюдного селения до 150-ти дворов, большей частью крестьян непослушных и буйных, не смотря на делаемые им беспрестанные угрозы, твердостью своей благоразумными внушениями, неусыпным наблюдением за буйными, подвергаясь нередко опасности, когда предстояла необходимость употреблять против их силу: успели во все это время, сохранить возможное спокойствие между крестьянами и удержать от всякого бесчиния толпу непослушных собиравшуюся почти ежедневно в селе Усть-Куломе к зачинщикам, своим руководителям.

Долгом считая довести до сведения вашего превосходитель-

ва о таковой полезной и примерно-усердной службе нижних чинов Вологодской жандармской команды, в особенности же унтер-офицера Серебрякова приемлю смелость покорнейше просить о милостивейшем исходатайствовании им награды, по усмотрению вашего превосходительства.

Полковник ВИТКОВСКИЙ.

СПИСОК

нижним чинам Вологодской жандармской команды, находившимся в Усть-Куломском обществе.

Унтер-офицер

1. Терентий Семенов Серебряков

Рядовые:

1. Архип Алексеев Кармакулов
2. Иван Карпов Карпов
3. Роман Максимов Мирной
4. Осип Иванов Широковский
5. Кирило Ефимов Шутик.

Полковник ВИТКОВСКИЙ.

Л. I.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ДЕПАРТАМЕНТ ОБЩИХ ДЕЛ МИНИСТЕРСТВА.

ОТДЕЛЕНИЕ 2
СТОЛ 2.
29-го Июля 1842 г.
№ 3325.

В департамент полиции исполнительной.

Департамент Общих дел Министерства имеет честь препроводить при сем в Департамент полиции Исполнительной, выписку из представленной господину министру внутренних дел, при донесении состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора от 21-го сего июля № 4923, ведомости о происшествиях, по Вологодской губернии, за первую половину того месяца.

Исправляющий должность вице-директора (Подпись).

Управляющий отделением *А. КАМЕНСКИЙ.*

ЛОЦИА. Фонд Министерства внутренних дел, Дело 1842-3 года, № 318, „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Документ л. I).

Л. 2.

Выписка из ведомости о происшествиях по Вологодской губернии, за 1-ую половину июля 1842 года.

В Устьсысольском уезде, в Устькуломском обществе государственные крестьяне оказали местному волостному и сельскому начальству неповиновение. Поводом к оному были принесенные ими жалобы на излишние будто бы с них денежные сборы. Для исследования по сим жалобам, поверки производившихся с крестьян сборов и о самых беспорядках командированы на место по распоряжению Губернского Начальства особые чиновники,с предписанием выслать главных зачинщиков в г. Устьсысольск под присмотр полиции и поступления с ними по законам.

Верно: Управляющий Отделением *А. КАМЕНСКИЙ.*
Читал: столоначальник (Подпись).

ЛОЦИА. Фонд Министерства внутренних дел. Дело 1842-3 года, № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Документ л. 2).

Л. 3.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.
ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.
ОТДЕЛЕНИЕ 11.
СТОЛ 2.

Относительно беспорядков по Устькуломскому Обществу.

Вологда.
Июля 1842 г.
№ 382.

От состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора.

Господину министру внутренних дел.

В ведомости о происшествиях по Вологодской губернии за первую половину сего июля месяца, вместе с сим при особом донесении моем представляемой, ваше высокопревосходительство изволите усмотреть, между прочим, статью о неповиновении государственных крестьян местным волостному и сельскому начальствам, происшедшем Устьсысольского уезда в Устькуломском обществе.

Долгом поставляю доложить Вашему Высокопревосходительству, что означенные беспорядки произошли по случаю жалоб от крестьян на волостных и сельских начальников за производимые с них будто бы неправильные денежные сборы, и хотя для отобрания от крестьян доказательств противу оных и составленных на месте расчетов назначено, по распоряжению губернского начальства, произвесть чрез особо коман-

дированных чиновников исследование с поверкою самих расчетов, но крестьяне, вовлекаемые в заблуждение некоторыми из среды их неблагонамеренными людьми, не соглашаются давать следователям никаких показаний, впрочем самое исследование еще производится.

Предположив в настоящем месяце отправиться для обревизования высочайше вверенной мне губернии, я по приезде моем в г. Устьсысольск, войду сам лично в разбор жалоб крестьян означенного общества, и какие признаю необходимыми принять на месте меры к совершенному окончанию настоящего дела,— буду иметь честь донести об оных вашему высокопревосходительству.

Действительный статский советник *ВОЛХОВСКОЙ.*

ЛОЦИА. Фонд Министерства внутр. дел. Дело 1842 года, № 318: „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества“. На 94 листах. (Документ л. 3).

Л. 4.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.
ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.
ОТДЕЛЕНИЕ 11
СТОЛ 1.
22 июля 1842.
№ 3812.

О неповиновении крестьян в Вологодской губернии.

Господину Министру Государственных Имуществ.

Состоящий в должности Вологодского Гражданского губернатора доносит мне, что государственные крестьяне Устьсысольского уезда, Устькуломского общества оказали неповиновение местным волостному и сельскому начальствам и что поводом к сему были производимые с них сими начальствами, будто-бы неправильные денежные сборы.

Список с сего донесения при сем прилагается.

Полагая, что ваше сиятельство имеете уже от местного начальства Государственных имуществ сведения об означенных беспорядках, я счел долгом покорнейше просить вас, милостивый государь, почтить меня уведомлением, не сделано ли уже со стороны вверенного вам Министерства, каких либо распоряжений по означенному предмету.

Подписал: Министр Внутренних дел *ПЕРОВСКИЙ.*

Скрепил директор *ОРЖЕВСКИЙ.*

Верно помощник столоначальника (Подпись).

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842 года, № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян

Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Доку-

Л. 5.

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ.
I ДЕПАРТАМЕНТ.
ОТДЕЛЕНИЕ I.
СТОЛ 2.
10 Августа 1842 года.
№ 3745.
Ответ на № 3812.

Господину Министру внутренних дел.

На отношение вашего превосходительства от 29 минувшего июля за № 3812, о неповиновении крестьян Устькуломского общества, имею честь вас, милостивый государь, уведомить, что по получении о сем происшествии сведения от состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора и Управляющего тамошнею палатою Государственных имуществ, дано управляющему наставление о немедленном восстановлении в помянутом обществе законного повиновения властям, и сделано о том же отношение к начальнику губернии.

Товарищ министра государственных имуществ (Подпись).
Директор (Подпись).

ЛОЦИЯ. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842 года, № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского Общества". На 94 листах. (Док. л. 5).

Л. л. 6-7.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.
ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ОТДЕЛЕНИЕ 2.
СТОЛ.
Относительно беспорядков в Устькуломском обществе.
10 Сентября 1842.
№ 135.
Сольвычегодск.
От состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора.

Господину Министру Внутренних дел.

От 21 минувшего июля (№ 382) я доносил вашему высокопревосходительству о предположении моем, при обревизовании вверенной мне губернии войти в разбор жалоб крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества, на волостных и сельских начальников, за производимые будто бы с них в излишестве сборы. Я исполнил это в конце минувшего Августа месяца 29 и 30 чисел, бывши сам в селении Устькуломском, за 170 верст от города Устьсысольска. Здесь я удостоверился, что между крестьянами этого селения существуют взаимные неудовольствия, касающиеся более нынешнего волостного головы, коего неко-

торые из крестьян стараются в жалобах своих обвинить, а другие напротив того, во всех действиях его оправдывают, и хотя жалобы первых, повидимому, более преувеличены, поддерживаются при том некоторыми из них ябедниками; но дабы успокоить этот полудикий народ, я признал за лучшее, тут-же, возложить на бывшего со мною чиновника особых поручений Пузыревского и командированного на сей случай, по общему соглашению моему с г. Управляющим Палатою Государственных имуществ, окружного начальника из другого округа Воронецкого, произвесть снова поверку прежде того составленного расчета о бывших за последние два года сборах по сему обществу, с предоставлением жалобщикам пред'являть означенным чиновникам все свои жалобы и претензии, на что они и изъявили мне свою готовность. Усматривая сверх того, из поданного мне от местного Окружного управления сведения, что в поступлении податей и прочих сборов ни в прошедших двух, ни в текущем году, остановки не происходило, следовательно главнейшая из повинностей ими крестьянами исполняется, я не сочел нужным на сей раз приступать к каким либо особенным мерам водворения в означенном обществе спокойствия, тем более, что главное орудие происшедших было беспорядков,—крестьянин Гариил Попов и брат его отставной солдат Иван Попов, признанные составителями двух фальшивых приговоров, преданы суду, и из них последний находится уже в городе под стражею, а первый должен быть также туда выслан.

О чем вашему высокопревосходительству имею честь донести.

Действительный статский советник *ВОЛХОВСКОЙ*

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842 года, № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Док. л. л. 6-7).

Л. 8.
ОТДЕЛЕНИЕ II.
СТОЛ I.

3 Октября 1842.
№ 4824.

Г. Министру Государственных Имуществ.

В дополнение к отношению моему от 29 июля за № 3812, имею честь препроводить к вашему сиятельству, список с полученного мною от состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора донесения, касательно бес-

порядков, возникших между государственными крестьянами Усть-Куломского общества.

Подписал: Министр Внутренних дел *ПЕРОВСКИЙ*.

Скрепил: Директор *ОРЖЕВСКИЙ*.

Верно: помощник столоначальника (Подпись).

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842 года, № 318. „По отношению департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян УСТЬСЫСОЛЬСКОГО уезда Усть-Куломского общества". На 94 листах. (Док. л. 8).

Л. л. 9—10.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.
ОТДЕЛЕНИЕ I.
СТОЛ 2.

Относительно буйственных поступков в Устькуломском обществ.

Вологда.
4 Ноября 1842.
№ 7070

От состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора.

Господину Министру внутренних дел.

Вологодская Палата Государственных имуществ, при представлении от 26 минувшего октября, препроводила ко мне список с полученного ею от Устьсысольского Окружного Управления донесения о буйстве и ослушании крестьян Поповых при Устькуломском сельском обществе, заключающийся в том, что когда по приказанию прибывшего в селение Устькуломское помощника Окружного начальника Троицкого послан был сельский писарь с сельскими начальниками и другими людьми, чтобы взять Гаврила Попова, для отсылки в уездный суд по производящемуся в оном делу о составленных им фальшивых приговорах, то он сам, родной брат его и другие родственники и соседи, не повинуясь приказанию, причинили присланным за ним побои и их прогнали, делая им разные угрозы. Означенное представление предложено было мною губернскому Правлению, которое по выслушании докладной по сему записки постановило: для высылки Попова и главных его соучастников поступить по точному смыслу 153—155 и 160 ст. 14 т. св. Зак. о предупрежд. и пресеч. преступлений.

По извещении о сем Палату Государственных Имуществ, я получил от нея вчерашнего числа представление, что как между тем по распоряжению Управляющего оною Устьсысоль-

ский Окружный начальник Попов переменяется по болезни таковым же Яренским Воронецким, коему уже предписано отправиться в Устьсысольск для управления сим Округом и поручается войти как в разбирательство истины донесения помощника Троицкого, так равно и в положение крестьян и причины беспорядков; то Палата просит, до получения исполнительного донесения от назначенного вновь Окружного начальника Воронецкого, остановить означенное распоряжение губернского правления.

Признав сие представление Палаты государственных имуществ уважительным, я предложил о том губернскому Правлению которым в следствие того постановлено: приостановить до времени первоначальное его распоряжение.

О чем вашему высокопревосходительству долгом поставляю донести, представляя у сего в копиях состоявшиеся в губернском правлении постановления.

При чем в дополнение представления моего, от 10 минувшего Сентября (№ 135), имею честь доложить, что возложенное мною на чиновника Пузыревского поручение по делу о излишних денежных сборах в помянутом обществе, по возвращении его, ко мне представлено и от меня передано к рассмотрению в губернское правление.

Действительный статский советник *ВОЛХОВСКОЙ.*

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842 года, № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества“. На 94 листах. (Докум. л. л. 9—10).

Л. л. 11—12. Копия.

1842 года Ноября 3 дня. По указу его императорского величества Вологодское губернское Правление слушали представление Палаты Государственных имуществ за № 12551 на имя г. начальника губернии последовавшее и от его превосходительства в губернское правление сего числа переданное, в коем изъясняет: оная Палата усмотрев из отношения губернского правления от 31 истекшего октября за № 6487, что по поводу буйственных поступков крестьян Устьсысольского уезда Устькуломской волости Гаврила Попова против местного сельского начальства губернское правление определило: командировать туда чиновника особых поручений Пузыревского

с отрядом внутренней стражи для взятия главного виновника такого буйства Гаврила Попова и его соучастников, представляет, что как дело это неисследовано и основано только на одном донесении помощника Окружного начальника и при том, по распоряжению Управляющего Палатою, Устьсысольский Окружный начальник Попов переменяется по болезни таковым же Яренским Воронецким, коему уже предписано отправиться в Устьсысольск для управления сим округом и поручается войти, как в разбирательство истины донесения помощника Троицкого, так равно и в положение крестьян и причину беспорядков; то Палата просит, неблагоугодно ли будет, до получения исполнительного донесения от назначаемого вновь Окружного начальника Воронецкого, остановить означенное распоряжение. При чем г. Начальник губернии объявил, что он находя означенное представление Палаты Государственных имуществ уважительным, предлагает губернскому правлению для учинения по оному надлежащего распоряжения. ПРИКАЗАЛИ: Согласно таковому предложению г. Начальника губернии предписать состоящему при его превосходительстве чиновнику особых поручений Пузыревскому поездкою в означенное общество впредь до особого предписания приостановиться; а о неназначении ныне туда отряда внутренней стражи отнестись к командиру здешнего внутреннего баталиона г. подполковнику Золотилову; о чем Палату Государственных имуществ уведомить, а Устьсысольским уездному и земскому судам дать знать указами, и из тех последнему велеть, чтобы правящий должность тамошнего земского исправника, по взаимном соглашении с вновь назначенным от Палаты государственных имуществ окружным начальником о ближайших мерах ко взятию крестьянина Гаврила Попова, старался всемерно исполнить прежде данные ему по сему от начальства предписания, донеся о последующем Губернскому правлению.

Верно: В должности гражданского губернатора
ВОЛХОВСКОЙ.

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842 года, № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Л. л. 11-12).

Л. л. 13—16.

Копия.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

ВОЛОГОДСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ. 3 ОТДЕЛЕНИЯ. 1 СТОЛА. № 6468

31 Октября 1842 года.

О неповиновении крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества Гаврила Попова и других против властей над ними установленных.

Устьсысольский уездный суд от 29 сентября сего года за № 264 испрашивал разрешения какими мерами вытребовать в оный крестьянина Устькуломского сельского общества Гаврила Попова для спросу по разным касающимся до него делам и дачи очных ставок с братом его родным отставным рядовым Иваном Поповым, ибо местные Окружное Управление и Земский суд уведомили, что по упорству по наровке понятых и чинимому местным сельским начальникам и становому приставу ослушанию Попова выслать никак нельзя. Устьсысольский окружный начальник с донесения состоящего в должности его помощника Троицкого доводил от 13 сего октября до сведения Палаты государственных имуществ, что означенный Троицкий прибыв 26 сентября в Устькуломское сельское общество для высылки означенного крестьянина Попова и когда для извещения его о явке послал сельского писаря Лодыгина с сельскими начальниками и другими людьми, тогда жена того Попова Дарья весьма грубила, брат его Родион и сыновья Филип и Афанасий, жена и дочери и сам он, также соседние крестьяне Михайло Попов и Спиридон Тарабукин вышли, имев в руках косы и рычаги и намереваясь учинить драку и из них Филип Попов волостного писаря Русинова ударил веслом и сшиб с ног, чему все последуя, чинили крик, намереваясь всех нападающих убивать чем и прогнали в дом сельского общества, в котором Родион Попов оглоблею выбил в окне все стекла, произнося похвальные слова зажечь дом, угрожая опасностью помощнику Троицкому похваляясь хозяину дома крестьянину Полудеву, что покуда живы, не дадут взять Гаврила Попова, каковое донесение Окружного начальника Вологодская Палата Государственных имуществ представила на рассмотрение г. Начальника губернии, а его превосходительством передано в губернское правление. В это же время и именно от 20 сего октября за № 281 поступил в Губернское правление рапорт Устьсысольского уездного суда местных окружного управле-

ния и земского суда невозможностию выслать крестьянина Попова по упорству и сопротивлению.

А законами повелено: 14 т. Устав. о предупрежден. и пресеч. преступлений ст. 153.

В охранении и восстановлении внутреннего порядка тишины и спокойствия и усмирении неповиновения и буйства сверх установленных в городах и уездах полицейских управлений, Губернское начальство в потребных случаях действует посредством внутренней стражи. Статьи: 155 отряды внутренней стражи отряжаются по требованию Гражданского губернатора но когда не превышают они одной роты и в сем количестве по обстоятельству нужны, то отпускаются и по требованию городничих, полицемейстеров и земских исправников и 160.—В случае явного и важного неповиновения или сопротивления власти законной действием или словами, полиция имеет виновного без различия звания и чинов, взять под стражу и по учинении исследования отсылать для определения достойного наказания к Суду уголовному.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Как Устькуломского общества крестьянин Гаврила Попов, коего следует выслать в Устьсысольский уездный суд для суждения, оказывает не только сопротивление против властей над ним установленных, но еще с семейством своим и соседями наряжаемым для высылки его чиновникам и сельским начальникам произносит разные угрозы, осмелившись нанести некоторым из посланных за ним удары имевшимися у него в руках орудиями, а потому советник 3 Отделения полагает: командировав в Устькуломское общество состоящего при г. начальнике губернии чиновника особых поручений Пузыревского предписать ему указом во взятии и высылке крестьянина Гаврила Попова и главных его соучастников в Устьсысольский уездный суд поступить по точному смыслу 153, 155 и 160 ст. 14 т. Устава о предупреждении и пресечении преступлений, а о содействии ему в сем случае со стороны местных полиции и Окружного управления предписать Устьсысольскому Земскому суду и сообщить Вологодской Палате государственных имуществ, как равно отнестись к командиру здешнего внутреннего гарнизонного баталиона о поспешнейшем назначении в ведение чиновника особых поручений Пузыревского для изъясненной надобности определенного выше сего 155 ст. отряда внутренней стражи из ближайших к г. Устьсысольску инвалидных команд о чем дать знать

и Устьсысольскому уездному суду, велев оному о поступках Попова вытребовать подробное сведение из местного окружного управления. О выдаче же чиновнику особых поручений Пузыревскому прогонных денег до Устькуломского общества и обратно на счет виновных, кто таковыми окажутся, сообщить в здешнюю Казенную Палату.

Верно: *ВОЛХОВСКОЙ.*

Резолюция присутствия губернского правления.

Согласно заявлению Советника 3 Отделение губернского Правления определяет: как Устькуломского общества крестьянин Гаврило Попов коего следует выслать в Устьсысольский уездный суд для суждения, оказывает не только сопротивление против властей над ним установленных, но еще с семейством своим и соседями для высылки его чиновникам и сельским начальникам произносить разные угрозы, осмелившись нанести некоторым из посланных за ним удары имевшимися у него в руках орудиями, а потому командировав в Устькуломское общество состоящего при г. Начальнике губернии чиновника особых поручений Пузыревского предписать ему Указом во взятии и высылке крестьянина Гаврила Попова и главных его соучастников в Устьсысольский уездный суд поступить по точному смыслу 153. 155 и 160 ст. 14. т. Св. Зак. о пред. и пресеч. прест. и содействии ему в сем случае со стороны местных полиции и окружного управления предписать Устьсысольскому земскому суду и сообщить для зависящего распоряжения Вологодской Палате Государственных имуществ, как равно отнестись к командиру здешнего внутреннего гарнизонного баталиона о поспешном назначении в ведение чиновника особых поручений Пузыревского для изъясненной надобности определенного выше сего приведенного 155 ст. отряда внутренней стражи из ближайших к городу Устьсысольску инвалидных команд, о чем дать знать и Устьсысольскому уездному суду велев оному о поступках Попова вытребовать подробное сведение из местного окружного управления.—О выдаче же чиновнику особых поручений Пузыревскому прогонных денег до Устькуломского общества и обратно на счет виновных, кто таковыми окажутся, сообщить в Вологодскую Палату.

Верно: В должности гражданского губернатора—
ВОЛХОВСКОЙ.

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842 г. № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян УСТЬ-СЫСОЛЬСКОГО уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Докум. л. л. 13—16).

Л. 17.
МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ.
I ДЕПАРТАМЕНТ
ОТДЕЛЕНИЕ I.
СТОЛ 2.
25 Ноября 1842 года
№ 5696.
По делу о неповиновении крестьян Устькуломского Общества Поповых.

Господину Министру Внутренних дел.

Усмотрев из отношения г. состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора, что он донес вашему превосходительству от 3 сего Ноября за № 7070 о принятых мерах ко взятию и отсылке в Устьсысольский уездный суд государственных крестьян Поповых для суждения за буйство и непослушание, покорнейше прошу вас, милостивый государь, о последующих по означенному донесению начальника Вологодской губернии распоряжениях ваших, почтить меня уведомлением.

Министр государственных имуществ генерал-адъютант гр. *П. КИСЕЛЕВ.*

Директор (Подпись).

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел: Дело 1842 года, № 318. „По отношению департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Докум. л. 17).

Л. 18

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.
ДЕПАРТАМЕНТ. ПОЛИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.
ОТДЕЛЕНИЕ 11.
СТОЛ 1.
30 ноября 1842.
№ 5756.

Весьма нужное.

Господину состоящему в должности Вологодского гражданского губернатора.

Департамент Полиции Исполнительной покорнейше просит ваше превосходительство сообщить, в дополнение к донесению вашему г. Министру внутренних дел от 1 ноября за № 7070, сведение о последствиях принятых мер к прекращению беспорядков по Усть-Куломскому обществу.

Подписал: Исправ. долж. Вице-директора *В. САФОНОВИЧЬ.*
Скрепил начальник Отделения *ЛИХОНИН.*
Верно: помощник столоначальника *ВАЛКА.*

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842 года, № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Докум. л. 18).

Л. 19.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.

ОТДЕЛЕНИЕ 11. СТОЛ 1.

8 декабря 1842. № 5930.

О поступках крестьян Устькуломского общества Поповых.

Г. Министру Государственных имуществ.

Ваше сиятельство, в отношении ко мне от 25-го минувшего ноября, изволите просить уведомления о распоряжении, какое учинено Министерством внутренних дел, по донесению состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора, о буйственных поступках крестьян Устькуломского общества Поповых.

Из донесения сего видно, что хотя Вологодское Губернское Правление определило командировать чиновника особых поручений с воинскою командою для взятия помянутых крестьян и высылке их в суд; но в то-же время получило представление Палаты Государственных имуществ, в коем она, уведомляя, что в Устьсысольский округ назначен новый Окружный начальник, и что ему поручено войти в ближайшее рассмотрение на месте настоящего дела и поверить донесения прежнего начальника,—просит, до получения от него ближайших сведений, приостановиться изъясненным выше распоряжением: на что Вологодское губернское правление и согласилось.

В сем положении дела, не находя с своей стороны надобности принимать какие либо особые меры, вверенное мне министерство требует ныне от Вологодского губернатора сведений о дальнейших последствиях настоящего дела, по получении коих, я не оставлю сообщить о том вашему сиятельству.

Подписал: министр внутренних дел *ПЕРОВСКИЙ.*

Скрепил Директор *ОРЖЕВСКИЙ.*

Верно: помощник столоначальника (Подпись).

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842 года, № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Документ л. 19).

Л. л. 20-23.

М. В. Д,
УПРАВЛЕНИЕ ВОЛОГОДСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА.

КАНЦЕЛЯРИЯ.
СТОЛ 2-й.
12 декабря 1842.
№ 7659.

ВОЛОГДА.

Уведомление на № 5756 по делу о беспорядках по Устькуломскому обществу.

Под штампом карандашная резолюция (подпись неразборчива). „Сообщить список в 1-й Департамент Мин. Гос. имущ. в дополнение к последнему отношению Господина Министра Внутр. дел."

Министерства Внутренних дел в Департамент полиции исполнительной.

Департамент Полиции Исполнительной отношением от 30 минувшего Ноября (№ 5756) к г. состоящему в должности гражданского губернатора просит о немедленном доставлении сведения, о последствиях принятых мер к прекращению беспорядков по Устькуломскому обществу, каковое отношение и передано было мною для надлежащего распоряжения в Губернское правление, где по рассмотрению переписки оказалось, что по означенному делу после состоявшихся постановлений 31 октября и 3 ноября, с коих списки представлены к г. министру внутренних дел, г. состоящий в должности гражданского губернатора 19 минувшего Ноября предложил правлению на его заключение рапорт Устьсысольского земского суда от 10 ноября за № 2680 следующего содержания: Состоящий в должности пристава Бордиловский рапортом от 4 ноября за № 543 с приложением такового от Устькуломского волостного правления от 1 ноября за № 1369 донес суду, что 26 числа минувшего октября Устькуломского общества крестьяне: Афанасий Нифонтов, Иван Васильев, Андрей Поликарпов Розсыхаевы, Семен Нагиев, Петр Кочачов, Федор Туриев и Сергей Разсыхаев собравшись в два часа пополудни под окнами волостного правления, и в то время как Голова Мамантов спрашивал у них: кто из вас виноватый и зачем так нахально как будто для грабежа пришли сюда,—то они с большим шумом требовали виноватых в уведении крестьянина Гаврилы Попова, а некоторые из них как-то: старшина Кузнецов волостной писарь Русиков, крестьянин Иван Филиппов Лапин * и сам Гаврила Попов, кричали, что они не знают за что высылают Попова в г. Устьсысольск и потому не отдадут его; на что го-

* Так в документе, следует, видимо „Русинов, Липин". А. Попов.

лова и отвечал, что Гаврила Попов, требуется в суд к ответу по распоряжению высшего начальства и что назначенные для исполнения сего заседатель, старшина и писарь нисколько не виноваты, почему и приказал крестьянам разойтись по домам, а не караулить хранящиеся в Правлении деньги и дела. И как при этом событии находились исправляющий должность помощника окружного начальника Троицкий, волостной Расправы добросовестные: Семен Самарин, Мокей Липин, из крестьянских мальчиков Диомид Булычев, * помощник волостного писаря Липин, деревенского общества сотской Федор Елеев и крестьяне Иван и Иов Кирушевы, то Правление донося об этом Бордиловскому дополнило, что писарь Русинов находится теперь в весьма опасном положении и не смеет идти в собственный дом боясь угроз на лишение его жизни, и что в доме Гаврилы Попова каждодневно для совещаний и составления затейных бумаг самовольно собираются крестьяне в числе 30 человек, из коих главные зачинщики Михайло Попов, Емельян Самарин, Герасим Сладкощиев, Сидор Морокин, Андрей Нехорошев, Родион Попов, Алексей Чекалов (Челанов? А. Попов) меньший, Никита Федоров Нестеров и Семен Нагиев. По чему суд согласно отношению Окружного Управления хотя и предписывал исправляющему должность станового пристава Бордиловскому принять полицейские меры против неповинующихся, но как таковых нарушителей спокойствия составилось не малое число, то становый пристав при участии одних только сотских и сельских начальников привести означенных крестьян в повиновение не может, и донося о сем событии, испрашивает разрешения: какие предпринять меры на будущее время к восстановлению должного порядка и повиновения. В одно время с донесением Земского суда, Правление слушало и полученный рапорт от Устьсысольского уездного суда о том, что крестьянин Гаврила Попов требуемый в оный суд по распоряжению сельского волостного начальства, по последнему усилию был взят и везен в Устьсысольск, но на 14-й версте от селения своими сообщниками Яковом Русиновым и прочими крестьянами отбит и возвращен в общество, а потому и Окружный начальник от высылки означенного крестьянина по неоказанию вспомоществования со стороны Земской полиции отказывается. По состоявшемуся же в Правлении на 9 число сего Декабря постановлению заключено: как в

*) Так в документе, видимо „Булышев". А. Попов.

Устьсысольский Земский суд определен непременный заседатель, почему никакой остановки в делах произойти не может, то предписать суду, чтобы исправляющий должность Земского исправника Волков немедленно отправился в Устькуломское селение, где исполняя прежде данное ему от Губернского Правления предписание, наблюдал бы за действиями тамошних крестьян, стараясь благоразумными внушениями воздержать их от всяких безчинств и своеволий и не оставлял бы того селения до того времени, пока совершенно не водворится в обществе тишина и спокойствие, а о всем том что будет происходить доносил губернскому правлению с каждою почтой; о надлежащем же во всем том ему Волкову и местному становому приставу со стороны окружного правления содействии, сообщить в Вологодскую Палату Государственных имуществ, и к сведению дать знать указом Устьсысольскому Уездному суду, что и исполнено 9 сего декабря.

О каковом заключении губернского правления, я и имею честь уведомить Департамент Полиции Исполнительной.

Управляющий губерниею вице-губернатор *КОНСТ. ЕГОРОВ.*

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842 года, № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Док. л. л. 20-23).

Л. л. 24-25.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.
ОТДЕЛЕНИЕ 11.
СТОЛ 1.

Соображения по делу о беспорядках в Устькуломском обществе.

14 Декабря 1842.
№ 54.

От Управляющего Вологодскою губерниею.

По губернскому Правлению.

Господину Министру Внутренних дел.

В отсутствие г. Начальника губернии, получив из Департамента Полиции Исполнительной отношение от 30 минувшего Ноября (№ 5756) о скорейшем доставлении сведений о последствиях принятых мер к прекращению беспорядков по Устькуломскому обществу, и препроводив в Департамент с этою почтою подробное сведение о последне сделанных распоряжениях, я не ограничиваюсь ответом который по ходу событий не заключает в себе ничего положительного, но по внимательном рассмотрении столь серьезного дела, считаю обязанностию представить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства мое соображение.

Из переписки производившейся в Палате Государственных Имуществ видно, что крестьяне Устькуломского общества в числе 142-х человек обращались в Палату в Августе месяце прошлого 1841 года с жалобою на Волостное и Сельское начальство в излишних поборах, и просили оградить их от притеснений и истязаний делаемых головою Мамантовым, и что Палата поручала по этой жалобе произвести исследование Устьсысольскому Окружному Начальнику, но когда он донес, что непослушание крестьян без строгих мер прекратить довольно трудно, то Палата в Генваре уже месяце сего года взошла с представлением к г. начальнику губернии и просила: для произведения исследования об излишних поборах и о возмутительных действиях крестьян Поповых командировать в Устькуломское общество особого чиновника. Для какового исполнения по распоряжению Правления и были посылаемы в Устьсысольский округ Яренский исправник Мудров и чиновник особых поручений Пузыревский, но и они также за всеми усилиями не могли отобрать показаний, а получили от крестьян общий ответ; что они ждут наследника престола—или посланного от царя и тогда все откроют.

Принимая в соображение таковое их упорство, твердую решимость не допускать к суду бывшего сельского писаря Гаврилу Попова (который находится в непримиримой вражде с волостным головою Мамантовым) и то безусловное повиновение и мирно—нравственную жизнь какую они вели прежде и с какою готовностью исполняли все законные требования правительства,—то можно безошибочно заключить, что Устькуломцы имеют повод быть недовольными и недоверять влиянию местного начальства, почему и нельзя считать их бунтовщиками, особенно после пребывания в Устькуломском обществе г. г. гражданского губернатора и Председателя Палаты, когда крестьяне не только не выказали буйства или своевольства, но напротив охотно согласились дать показание, и уже в последствии по какому то недоверию или предположению что подобное исследование ведет их к наказанию хотя и остановились отвечать на предложенные вопросы, но и при всем том никаких грубостей и непослушания не оказали.—И потому не полагая, чтобы и в настоящее время перемена Окружного Начальника без отстранения волостного головы Мамантова, и вновь порученное наблюдение исправнику Волкову, могли водворить спокойствие между этою кастою полудикарей: для

коей в подобном деле необходимо внушение и ограждение чрез уполномоченного чиновника,—я осмеливаюсь соображение это представить на благоусмотрение вашего Высокопревосходительства.

Управляющий губернией, вице-губернатор *К. ЕГОРОВ.*

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842-43 года, № 318 „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Докум. л. л. 24-25).

Л. л. 26-27.
М. В. Д.
ДЕП. ПОЛ. ИСПОЛ.
ОТД. II.
СТОЛ 1.

25 декабря 1842.
№ 6257.
По делу о беспорядках в Устькуломском обществе.

Господину Министру Государственных Имуществ.

После отношения моего к вашему сиятельству от 8-го сего Декабря за № 5930, по делу о неповиновении крестьян Устькуломского общества (Вологодской губернии), местному волостному и сельскому начальству,—я получил от исправляющего должность Вологодского губернатора новое донесение, в коем он, изъявляя, что упорство означенных крестьян продолжается не смотря на все принятые до селе меры к приведению их в покорность, и что перемена ныне местного окружного Начальника Государственных Имуществ без отстранения волостного головы Мамонтова, на коего крестьяне жалуются, едва ли может водворить между ними спокойствие, полагает, что для достижения в сем случае успеха необходимо командировать, для внушения и вразумления крестьян, особого уполномоченного чиновника.

О таковом представлении Исправляющего должность Вологодского гражданского губернатора, при сем в копии прилагаемом, считаю долгом сообщить на усмотрение вашего сиятельства.

Подписал: Министр внутр. дел *ПЕРОВСКИЙ*
Скрепил: Директор *ОРЖЕВСКИЙ.*
Верно: помощник столоначальника (*ВАЛКА*).

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842-43 г. № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Док. л. л. 26-27).

Л. 28.
М. В. Д.
ДЕП. ПОЛ. ИСПОЛНИТ.
ОТД. 11.
СТОЛ 1.
31 декабря 1842 г.
№ 6430.

Первый Департамент государственных Имуществ.

В дополнение к отношению г. Министра Внутренних дел к г. Министру государственных имуществ от 8 декабря за № 5930, Департамент Полиции Исполнительной считает долгом препроводить в Первый Департамент Государственных Имуществ список донесения Исправляющего должность Вологодского Гражданского губернатора о новом буйстве крестьян Устькуломского общества и сделанном губернским Начальством распоряжении к прекращению между ими беспорядков.

Подписал: Вице-директор *В. САФОНОВИЧ*.
Скрепил: Начальник отделения *ЛИХОНИН*.
Верно: Помощник столоначальника (*ВАЛКА*).

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Докум. л. 28).

Л. л. 29-31.
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ПОЛИЦ. ДЕП. ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ОТДЕЛЕНИЕ 11.
СТОЛ 1.

По делу о беспорядках по Устькуломскому обществу.

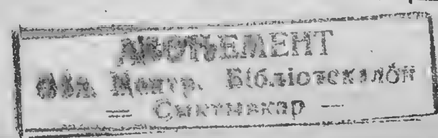
26 декабря 1842 г.
№ 7858.

От управляющего Вологодскою губерниею.

По губернскому Правлению.

Господину Министру Внутренних дел.

После отправленного мною отношения в департамент Полиции Исполнительной от 12 сего декабря (№ 7659) о последствиях беспорядков по Устькуломскому обществу, Губернское Правление получило рапорт Устьсысольского Земского суда от 15 числа сего месяца за № 3070, и при нем копию с постановления составленного следопроизводителями исправником Волковым и Окружным начальником Воронецким о поступках крестьян Устькуломского общества Гаврила Попова с его сообщниками, следующего содержания: что означенные чиновники по общему совещанию и согласно полученных предписаний прибыв 5 числа сего месяца в Устькуломское общество для разузнания настоящей причины возмущения крестьян Гаврила Попова с его сообщниками

против местного Сельского начальства, и желая прекратить беспорядки, хотя и не раз требовали крестьян к себе, но никто из них ни порозь, ни вместе не явились; как между тем в то же время, они открыто собирались то у главного виновника возмущений Гаврила Попова, то у кого либо из своих сообщников, и что кроме этого невежество и непослушание крестьян против сельского начальства явно обнаруживается и тем: что они вместо прибытия по требованию чиновников чрез посылаемых кандидата головы Ефима Попова и старшину Ивана Кузнецова отзывались следующим образом „естьли кто имеет до них надобность, то пусть придет в их многолюдную и буйную партию, собравшуюся в доме Гаврила Попова и тогда они кишки выпустят". Когда же следопроизводители заметили столь явное пренебрежение и неповиновение к распоряжениям правительства, то желая дать время ослушниками образумиться они спустя полтора суток посылали еще раз за главными возмутителями находившегося при исправнике Волкове разсыльного отставного рядового Зотия Надуткина, но и он также возвратился без успеха получив самые уклончивые отзывы, почему г. г. следователи видя таковое их ожесточение и припоминая примеры буйных поступков над заседателем Шаховым решились не принимать настойчивых мер и не отправляться в их сборище без конвоя, опасаясь подвергнуть себя явной опасности, а главное, сочли необходимым отклонить случай к новым возмущениям. Не имея же средств чрез таковое явное ослушание приступить к раскрытию причин беспорядков и к взятию зачинщиков и сообщников оберегаемых общею массою, решились донести о сем с своим заключением, что по мнению их увеличивающееся неповиновение и ослушание крестьян столь снисходительно оставляемое начальством, требуют наконец строгих и решительных мер как для усмирения неспокойных, так и для водворения порядка в Устькуломском обществе.

Губернское правление по рассмотрении обстоятельств в сем постановлении изложенных и по соображении с прежними определениями заключило: как исправляющему должность Устьсысольского земского исправника Волкову неоднократно было предписано чрез земский суд, чтобы по взаимном соглашении с вновь назначенным окружным начальником Воронецким принял он все благоразумные меры к водворению в Устькуломском селении тишины и порядка и немедленно испол-

нил бы поручения начальства о произведении следствия о незаконных якобы сборах и о высылке крестьянина Гаврила Попова в Устьсысольск, и кроме этого 9 сего декабря вменено было в обязанность не оставлять селения до совершенного водворения спокойствия, и хотя последний указ мог быть и неполучен, потому что донесение прислано от 15 декабря, но как самый приступ Волкова с Воронецким к исполнению столь важного исследования нисколько не соответствует намерениям правительства и оказывается весьма слабым: ибо вместо того, чтобы действовать лично, они из какого то мнимого страха и боязни посылали к крестьянам с требованиями кандидата головы Ефима Попова, старшину Ивана Кузнецова и отставного рядового Зотия Надуткина, из коих к первым двум крестьяне давно уже питают ненависть, а потому исправляющему должность исправника Волкову за неточное выполнение предписаний начальства и уклонение от прямой своей обязанности сделать строгое замечание с подтверждением, чтобы он в точности выполнил посланное к нему предписание губернского правления от 9 сего декабря, употребив все меры благоразумия к убеждению крестьян на дачу должных ответов против поданных жалоб на излишние поборы и истязания, и вместе с тем прекратил бы всякое настояние об отправлении из Усть-куломского общества крестьянина Гаврила Попова с прочими его участниками впредь до особого предписания, о чем и дать знать уездному суду. О нераспорядительности же окружного начальника Воронецкого сообщить в Вологодскую Палату государственных имуществ на ее заключение, а о том каким образом прекратить столь продолжительные беспорядки: привести ли в исполнение прежнее постановление Правления об отправлении на место воинской команды, или поручить исследование уполномоченному чиновнику—представить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства и ожидать разрешения.

О каковом заключении Губернского Правления я имею честь донести вашему высокопревосходительству.

Управляющий губернией вице-губернатор *К. ЕГОРОВ*

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842-43 года, № 318. Дело „По отношению Департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества.
Дело на 94 листах. (Докум. л. л. 29-31).

Л. 32.
МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ

ОТДЕЛЕНИЕ 11.
СТОЛ 1.
9 Января 1843 г.
№ 12

По делу о неповиновении крестьян Устькуломского Общества.

**В первый Департамент
Министерства Государственных
имуществ.**

В дополнение к отношению господина Министра внутренних дел к господину Министру государственных имуществ от 25-го декабря за № 6257 по делу о неповиновении крестьян Устькуломского Общества местному Начальству, Департамент Полиции Исполнительной считает долгом препроводить при сем в первый Департамент Министерства Государственных Имуществ список-полученного вновь от Исправляющего должность Вологодского губернатора донесения о продолжающихся между означенными крестьянами беспорядках, покорнейше прося уведомить о распоряжениях, какие сделаны по упомянутому отношению господина Министра внутренних дел.

Подписал: Вице-директор *САФОНОВИЧЬ.*
Скрепил: Начальник отделения *ЛИХОНИН.*
Верно: помощник столоначальника (*ВАЛКА*).

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842-43 г. г., № 318. Дело „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Докум. л. 32).

Л. л 33-35.
МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.
ОТДЕЛЕНИЕ 11.
СТОЛ 1.

По делу о беспорядках по Устькуломскому обществу.

Управляющего Вологодскою губерниею.

По губернскому правлению
генваря 1843 г.
№ 2

Получено 13 генваря 1843 года.

**Господину Министру
внутренних дел.**

После отправленного мною донесения к вашему высокопревосходительству от 26 минувшего декабря (№ 7858) об испрашивании разрешения о том, каким образом прекратить беспорядки, продолжающиеся в Устькуломском обществе Губернское правление получило сообщение Вологодской палаты Государственных имуществ от 31 декабря 1842 года за № 14983 и два рапорта Устьсысольского Земского суда от 22

Отсутствие Даты отмечено двумя черточками карандашом и резолюцией чернилами „Наблюсти“. По содержанию бумаги имеется сбоку резолюция карандашом: „Его высокопревосходительство изволит обратить особенное внимание на сие донесение“.
А. Попов.

того же декабря за № 3103 и 3106 — из коих первая, согласно сообщению Губернского правления от 28 декабря сделав строгое замечание Управляющему Устьсысольским Округом Воронецкому за слабое действие и нераспорядительность под видом будто бы личного само-охранения, при розыскании о буйстве и неповиновении крестьян Устькуломского общества, с тем дабы он лично содействовал исправляющему должность исправника Волкову в исполнении возложенного на него поручения, между тем уведомляет, что из последне полученных ею из тамошнего округа сведений открывается, что крестьянин Гаврило Попов со своими сообщниками при следствии о сделании на реке рыбных заколов, нанесли побои вновь определенному волостному голове Попову: связав ему руки и ноги, делали разные истязания и ругательства, устращали заморозить в голбце голодом и насильственно вынудили подписать росписку, что они во всем правы, а он виноват, и что кроме того главный возмутитель Гаврило Попов, подобрав человек 30-ть буйных крестьян, ходили по Устькуломскому селению собирали какие то подписки, разглашая, что никаких властей не признают кроме наследника и что не перестанут бунтовать покуда не убьют кого либо из начальников, о чем хотя и заключил местный Земский суд произвести на месте Отдельным присутствием розыскание, но при таком явном буйстве и ожесточении Устькуломцев едва ли можно ожидать от оного успеха, а потому Палата доведя до сведения, полагает, что после всех принятых мер снисходительности к невежеству крестьян, было бы нелишним привести в исполнение прежнее заключение Правления изъясненное в отношении от 31 Октября (№ 6487) о командировании в Устькуломское общество чиновника с отрядом воинской команды, коему и поручить по водворении повиновения тишины и спокойствия произвести строжайшее исследование при Окружном начальнике Воронецком. — Земский же суд прописывая обстоятельства изложенные Палатою государственных имуществ о беспорядках в Устькуломском обществе, доносит, что

о произведении о сем исследования на месте, предназначено отправиться Временному отделению.—

Губернское Правление по рассмотрении обстоятельств в сем постановлении изложенных и по соображении с прежними определениями заключило: как Исправляющему должность Устьсысольского Земского исправника Волкову предписано было 9 декабря немедленно отправиться в Устькуломское селение, с тем, чтобы при исполнении прежде данного предписания наблюдал и за действиями тамошних крестьян, стараясь благоразумными внушениями воздержать их от всяких безчинств и своеволий и чтобы он не оставлял того селения до тех пор, пока не будет водворено тишины и спокойствия о чем и подтверждено 28 декабря, но из рапортов Земского суда от 22 декабря видно, что исправник Волков вопреки предписаний начальства находится в Устьсысольске и предполагает для усмирения неповинующихся и прекращения беспорядков отправиться в Устькуломское селения Временным Отделением, а потому Исправляющему должность Устьсысольского земского исправника Волкову, за слабое и не точное исполнение возложенного на него поручения, сделать строгий выговор с запискою в штрафную книгу и с опубликованием в губернских ведомостях и подтвердить, что если он требования начальства в точности не выполнит, то будет удален от должности, о чем и предписать Устьсысольскому Земскому суду указом; о вновь же сделанных бесчинствах, которые, как полагать должно происходят от вражды и недоверия Устькуломских крестьян к местному волостному начальству,— донести вашему высокопревосходительству и уведомить Первый Департамент Министерства Государственных имуществ, а в Вологодскую Палату Государственных имуществ сообщить, что после сделанного представления к вашему высокопревосходительству от 26 минувшего декабря, губернское Правление не вправе уже без особого вашего разрешения, привести в исполнение прежде состоявшееся 31 октября минувшего года постановление относительно отправления в Устькулом воинской команды.—

О каковом заключении губернского Правления я имею честь донести вашему высокопревосходительству.

Управляющий губерниею вице-губернатор *КОНСТ. ЕГОРОВ.*

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Докум. л. л. 33-35).

Л. 35.
МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ.

I ДЕПАРТАМЕНТ.
ОТДЕЛЕНИЕ 1.
СТОЛ 2.

25 Января 1843 Года.
№ 8.

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ. О БЕСПОРЯДКАХ В УСТЬКУЛОМСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

Господину Министру внутренних дел.

При всеподданнейшем докладе государю императору о происходящих Вологодской губернии в Устькуломском обществе беспорядках, его величеству в 18 день сего месяца благоугодно было высочайше повелеть, снестись с графом Бенкендорфом о назначении исправного штаб офицера для исследования сего дела совокупно с чиновником министерства государственных имуществ и губернским чиновником по назначению Вологодского гражданского губернатора.

О таковой высочайшей воле, имея честь уведомить ваше превосходительство, считаю долгом присовокупить, что о приведении оной в исполнение сделано мною надлежащее распоряжение.

Министр государственных имуществ генерал-адъютант граф *П. КИСЕЛЕВ.*

Директор (Подпись).

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842-43 г. г., № 318. „По отношению Департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Документ л. 36).

Л. Л. 37-38.
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.
ОТДЕЛЕНИЕ 1.
СТОЛ 2.

По делу о беспорядках в Устькуломском обществе.

Вологда 1 февраля 1843.
№ 762.

От состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора.

Получено 4/11-1843 г.

ПО ЭСТАФЕТЕ.

Господину Министру внутренних дел.

Получив с прибывшею сюда вчерашнего числа Петербургскою почтою предписание г. Министра государственных имуществ от 25 Генваря, при сем в списке представляемое о последовавшем в 18 день того месяца высочайшем его императорского величества повелении, о назначении исправного штаб-офицера корпуса жандармов для исследования дела о происходящих

Вологодской губернии в Устькуломском обществе беспорядках, совокупно с чиновником Министерства Государственных имуществ и губернским чиновником по моему назначению, с тем, чтобы к ним присовокуплено было несколько жандармов, я тотчас остановил все распоряжения, в представлении моем к вашему высокопревосходительству от 25 генваря за № 450 изъясненные,—кои по настоящее число заключались в одной только переписке; никаких же приготовлений о движении воинской команды не было сделано.

О чем долгом поставляю донести вашему высокопревосходительству, докладывая при том, что к исполнению, в чем следует изъясненного высочайшего повеления сообщил я здешнему штаб-офицеру корпуса жандармов полковнику Соколову, предъявившему мне полученное им от графа Александра Христофоровича Бенкендорфа предписание о назначении его для исследования означенного дела, и что с моей стороны, назначен для сего состоящий при мне чиновник особых поручений Пузыревский. Чиновники сии, по прибытии сюда командированного от графа Павла Дмитриевича, состоящего при Министерстве государственных имуществ коллежского секретаря Сухотина, с присовокуплением к ним жандармов, немедленно имеют отправиться по назначению.

Действительный статский советник *ВОЛХОВСКОЙ.*

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842-43 г. г., № 318. „По отношению Департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Документ л. л. 37-38).

Л. 39.

Список с предписания г. Министра Государственных Имуществ состоящему в должности Вологодского гражданского губернатора от 25 января 1843 г. за № 9.

При всеподданнейшем докладе государю императору о происходящих Вологодской губернии в Устькуломском обществе беспорядках, его величеству в 18 день сего месяца благоугодно было высочайше повелеть снестись с графом Бенкендорфом о назначении исправного штаб-офицера для исследования сего дела совокупно с чиновником Министерства государственных имуществ и губернским чиновником по назначению вашего превосходительства, с тем, чтобы к ним присовокуплено было несколько жандармов.

О таковой высочайшей воле, имея честь уведомить ваше

превосходительство для своевременного исполнения, считаю долгом присовокупить, что с моей стороны я командировал в Вологодскую губернию, состоящего при Министерстве государственных имуществ коллежского секретаря Сухотина.

Верно: Действительный статский советник *ВОЛХОВСКОЙ.*

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842-43 г. г. за № 318. „По отношению Департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Документ л. 39).

Л. 40.

Министр Внутренних дел свидетельствуя совершенное почтение его сиятельству графу Павлу Дмитриевичу, имеет честь препроводить у сего в списке полученное сего дня по эстафете от состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора донесение за № 762, по делу о беспорядках в Устькуломском обществе.

Верно: Губернский секретарь *ЛАВРЕНТЬЕВ.*

№ 181.
4 февраля 1843.

Его сия-ству графу
П. Д. Киселеву,

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению Департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Документ л. 39).

Л. л. 41—44.
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.
ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.
ОТДЕЛЕНИЕ 2.
СТОЛ 1.

О распоряжениях к усмирению крестьян Устькуломского общества.

ВОЛОГДА.
27 Генваря 1843.
№ 450

От состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора.

Господину Министру внутренних дел.

По возвращении моем в Вологду, я нашел по известному делу о беспорядках в Устькуломском обществе Устьсысольского уезда, что после донесения вашему высокопревосходительству управлявшего в отсутствие мое вверенною мне губерниею г. вице-губернатора от 26 минувшего декабря, получены в губернском правлении отношение здешней Палаты государственных имуществ и несколько донесений от местного земского исправника и земского суда, о новых беспорядках в означенном обществе, и что без воинской команды, по изъяснению исправника, нет никаких средств к приведению в повиновение воз-

мутившихся крестьян. С прибывшею же третьего дня (25 Генваря) Устьсысольскою почтою получил я два донесения Земского суда от 19 текущего генваря с приложением при одном из них такового же от исправляющего должности станового пристава Бордиловского, в коем он пишет, что в Устькуломском селении крестьяне чем долее, тем более делают возмущений, дерзостей и неповиновения к властям. Шайка буйных крестьян набралась уже до 200 человек, кои состоя под распоряжением и повелением Гаврилы Попова и его брата Михайла, проживают в доме Гаврилы и Родиона Поповых. По выезде из Устькулома исправника Волкова, сельские заседатели утверждены бунтующими новые, ими избранные. Настоящего старшину, который утвержден был начальством, выдержав более трех суток за караулом в доме Гаврилы, они отобрали от него казенную печать, бумаги и дела—и избив до полусмерти, прогнали с удалением от должности и из селения. Вновь избранные ими начальники, находясь под непосредственным ведением Гаврилы Попова, ходят по селению, забирают тех, кои им не повинуются, вяжут, и связавши отводят к нему на его распоражение, куда, приведши, изнуряют голодом, бьют, отбирают какие то подписки, вынуждают покупать вино, обирают деньги, составляют приговоры и рапорты вновь избранных ими начальников, которые заставляли его Бордиловского удостоверять его подписью, с угрозами, что естьли не исполнит их желания то убьют, держали его под присмотром около недели, угрожая не выпускать до тех пор, пока не убьют; деньги имевшися при нем, более ста рублей, отобрали себе. Видя каковую опастность в жизни своей, он едва, с большим трудом, переехал в другое селение. При другом донесении приложены копии с рапортов волостного Правления, о том, что Устькуломский сельский старшина Степан Кузнецов и заседатель по полицейской части Ракин 8 числа генваря взяты бунтующими крестьянами под стражу в дом Гаврилы Попова, где и содержатся. К защите их, по причине многолюдства бунтовщиков, члены Волостного Правления не смеют приступить, будучи от них угрожаемы всех взять под свое иго и не выпустить до решения какого-то дела, от чего все до общества касающиеся распоражения остановились, нет постоялого дома, сельского управления, ни отправления обывательской гоньбы, ни сельского писаря.

Столь усиливающиеся время от времени беспорядки в Устькуломском обществе и неповиновение крестьян поставили меня в необходимость, не отлагать более принятием решительных мер к водворению спокойствия. В следствие чего предположив сам туда отправиться, я сделал чрез Губернское правление следующие распоражения:

1). Назначил послать в Устькуломское селение 300 человек нижних чинов корпуса внутренней стражи с подлежащим числом офицеров, унтер-офицеров и барабанщиков, и по дальности означенного селения, отстоящего от Вологды за 1050 верст, отправить весь этот отряд на обывательских подводах, по 3 человека на каждой пароконной подводе.

2). Как беспорядки в Устькуломском обществе возникли в последствие принесенных от крестьян жалоб за излишние с них денежные сборы, то вместе с ним, для произведения строжайшего по сему исследования, назначил Коммисию из следующих чиновников: губернского штаб-офицера корпуса жандармов полковника Соколова, состоящего при мне чиновника особых поручений Пузыревского, советника Палаты государственных имуществ Бруевича и губернского казенных дел стряпчего Сырнева. Коммисия сия имеет быть открыта в Устькуломе вместе с прибытием моим туда и назначенных мною войск, которые, предполагаю я, естьли крестьяне при внушениях моих и духовных лиц с сторонними понятыми, к должному повиновению, престанут быть упорными и выдадут главных зачинщиков возмущения, отправить обратно к своим местам; в противном случае оставлю там часть войск впредь до совершенного востановления в означенном обществе тишины и спокойствия. С тем вместе лично распоряжусь о произведении над главными возмутителями суда на месте.

Доносся о сих распоряжениях моих вашему высокопревосходительству, долгом поставляю представить у сего копию с состоявшегося в Губернском Правлении постановления по настоящему делу и списки с последних донесений местного начальства.

Действительный статский советник *ВОЛХОВСКОЙ*.

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества.“ Дело на 94 листах. (Документ л. л. 41-44).

Копия.

1843 года Генваря 27 дня по указу его императорского величества Вологодское губернское Правление слушали рапорт Устьсысольского Земского суда от 19 Генваря за №№ 117 и 118 полученные на имя г. начальника губернии и таковые-ж на имя сего Правления от того-ж числа за №№ 119 и 120, из коих при рапортах за № № 117 и 119 представлены копии с донесений Исправляющего должность станового пристава Бордиловского на имя исправляющего должность Земского исправника Волкова, коим он Бордиловский доносит, что в Устькуломском селении крестьяне чем далее тем более делают возмущений, дерзостей и неповиновения к властям. Шайка буйных крестьян набралась уже до 200 человек, кои под распоряжением и повелением Гаврилы Попова и его брата Михайла находятся проживанием. Шайка эта в доме Гаврилы и Родиона Поповых, по выезде из Устькулома исправника Волкова сельские заседатели утверждены бунтующими вновь избранные ими; настоящего старшину, который утвержден был начальством, выдержав более трех суток за караулом в доме Гаврила отобрали от него казенную печать, бумаги и дела и избив до полусмерти, прогнали с удалением от должности из селения; вновь же избранные ими начальники которые находятся под непосредственным ведением Гаврила, ходят по селению, забирают тех, кои им не повинуются, вяжут и связавши отводят к Гаврилу на распоряжение его, куда приведши изнуряют голодом, бьют, отбирают какие то подписки, вынуждают покупать вино, отбирают деньги, составляют приговоры, рапорты от вновь избранных начальников, которые заставляли его Бордиловского удостоверить подписью с угрозами таковыми, что естьли не исполнит их желания,то убьют, держали его под присмотром около недели с угрозами таковыми, что не выпустят до тех пор пока не убьют, деньги имевшиеся при нем более ста рублей отобрали к себе, видя таковую опасность в жизни своей он едва с большим трудом переехал в другое селение, а при последних приложены копии с рапортов, препровожденных в Земский суд Окружным Начальником Устькуломского волостного правления о том, что Устькуломский сельский старшина Степан Кузнецов и заседатель по части полицейской Сторожевского Правления Ракин 8 числа генваря взяты крестьянами того общества Родионом, Михай-

лом и Гаврилом Поповыми с единомышлениками взятый безвинно под стражу в дом того Гаврила, где и содержится поныне, к защите коих по причине их многолюдства члены правления не смеют приступить, так как угрaживаются и всех взять под свое иго и не выпустить до решения какого то дела, от чего общественное распоряжение долженствующее быть к наступившему году по этому обществу остановилось; нет постоялого дома, сельского управления, ни отправления по найму обывательской гоньбы, ни сельского писаря,—и справку:

1). Губернское Правление 26 декабря 1842 года чрез Управлявшего губерниею о беспорядках по Устькуломскому обществу донесло г. Министру Внутренних дел с испрашиванием разрешения , как прекратить беспорядки, то есть посредством ли военной команды, или исследованием чрез благонадежного чиновника, и хотя Вологодская Палата Государственных Имуществ просила об отправлении в Устькуломское общество военной команды для восстановления там порядка, но по неполучению от г. Министра Внутренних дел разрешения в требовании оной Палате отказало.

2). Помянутая же Палата Государственных Имуществ от 9 сего генваря за № 184 и Устьсысольский Земский суд и Исправляющий должность Земского исправника Волков рапортовали на имя г. начальника губернии и губернского Правления от 29 декабря 1842, 3 и 9 сего генваря за №№ 3171, 3172, 1, 2, 4, и 5 доводили до сведения о вновь возникших беспорядках по Устькуломскому обществу, из коих Волков присовокуплял, что без назначения воинской команды нет никаких средств к приведению в повиновение возмутившихся крестьян сего общества, но по сим бумагам тоже по неполучению разрешения от г. Министра Внутренних дел на представление от 26 декабря распоряжение еще не учинено. При чем г. Начальник губернии словесно объявил, что он вслед за сим отправляясь сам в Устькуломское общество для прекращения возникших там беспорядков и неповиновения крестьян местному начальству, кои по последним донесениям Земского суда и исправника время от времени более усиливаются, находит нужным сделать ныне же распоряжение о немедленном отправлении туда по дальнему расстоянию губернского города Вологды от Устькуломского общества на сей раз 300 человек нижних чинов из здешнего Внутреннего гарнизонного баталиона с потребным числом офицеров, унтер-офицеров и барабанщиков, для

исследования принесенных от крестьян помянутого общества жалоб на излишние денежные с них сборы назначить Комиссию из полковника корпуса жандармов Соколова, чиновника особых поручений Пузыревского, советника Палаты государственных имуществ Бруевича и губернского казенных дел стряпчего Сырнева ПРИКАЗАЛИ: согласно таковому предложению г. Начальника губернии отнестись к командиру Вологодского Внутреннего гарнизонного баталиона о назначении из подведомственного ему баталиона 300 человек нижних чинов и при них нужного числа офицеров, унтер-офицеров и барабанщиков для отправления коих на обывательских подводах, полагая по три чаловека на каждую пароконную подводу, как равно г. г. офицерам каждому на две лошади и имеющим отправиться вперед для заготовления квартир и подвод, а также для продовольствия нижних чинов во время пути потребного числа прогонных и кормовых денег сообщить в Вологодскую Казенную Палату для отпуска оных в распоряжение баталионного командира по расчету какой от него представлен будет, Г. г.—же полковнику Соколову сообщить, а чиновнику особых поручений Пузыревскому, советнику Палаты Государственных имуществ Бруевичу и губернскому казенных дел стряпчему Сырневу предписать об отправке их немедленно в Устькуломское общество в составе назначенной его превосходительством комиссии для исследования жалоб крестьян того общества о излишних денежных с них сборах, передав в эту Комиссию чрез чиновника Пузыревского и все производящиеся в губернском правлении относящиеся к настоящему предмету дела и вновь полученные бумаги, а об отпуске им потребного числа прогонных денег в сообщении в Казенную Палату дополнить и о настоящем распоряжении уведомить Палату Государственных Имуществ и дать знать Устьсысольскому уездному и земскому судам донеся вместе с сим г. г. министрам Внутренних дел и государственных имуществ чрез г. начальника губернии.

С подлинным верно: Секретарь *ДЬЯКОНОВ*.

ЛОЦИА. Фонд Минист. Внутр. дел. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества“. Дело на 94 листах. (Докум. л. л. 45-48).

Л. 49

Список с рапорта в Вологодское губернское правление Устьсысольского Земского суда от 29 декабря 1842 года за № 3171.

В отношении сему Суду Устьсысольский Уездный стряпчий от 24 декабря за № 331 прописав следующее: 22 декабря сей суд на рапорт пристава 2 стана Бордиловского за № 553-м о буйстве крестьян Устькуломских заключил составить временное отделение для произведения о сем следствия, но как известно сему суду и г. исправнику, что крестьяне Устькуломской волости не являются по повесткам к ответу, то и ныне не предвидит успеха в произведении предположенного следствия, кроме уклонности сих крестьян от ответа, а как по распоряжению начальства—г. исправник должен отправиться в Устькулом, то дознание о сем просит сей суд поручить одному г. исправнику без нахождения его стряпчего, а потому в сем суде определено: как из отношения стряпчего Аксенова видно, что он от поездки по временному отделению учинил отзыв по случаю отправления ныне на место в Устькуломское селение Правящего должность исправника Волкова, то отнестись и (отнеслось) к оному, что по переданным бумагам учинил на месте должное исследование, и что окажется сей суд уведомил, а для ведома с прописанием отношения представить оному Губернскому Правлению.—

С подлинным верно: Секретарь *ДЬЯКОНОВ*.

ЛОЦИА. Фонд Минист. Внутр. дел. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Документ л. 49).

Л. л. 50-51.

Список с рапорта в Вологодское губернское Правление Устьсысольского Земского Суда от 29 Декабря 1842 года за № 3172.

Устьсысольское Окружное Управление при отношении от 27 Декабря за № 5042, препроводило подлинный рапорт кандидата головы Устькуломского волостного Правления от 19 сего месяца за № 2 о вновь происшедших в Устькуломском обществе дерзостях, с намерением отнять у сборщика податей собранные им в подать деньги. ОПРЕДЕЛЕНО: Как из отношения Окружного управления и приложенного рапорта Устькуломского волостного головы кандидата Ефима Попова видно, что того обще-

ства крестьяне Гаврило Елесеев, Михайло Семенов Поповы с товарищи, то есть, единомышленниками в сельском управлении сделали большой шум и сильное упорство к платежу податей против табели и обязываются платить оных только по 7 руб. 68 1/4 коп. ассигнациями с души и при том угражывают его кандидата, старшину Кузнецова, сборщика податей Тимушева и писаря Русинова взять и прибить и свести в дом Гаврила Попова и содержать под стражею, а у сборщика податей отнять ящик с хранящимися казенными деньгами до 2000 руб. ассигнациями, а писаря Русинова по выходе в сени били, о буйных поступках Устькуломцев, хотя окружное управление и просит сей суд принять незамедлительные меры к удержанию их дерзостей, но как суд против тех буйных, мятежных и ослушных крестьян, состоящих из многочисленной партии, не находит никаких средств к усмирению оных и приведению в должное против начальства повиновение, а потому подлинный рапорт и с отношением препроводить к начавшемуся по сему предмету делу, для должного и против оного исследования, а с приложением копии представить (и представляется) оному Губернскому правлению на рассмотрение и зависящее с его стороны распоряжение.

С подлинным верно: Секретарь *ДЬЯКОНОВ.*

ЛОЦИА. Фонд Минист. Внутр. дел. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Документ л. л. 50-51).

Л. л. 52-53.

Копия.

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДИЮ ГОСПОДИНУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ УСТЬСЫСОЛЬСКИМ ОКРУГОМ ЯРЕНСКОМУ ОКРУЖНОМУ НАЧАЛЬНИКУ ИОНЕ ДМИТРИЕВИЧУ ВОРОНЕЦКОМУ

Устькуломского волостного головы Кандидата.

РАПОРТ.

18 Декабря по обязанностям службы быв я, для взыскания с крестьян государственных податей в Устькуломском сельском управлении того-ж общества крестьяне пришедшие туда Гаврило Елисеев, Михайло Семенов Поповы, Осип Кондратьев

Липин, Яков Петров, Дмитрий Семенов, Афанасий Нифонтов, Сергей Егоров, Иван Васильев Разсыхаевы, Петр Елисеев Попов, Алексей Дементьев, Челанов меньший, Иван Демидов Попвасев с прочими единомышленниками, по имени коих знать не могу, на перво сделали большой шум, сильное упорство к платежу 2-й половины подати по утвержденной на сей год табели, а только обязываются платить по 7 руб. 68 $^1/_4$ коп. ассигнациями с одной души, при чем уграживают меня, старшину Кузнецова, сборщика податей Тимушева и случившегося волостного писаря Русинова ревизовавшего письменную часть, взять и выводить вон наперво прибить, потом связанными всех нас вести в дом Гаврила Попова и содержать под стражею, у старшины же отнять печать и передать удаленному от должности по воле начальства Петру Елисееву Попову у сборщика податей ящик с собранною казною хранившегося до 2000 руб. ассигнациями тоже отнять, спустя с час времени волостный писарь по телесной нужде выходил до ветра, но между тем его в сенях схватили крестьяне из вышеписанных Яков Петров и Дмитрий Семенов Русиновы с прочими, к защите коего бросился я, содержатель управления хозяин Андрей Полудев и старшина Степан Кузнецов, крестьянин (повидимому, имя пропущено А. Попов.—) Матвеев Липин идучи увидевши тоже бросился к защите, коего довольно и били по корпусу кулаками, едва могли от рук их избавить, сему последнему то есть писарю приносила жена Гаврила Попова Дарья связать и веревку и хозяина дому в последствии укусил крестьянин Осип Липин перст мизинец левой руки, при сем событии были очевидцы Устьнемский сельский старшина Степан Игнатов и помощник сельского писаря тамошнего общества Иван Габов, а потому вашему высокоблагородию почтеннейше донося, всепокорнейше прошу благоусмотря о поступлении с виновными по законам учинить начальническое распоряжение.

Подлинный подписал (Кандидат Головы Ефим Попов).

С подлинным верно: секретарь *ДЬЯКОНОВ*.

ЛОЦИА. Фонд Министерства Внутр. Дел. Дело 1842-43 г. г. № 318 „По отношению Департамента Общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах. (Документ л. л. 52-53).

Л. л. 54-55

Список с рапорта к г. Управляющему Вологодской губерниею исправляющего должность Устьсысольского Земского исправника от 3 Генваря 1843 года за № 1.

Вашему превосходительству имею честь донести, что к восстановлению спокойствия и порядка между буйными и непослушными крестьянами Устьсысольского общества были на месте употребляемы, как прежде многими лицами, так и мною в разное время разного рода благоразумные меры и убеждения, строгости и снисхождения внушения и предупреждения о страхе законного наказания, равно как и в настоящее время, но они не слушать не внимать таковым внушениям не хотят, так что никакой надежды к восстановлению между ими порядка и возвращения их в первый быт верноподданнического послушания нет, вовсе отказались от повиновения местному начальству, что видно из событии доводимых до сведения Губернского Правления. Шайку свою умножают, вынуждая других к подписке и действию за одно, а несогласных притесняют и угрожают. Делают многочисленные сборища, преимущественно у Гаврилы и Родиона Поповых, или у кого либо из своих единомышленников, состоящие от 30 до 200-х человек, где составляют вольнодумные противузаконные приговоры, называя оные общественными, для своего собственного руководства, как бы в отмену законных распоряженний; в домах Поповых почти постоянно пребывает денно и ночно человек до 30. Начальственные предписания требующие исполнения особенно по хозяйственной части считают выдуманными и не дают оным никакого вероятия, как-то: табель о сборе податей и повинностей. Ни настоящих дослуживающих термин свой, ни вновь выбранных на сей 1843 год сельских начальников совершенно не признают, а сделанный на сходбищах выбор из числа своих единомышленников. Дух своевольства, бесчинства, буйства и неповиновения делаясь как бы общим, время от времени усиливается, не остается более никаких средств как употребление против многолюдной и мятежной партии Устькуломцев к водворению между ими порядка и повиновения, как чрез наряд военной команды.

С подлинным верно: секретарь *ДЬЯКОНОВ.*

Упоминаемый в постановлении губернского правления рапорт в оное правящаго должность Устьсысольского исправника за № 2 одного содержания с настоящим.

секретарь *ДЬЯКОНОВ.*

(ЛОЦИА. Фонд Мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной, Д. 1842-43 г. „По отн шению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества" на 94 листах, докум. л. л. 54—55).

лл. 56-59.

Список с рапорта господину исправляющему должность Вологодского гражданского губернатора вице-губернатору Егорову правящего должность Устьсысольского земского исправника от 9 генваря за № 4-м.

Вашему превосходительству долгом поставляю донести, что крестьяне Устькуломского общества совершенно отступив от повиновения начальству время от времени становятся мятежнее и дерзновенее от буйств и самоуправств ими чинимых перешли в степень открытого насилия с явным покушением на жизнь и честь всех местных начальников, над ними постановленных, все благоразумные постановления и убеждения, равно как и снисхождения и предупреждения о страхе законного за неповиновение возмездия остаются недействительными и тщетными: 7 числа в вечеру, собравшись бунтующие крестьяне в числе 40 человек в квартиру станового пристава и мою, предъявили при выражениях дерзких и шумных составленный на сходбище их приговор, о выборе из числа соумышленников своих в должности старшины и сотского вместо выбранных на сей 1843 год на общественном сельском управлении сходе и представленных для утверждения, требуя с угрозами тотчас же того и другого ввести в должности, передать первому печать и все сельские документы. Быв остановлены в затейном и незаконном желании, за сделанными разного рода внушениями разошлись по домам, а прикосновенные из них согласились на завтрашний день на дачу показаний по делам, имеющимся у меня в поручении: 1) о буйстве и насилии их 18 декабря против кандидата головы Ефима Попова, 2) о буйстве же и самоуправстве их 18-го декабря в сельском управлении по сбору государственных податей. Почему 8 числа с повестскою за теми крестьянами были посланы сотской и сельский старшина, кои находились на сборище в количестве более 100 человек в домах у Гаврила и Родиона Поповых, по приходе куда сначала был буйными крестьянами взят и посажен в подполье сотский, который чрез настояния мои и станового пристава выручен, потом вместо его схвачен и посажен под самоуправный в доме Гаврила Попова караул сельский старшина, коего за всеми моими и ста-

нового пристава личными настояниями никакой возможности не представлялось освободить без значительного конвоя необходимо потребного противу насилия и множества обуялых мятежников. Таким образом пробушевав целый день на сборище своем в домах Поповых в вечеру пришли половинной толпой в числе 50-ти человек в квартиру станового пристава и мою, принеся с собою на имя мое объявление, на сходбище своем составленное, при сем прилагаемое. С дерзостями, шумом, разъяренностию свойственною буйным невеждам и с угрозами повторяли о выполнении вчерашнего требования утвердить старшиною, выбранного ими из числа своих соучастников,— потом требовали от меня денег в удовлетворение Герасима Сладкостиева и солдата Ивана Попова потому случаю, что они взяты мною под полицейский присмотр, затем какой то подписки Михаила Попова до 10 раз кричал и просил от прочих, то веревок, то тасем (кожаной зырянской пояс) вязать меня и станового пристава. Приметя, что ни убеждения, ни внушения, ни наставления, ни приводимые резоны и никакие слова не могут на них иметь влияния, ни остановить их; видя притом с каждой минуты возраставшую ярость и раздражительность, быв сверх того стеснены и окружены только вдвоем с становым приставом без всякой в виду помощи, должны были под разными предлогами выйти один за другим из мятежной шайки в другую чрез сени комнату, кою с дерзостию и неистовством до четырех раз врывался Михайла Попов с несколькими человеками, забыв вовсе долг верноподданнический, как должен был хранить по званию своему ко властям, над ним установленным, беря меня за руку те же слова произносил к соучастникам своим частию взобравшимся в комнату, частию столпившимся в растворенных у оной дверях, чтобы взять и связанного или держать до решения их дела, или отправить в город. Вытащив между тем с буйством и дерзостию сельского заседателя Ракина, командированного от Окружного Управления мне в пособие шумели и буйствовали в избе с 6 часа по полудни далее полуночи, вязали разсыльного унтерофицера Меньшикова, в это время еще до несколько раз силились ворваться в комнату к нам с становым приставом, отобрали от Заседателя Ракина насильно какую то подписку, связав ему руки, утащили наконец в дом Гаврила Попова. А сего 9 числа по утру рано начали вновь сбираться из домов Поповых, где не расходившись пробыли они целую ночь, в

квартиру станового пристава с решительным покушением на жизнь и честь мою и станового пристава. Находясь в явной и очевидной опасности для избежания от них насилья и не надеясь никакого пособия со стороны крестьян Усть-Куломского общества,—ибо все они, много ли, мало ли особенно на погосте придерживаются одного мятежнического духа, не оставалось иного способа, как оставя Устькуломское, переехать в соседственное Деревянское селение: между тем бунтовщиками были остановлены самые ямщики, почему я вынужден был уже нанять, отъехав несколько от квартиры, был удержан караулившими мятежниками по дороге, из них Михайло Попов и Андрей Рассыхаев, поимавшийся за лошадей воротили обратно к квартире, столпившись около повозки насильно вынудили выйти из оной в азартном и ожесточенном состоянии покушались взять и убить, требовали от меня непременной передачи документов печати и денег по сельскому Управлению от настоящего старшины, Кузнецова выбранному ими из числа своих соумышленников Сидору Морохину и 30 рублей денег в удостоверение Сладкостиева за взятие и продержание его в городе, равно как и солдата Попова: От настоящей неминуемой опасности могло только избавить обещание приезда Окружного Начальника властного распорядиться о избрании им старшины и обещания удовлетворения в свое время Сладкостиеву и солдату Попову; а убеждения для разъяренных были вовсе уже недоступны—под сими предлогами только можно было спастись и уехать из селения, от насильной и мятежной толпы Устькуломцев.

Итак доведя до сведения вашего превосходительства о настоящих, буйных и насильственных мятежных крестьян Усть-Куломского общества поступках, с пренебрежением совершенно всякой над ними установленной власти и с открытым покушением на жизнь и честь каждого производимых, после всех испытанных многими лицами мер благоразумия, строгости и снисхождения, внушения и предупреждения о страхе за неповинение считаю необходимо нужным к водворению тишины и порядка и восстановления между бунтующими крестьянами Усть-Куломского общества верно-подданнического долга послушания наряд военной команды.

С подлинным верно: секретарь *ДЬЯКОНОВ.*

Упоминаемый в постановлении губернского правления рапорт в оное правящего должность Устьсысольского исправника за № 5 одного содержания с настоящим.

Секретарь *ДЬЯКОНОВ.*

ЛОЦИА. Фонд Мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной, Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Докум. л. л. 55-59).

Л. Л. 60-61.

Господину Земской полиции исправнику Волкову

Устькуломского сельского общества нижеподписавшихся государственных крестьян

Объявление.

Подано на имя г. пристава Бордиловскому 7 Генваря мирской приговор при рапорте отобранных сельских местничеств во уважение, кои обращая без всякого разрешения к сему, а как по сему мирскому нашему обществу последовало о причислении раскладки подати последовала уже остановка стеснение убыток рабочим людям, а особенно жители главные должны в сих днях отлучиться на звериные промысел, а раскладку поступить как служившим так избранным и представляемым на утверждение вовся не уповательны по случаю негодности, сей же выбор представлен во вся облыжно, без общественного согласия учинен, а особенно умышленно, с тем дабы правительство утвердить остановило а уничтожить. А потому вашей власти возрите приказать поступить принуждению Бордиловского к представлению во уважение правительства как законом повелено с тем, чтоб беззаконность дабы прекратилось но излишних поборов не последовало. Генваря 8 дня 1843 года. К сему объявлению просьбою крестьян Герасима Сладкоштеева, Осипа Ходынина, Никанора Меньшуткина, Климонта Нестерова, Ефима Насудрева Коченоровых, Фадея Мишачина*), Алексея Челонова Ивана Мезарева, Андрея Липина, Родиона Турьева, Ивана Росыкиева, Харитона Липина, Якова и Венедикта Павловых, Михайла Напалкова, за неумением их грамоты той же волости крестьянин Михайло Попов и за себя руку приложил. К сему объявлению просьбою крестьян Федора

*) Так в оригинале.

Туреева, Ивана Попвасева Павла Димитриева, Петра Федорова, Алексея Кипрушева, Кондратия Нестерова, Филипа Игнатова, Василия Яковлева, Стахия и Михаила Русинова, Афанасия Чечегова, Родиона Попова, Никифора Липина, Андрея Мишарина, за неумением их грамоты того общества крестьянин Тихон Попов и за себя руку приложил. К сему объявлению прошением крестьян Аники Туреев, Федора Сенькина, Ионы Лодыгина, Алексея Розсыхаева, Дмитрия Липина, Саввы Тимушеева, Федора Напалкова, Андрея Кузнецова Феопента Липина за неумением их грамоты того-ж общества крестьянин Гаврило Попов руку приложил.

С подлинным верно. Секретарь *ДЬЯКОНОВ.*

ЛОЦИА. Фонд Мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318, „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Док. л. л. 60-61).

Л. 62.

Список с отношения в Вологодское губернское правление, Вологодской Палаты государственных имуществ от 9-го Генваря 1843 г. за № 184.

Управляющий Устьсысольским округом при донесении от 29-го минувшего декабря за № 135-м, представил копию с рапорта к нему кандидата волостного головы, о буйственных поступках Устькуломских крестьян, с коей засвидетельствованный список Палата государственных имуществ в дополнение к прежним своим отношениям, препровождает при сем на зависящее распоряжение губернского правления, с присовокуплением, что Окружным начальником об этом происшествии своевременно сообщено местному земскому суду для удержания крестьян от подобных дерзостей, тем более, что видно их намерение отнять у сборщика собранные в подать деньги.

С подлинным верно: Секретарь *ДЬЯКОНОВ*

Упоминаемый в сем представлении рапорт: Устькуломского волостного головы кандидата, одно содержания с представленным в копии при рапорте Земского суда в Губернское Правление за № 3172-м. Секретарь *ДЬЯКОНОВ.*

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел, департамент полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318, „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах, (Документ л. 62).

Л. 63,

Список с рапорта к г. Исправляющему должность Вологодского гражданского губернатора Устьсысольского земского суда, от 19 Генваря 1843 года, за № 117.

Копии с предложения господина исправляющего должность Устьсысольского земского исправника и донесения в должности пристава 2 стана Бордиловского о вновь происшедших в Устькуломском обществе беспорядках против такового станового пристава при сем вашему высокородию земский суд долгом поставляет представить.

С подлинным верно: Секретарь *ДЬЯКОНОВ.*

Упоминаемый в постановлении губернского правления рапорт в оное Устьсысольского земского суда за № 119 одного содержания с настоящим.

Секретарь *ДЬЯКОНОВ.*

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел, департамент полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах.

(Документ л. 63).

Л. 64.

Копия

М. В. Д.
ИСПРАВЛЯЮЩЕГО
ДОЛЖНОСТЬ
УСТЬСЫСОЛЬСКОГО
ЗЕМСКОГО
ИСПРАВНИКА
№ 10
12 Генваря 1843 г.

В Устьсысольский земский суд.

Подлинное донесение от 12 Генваря за № 21 правящаго должность пристава 2 стана Бордиловского, на имя мое присланное, о совершенном безначалии мятежных крестьян Устькуломского общества предлагаю оному суду для зависящего распоряжения. Подлинное подписал в должности исправника Волков.

С подлинным верно: Секретарь *ДЬЯКОНОВ.*

ЛОЦИА. Фонд Мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г., № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах.

(Документ л. 64).

Л. 65.

Устьсысольского уезда в должности пристава 2 стана.

Копия

Донесение

12 Генваря 1843 года

№ 20.

Его высокоблагородию господину Устьсысольскому Земскому исправнику.

Вашему высокородию имею честь донести, что в Устькуломском селении крестьяне чем далее, тем более делают возмущений, дерзостей и неповиновения к властям.—Шайка буйных крестьян набралась уже до 200 человек, кои под распоряжением Гаврила и Михайла Поповых находятся проживанием; шайка эта в доме Гаврила и Родиона Поповых, по внезде из Устькулома вашего высокоблагородия сельские начальники утверждены бунтующимися вновь избранные ими настоящего старшину, который утвержден был начальством, выдержав более трех суток за караулом в доме Гаврила, отобрали от оного казенную печать, бумаги и дела и избит до полусмерти, прогнали, с удалением от должности, из селения, вновь-же избранные ими начальники которые находятся под непосредственным ведением Гаврила ходят по селению, забирают тех, кои оным не повинуются, вяжут и связавши подводят к Гаврилу на распоряжение его—куда приведшим изнуряют голодом,бьют, отбирают какие то подписки, вынуждают покупать вино, обирают у которого есть деньги, составляют приговоры, рапорты от вновь избранных сельских начальников, которых заставляли меня удостоверить подписью с угрозами таковыми, что естьли не исполню их желания, то убьют, держали меня под присмотром около недели с угрозами таковыми, что не выпустят до тех пор пока не убьют, деньги имевшиеся при мне более ста рублей отобрали к себе, видя каковую опасность в жизни своей, я едва с большим трудом переехал в другое селение.

Подписал в должности пристава *БОРДИЛОВСКИЙ*.

С подлинным верно: Секретарь *ДЬЯКОНОВ*.

ЛОЦИА. Фонд Мин. внутр. дел, департамента полиции исполнит. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества" на 94 листах.

(Документ л. 65).

Л. 66.

Список с рапорта к г. Управляющему Вологодской губерниею Устьсысольского земского суда от 19 Генваря 1813 года за № 118.

Устьсысольское окружное управление при отношении от 13 генваря за № 107 препроводило рапорт Устькуломского волостного правления касательно вновь учиненного буйства крестьянами Родионом, Михайлом и Гаврилом Поповыми с товарищи и взятия под стражу сельского старшину Кузнецова и заседателя по части полицейской и Ракина, согласно коих о случившемся происшествии о взятых Устькуломском сельском старшине Кузнецове и заседателе Сторожевского правления Ракине под стражу крестьянами Родионом, Михайлом и Гаврилом Поповыми с единомышленниками их и содержании безвинно донести и доносит вашему высокородию Земский суд с приложением с оных копию, а подлинные бумаги для должного по ним изъяснения и принятия законных мер, отосланы в должности исправника Волкову, а также и предписано приставу 2 стана.

С подлинным верно: Секретарь *ДЬЯКОНОВ.*

Упоминаемый в постановлении губернского правления рапорт в оное Устьсысольского Земского суда за № 120 одного содержания с настоящим.

Секретарь *ДЬЯКОНОВ.*

ЛОЦИА. Фонд Минист. внутр. дел, депар. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г., № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества“. На 94 листах. (Документ л. 66).

Л. 67.

Устьсысольск
Окружное управление
государственных имуществ.
№ 107
13 Генваря 1843 года.

Копия

Получено 14 Генваря 1843 года к докладу

В Устьсысольский Земский Суд

Из поступившего ко мне от 9 числа сего месяца за № 30 рапорта Устькуломского волостного правления видно, что крестьяне: Родион, Михайло и Гаврила Поповы с прочими своими товарищами не только не отстают от буйственных своих поступков, но еще с большим стремлением продолжают оные, чрез что самое останавливается действие волостного правления в округе своей обязанностию. Препровождая в подлинном помянутый рапорт для приобще-

ния к таковым же по сему делу,—покорно прошу Земский суд принять неукоснительно меры к удержанию своевольства помянутых крестьян Поповых и употребить содействие к безопасному распоряжению волостных и сельских начальников по обязанности службы. При чем имею честь присовокупить, что действие крестьян Поповых обнаруживает несодействие Земской Полиции к восстановлению спокойствия.

Подписал: Управляющий округом *ЯРЕНСКИЙ.*

Окружный начальник *ВОРОНЕЦКИЙ.*

С подлинным верно: секретарь *ДЬЯКОНОВ.*

ЛОЦИА. Фонд Мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". Дело на 94 листах.

(Документ л. 67).

Л. 68.
13 Января 1843.

Копия

Его высокоблагородию Господину управляющему Устьсысольским округом Яренскому окружному начальнику Ионе Дмитриевичу Воронецкому.

Устькуломского волостного правления

РАПОРТ

Волостное правление долгом считает вашему высокоблагородию донести, что Устькуломский сельский старшина Степан Кузнецов и заседатель по части полицейской Сторожевского правления Ракин 8 сего генваря взяты крестьянами того общества Родионом, Михайлом и Гаврилом Поповым с единомышленниками товарищами без винности под стражу, в дом того Гаврилы где и содержатся понынe, в защите коих по причине их многолюдства члены правления не смеют приступить, так как угроживаются и всех взять под свое иго и не выпустить до решения какого то им дела отчего общественное распоряжение долженствующее быть к новому наступившему году по этому обществу остановилось, нет постоялого дома, сельского управления, ни отправления по найму обывательской гоньбы, ниже никакого сельского писаря.

О чем сие прошение вашего высокоблагородия покорнейше просит учинить на сей предмет начальническое распоряжение.

Подписали: Голова Ефим Попов, заседатель по части хозяйственной Григорий Липин, справил писарь Дмитрий Русинов.

С подлинным верно: Секретарь *ДЬЯКОНОВ*.

№ 30. 9 генваря 1843 года.

ЛОЦИА. Фонд мин. внутр. дел, деп. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318 „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества" на 94 листах. (Докум. л. 68)

Л. 69.
8 Февраля 1843
№ 247

Г. Министру Государственных имуществ

От 25 минувшего января ваше сиятельство уведомили меня о последовавшем высочайшем повелении, относительно происходящих Вологодской губернии в Устькуломском обществе беспорядков, и что о приведении того высочайшего повеления в исполнение сделано от вас надлежащее распоряжение.

Ныне состоящий в должности Вологодского гражданского губернатора доносит мне, что беспорядки и буйство крестьян в означенном обществе усиливаются, и поставили его в необходимость для водворения в том обществе спокойствия послать туда на обывательских подводах до 300 человек нижних чинов внутренней стражи, и что он сам преположил отправиться в Устькуломское общество.

Таковое донесение действительного статского советника Волховского, я долгом считаю препроводить вашему сиятельству в подлиннике со всеми следующими к нему приложениями, прося покорнейше не оставить возвратить ко мне сии бумаги по миновании в них надобности.

Подписал министр внутренних дел *ПЕРОВСКИЙ*.
Скрепил директор *ОРЖЕВСКИЙ*.
Верно: губернский секретарь *ЛАВРЕНТЬЕВ*.

ЛОЦИА. Фонд мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г.г., № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Докум. л. 69).

Л. 70.
МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.
ОТДЕЛЕНИЕ 1.
СТОЛ 1.

С представлением списка с донесения г. министру государственных имуществ.

ВОЛОГДА
30 Генваря 1843 г.

№ 696.
От состоящего в должности вологодского гражданского губернатора.

Господину министру внутренних дел

С посланного мною сего числа г. министру государственных имуществ представления об отказе Управляющему Вологодскою Палатою Государственных имуществ в поездке его в Устькуломское общество, при сем долгом поставляю представить вашему высокопревосходительству список.

Действительный статский советник *ВОЛХОВСКОЙ*.

ЛОЦИА. Фонд мин. внутр. дел, департ. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Докум. л. 70).

Л. 71.

Список с представления г. Министру государственных имуществ состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора от 30 Генваря 1843 года за № 695.

Г. Управляющий Вологодскою Палатою Государственных имуществ по случаю сделанного мною распоряжения об отправлении в Устькуломское общество воинской команды для прекращения возникших там беспорядков и назначенной мною временной Комиссии для исследования жалоб от крестьян сего общества на волостное и сельское начальство за излишние с них денежные сборы, в представлении ко мне от 29 сего генваря испрашивал моего согласия отправиться туда ему для личного его мне содействия и нахождения его при комиссии.

На представление сие я уведомил г. коллежского советника Нагеля, что содействие его при настоящей моей поездке нахожу я излишним, а присутствие в комиссии не совмес-

тимым с существом самого исследования, которое на нее мною возлагается.

О чем вашему сиятельству долгом поставляю донести.

Верно: Действительный статский советник *ВОЛХОВСКОЙ*.

ЛОЦИА. Фонд минист. внутр. дел, департ. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Докум. л. 71.).

Л. л. 72-73.
МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.
ОТДЕЛЕНИЕ 2.
СТОЛ 1.

О продолжающихся беспорядках в Устькуломском обществе.

ВОЛОГДА
10 Февраля 1843 г.
№ 959.

От состоящего в должности вологодского гражданского губернатора.

Под штампом карандашная резолюция: „Сообщить Господину Министру Государств. имуществ сегодня". А. Попов.

Господину министру
Внутренних дел

После донесения моего вашему высокопревосходительству от 1 сего февраля за №762, по делу о беспорядках в Устькуломском обществе, я получил от Устьсысольского Земского суда рапорт с приложением в копии об'явления волостного правления крестьян того общества, оказывающих неповиновение местному их начальству, составленного по самовластном вступлении их в заведывание делами сельского управления, о невыдаче старшиною Кузноцовым и писцом Лодыгиным раскладочных податных книг, и от г. Управляющего Вологодскою Палатою государственных имуществ две копии с донесений Устькуломского волостного правления к Управляющему Устьсысольским округом от 25 Генваря № 110 и 29 Генваря № 152, из коих видно, из п е р в о г о, от 25 г е н в а р я: 1) крестьяне Поповы с товарищами будучи того числа в собрании произносили, что они не будут слушать никаких предписаний Окружного Начальника и чтобы ни потребовалось со стороны вновь утвержденных, старшины и прочих служащих лиц, к исполнению таковых предписаний, ничего они исполнять не будут и ни в чем, повиноваться не станут, а требуют чтобы непременно было дозволено сделать то, чего они бунтовщики

желают; 2) означенные предписания Окружного Начальника, кои были объявляемы, суть: о вновь избранных и утвержденных лицах, об общественном сборе на сей 1843 год, об отказе бунтовщикам в просьбе их к г. министру государственных имуществ, и наконец об удержании их буйства; 3) сборище этих крестьян едва допустило привести к присяге новых начальников, собираясь связать всех, для чего и было собрано постороннего народу; 4) не согласные с бунтовщиками крестьяне до 25 человек, или несколько более, все приходили в волостное Правление и оказывая послушание, просили о раскладке податей, но приступить к тому еще нет возможности; 5) Хотя выбранный бунтовщиками старшиною Сидор Морохин, увидев, что нехорошо он делает бросил печать в собрании и от должности отказывается, но оную принял Гаврило Попов; 6) Из шайки бунтовщиков Гаврило Попов у Керчемских, Тихон Попов и Герасим Сладкоштиев были в Устьнеме и собирают руки в подкрепление ябед, штемпель старосты требуемый для уничтожения, бунтовщики также не выдают, одним словом они не признают законными никакие предписания Окружного и волостного Начальников, и простолюдинов обольщают тем, что по их жалобе подати уменьшатся, а из последнего от 29 Генваря, что в следствие предписания Волостного Правления вновь утвержденным сельским старшиною Ногиевым повещены были крестьяне 26, 27, 28 и 29 числа того месяца чрез десятского в сельский сход для учинения на текущий год вновь раскладки податей и повинностей по окладному листу, 29 числа собралось до 30 человек и туда пришедшие бунтующие крестьяне Иван Васильев Разсыхаев, Алексей Дементьев Чаланов меньшой, Федор Матвеев Туриев с товарищами поднявши шум, что не принимают его в собрание и не послушают, а вызывают тут бывших крестьян в назначенный им дом самовольно называющегося старшиною Сидора Морохина, и говоря ему, чтобы впредь их не созывал в сельский сход и его не знают, есть ли же еще он будет распоряжаться, то они его возьмут за волосы и выведя посадят на снег голого, а они будут слушать избранного ими Сидора Морохина, почему бывшие на сельском сходе крестьяне разошлись все в свои домы, чрез что он старшина и не может иметь ныне никакого действия.

Донося о сем вашему высокопревосходительству, имею честь присовокупить, что командированные для исследования

беспорядков в Устькуломском обществе корпуса жандармов полковник Витковский и со стороны министерства государственных имуществ коллежский секретарь Сухотин сюда уже прибыли, и на сих же днях отправляются в означенное общество, обще с назначенным мною состоящим при мне чиновником особых поручений Пузыревским. При них отправляю я, в следствие объяснения моего с полковником Витковским, шесть жандармов.

Действительный статский советник *ВОЛХОВСКОЙ.*

ЛОЦИА. Фонд минист. внутр. дел, департ. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Док. л. л. 72-73).

Л. 74.
№ 526.
22 Февраля 1843.

Его сия-ству графу
П. Д. Киселеву.

Министр Внутренних Дел, свидетельствуя совершенное почтение его сиятельству графу Павлу Дмитриевичу имеет честь препроводить при сем список с донесения состоящего в должности Олонецкого гражданского губернатора, от 10 февраля за № 959, о беспорядках между государственными крестьянами Устькуломского общества.

ЛОЦИА. Фонд минист. внутр. дел, департ. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318 „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Докум. л. 74).

Л. л. 75-76
МИНИСТЕРСТВО
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИМУЩЕСТВ

I ДЕПАРТАМЕНТ

ОТДЕЛЕНИЕ I
СТОЛ 2.
17 Февраля 1843 года
№ 928
Ответ на № 273.
С возвращением бумаг.

Господину министру внутренних дел.

При отношении от 8 сего февраля за № 273, ваше превосходительство изволили препроводить ко мне донесение к вам состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора, об усиливающихся беспорядках и буйстве в Устькуломском обществе и что к прекращению оных и водворению спокойствия он посылает туда 300 человек внутренней стражи и предположил отправиться в означенное общество сам.

Прежде получения этого донесения (посланного 27 минув-

шего января), доставлен ко мне список с донесения действительного статского советника Волховского к вашему превосходительству от 1 февраля за № 762, присланного по эстафете, из которого видно, что он по получении от меня извещения о назначении, по высочайшему повелению, следователей о беспорядках в Устькуломском обществе остановил все распоряжения, изъясненные в донесении его от 27 января.

В следствие чего, доставленное ко мне от вашего превосходительства донесение г. Волховского со всеми следующими к нему приложениями, имею честь препроводить к вам, милостивый государь, обратно.

Министр государственных имуществ генерал-адъютант

гр. *П. КИСЕЛЕВ.*

Директор (подпись).

ЛОЦИА. Фонд министер. внутр. дел, департамент полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению департамента общих дел неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Докум. л. л. 75-76).

Л. 77.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.

ОТДЕЛЕНИЕ 2.

СТОЛ 1.

По делу о беспорядках в Устькуломском обществе.

ВОЛОГДА.

3 марта 1843 г.

№ 1048.

От состоящего в должности вологодского гражданского губернатора.

По губернскому Правлению.

Господину министру внутренних дел.

В следствие состоявшегося в Губернском Правлении 2 сего марта постановления по делу о беспорядках в Устькуломском обществе, имею честь представить у сего копию с оного на благорассмотрение вашего высокопревосходительства.

Действительный статский советник

ВОЛХОВСКОЙ.

ЛОЦИА. Фонд минист. внутр. дел, департ. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Докум. л. 77).

Копия.

Л. л. 78-83.

1843 года марта 2 дня по указу его императорского величества Вологодское Губернское Правление слушали рапорт корпуса жандармов полковника Витковского, чиновника государственных имуществ Сухотина и чиновника особых поручений Пузыревского от 22 минувшего февраля за № 6 на имя г. Начальника губернии последовавший и от него переданный в сие Правление со списком с последне полученного от г. Министра государственных имуществ от 7 того-ж февраля за № 541 предписания. В означенном рапорте помянутые чиновники доносят:

а) Прибыв в город Устьсысольск февраля 16 числа они командировали на другой день Устьсысольского земского исправника Волкова с тремя жандармами в Устькуломское общество для объявления всем крестьянам того общества, что они чиновники по высочайшему повелению назначены для исследования по всем жалобам тех крестьян на местное и сельское их начальство с тем, чтобы все наличные крестьяне собрались к прибытию их в село Устькуломское на 21 февраля, сами же занялись до выезда их из города Устьсысольска собранием нужных к делу сведений. б) Прибыв в селение Устькуломское 20 февраля вечером и собрав в квартире своей на другой день наличных крестьян Устькуломского общества объявили им, что они прибыли к ним по воле государя императора для исследования по всем их жалобам, и восстановления законного порядка в их обществе, который ими самовольно нарушен, (что значится из дела по сему предмету производящегося) и потому буде крестьяне признают, что они действительно для сего уполномочены высочайшею волею, то прежде нежели приступать к исследованию должны все крестьяне притти в законное послушание, возвратить самовольно отнятую ими у сельского старосты печать и повиноваться назначенным от правительства сельским начальникам, без чего никакого исследования по жалобам их произвести невозможно. После чего крестьяне хотя и не дали им удовлетворительных ответов, однако же обещали на другой день собраться к сельскому Присуду. в/ 22 февраля в 9 часов утра прибыв в сельский присуд они приступили к уговору собравшихся в оный крестьян до 70 человек, чтобы они прежде всего приш-

ли в безусловное им повиновение к сельскому начальству, на что крестьяне тут же и согласились, после чего составив им именной список приказали ожидать в селе Устькуломе дальнейших от них приказаний; а как многие из крестьян руководимые крестьянами Гаврилом, Михайлом и Родионом Поповым собирались отдельно в домах Гаврила и Родиона Поповых, то чиновники послали объявить им чтобы они шли немедленно к Присуду, куда прибыв и не дождавшись выходу их к ним ушли обратно в домы означенных Поповых, и более на требование чиновников к ним не являлись, почему они и предположили взяв с собою находившихся при них шесть человек жандармов и тех крестьян, которые объявили чиновникам о безусловном повиновении, отправиться к домам означенных Поповых с тем, что буде все их увещания к приведению их в должное послушание останутся тщетными, приступить к взятию главнейших ослушников под арест; но многие из крестьян по усердию своему объявили чиновникам, что собравшиеся крестьяне в домах Поповых в числе до 80 человек, как только увидят, что они станут приближаться к ним с жандармами и крестьянами, немедленно употребят огнестрельное оружие, для чего и приготовлены у них винтовки. Чиновники обсудив, что таковым их распоряжением они не только не достигнут желаемой цели, но подвергнув имевшихся при них крестьян умерщвлению, (которые вероятно при первых выстрелах разбежались бы) могли ввести и самых крестьян, собравшихся в домах Поповых, в большое преступление, распустили крестьян по домам, а жандармов по квартирам, сами же отправились в домы, где были собравшиеся вышеписанные крестьяне, куда пришед, употребили всевозможные меры к вразумлению их заблуждении,—объявляя при том, что они присланы по воле государя императора единственно для того, чтобы оказать им всякую законную защиту и розыскать в точности производившиеся с них излишние денежные сборы и причиненные им сельским их начальством обиды, причем показывали тем крестьянам в удостоверение последнее их прошение, писанное на имя г. министра государственных имуществ, но никакие вразумления, ни самые устрашивания, что после сего с ними будет поступлено по всей строгости законов и начальство вынуждено будет употребить на приведение их в повиновение силу, не имели на крестьян ни малейшего действия, а только служило им

сие поводом к тому, что они как безумные имели разные нелепые требования: одни говорили, что для сего должен бы непременно приехать сам государь наследник; другие чтобы чиновники показали им двадцать четыре прошения, которые они послали на свое начальство и собственноручный указ государя императора, а некоторые, чтобы с них не взыскивали излишней подати, и чтобы все по их мнению виновные были без всяких исследований подвергнуты наказанию, сами же они были бы вовсе оправданы, в противном случае они не признают, что чиновники сии присланы к ним для исследования по высочайшему повелению, и более от них ничего слышать не желают, а советуют ехать туда, откуда приехали добавляя к тому, при разных дерзких выражениях: пускай с ними будет что угодно и что они никаких смертей не боятся. Видя упорное означенных крестьян заблуждение, клонящееся к совершенному непослушанию, чиновники оставили их до времени собственному произволу, о чем доводят до сведения г. Начальника губернии с таковым мнением: что для восстановления законного порядка и приведения в должное повиновение вышеозначенных крестьян, необходимо отправить в скорейшем времени военную команду не менее, как в числе двух сот человек солдат, которые должны будут в случае сопротивления крестьян употребить и оружие; между тем они предположили (естьли не последует непредвидимых препятствий) производить доследование о недозволенных с крестьян денежных сборах, производившихся в 1840 и 1841 годах, и других допущенных по обществу беспорядках; а по окончании оного отправиться в город Устьсысольск, где и ожидать особых от Начальства предписаний. Вышеупомянутым же предписанием г. министра государственных имуществ в дополнение к таковому же от 25 минувшего января за № 9 по делу о происходящих в Устькуломском обществе беспорядках уведомляя г. Начальника губернии, что г. шеф корпуса жандармов командировал в Вологодскую губернию состоящего при нем полковника Витковского, просит в случае донесения ему г. Начальнику губернии от полковника Витковского о необходимости усилить способы, ему данные, удовлетворить таковое требование, дабы воля его императорского величества о прекращении беспорядков в Устькуломском обществе была неукоснительно исполнена. ПРИКАЗАЛИ: приняв во уважение, что командированные в Устькуломское общество чиновники,

за всеми сделанными от них бунтующим крестьянам внушениями, не могли обратить их к повиновению, и для восстановления между ими порядка признают необходимым отправление туда воинской команды не менее, как в числе 200 человек,—Губернское Правление, не находя при том, чтобы сие было противно высочайшей его императорского величества воле, в предписании г. министра государственных имуществ от 7 минувшего февраля за № 541 Начальнику губернии сообщенной о непременном прекращении в означенном обществе беспорядков полагает учинить следующее:

1-е) О командировании в Устькуломское общество 200 нижних чинов из здешнего баталиона внутренней стражи с потребным при них числом офицеров, унтер-офицеров и барабанщиков отнестись к командиру оного г. подполковнику Золотилову, уведомив его при том, что команда сия должна находиться в распоряжении Начальника губернии, который, как объявил в Присутствие Правления, немедленно туда отправляется, и что по прибытии в город Устьсысольск, войска получат непосредственно от него приказания на счет дальнейшего их следования. 2-е) По дальности расстояния Устькуломского селения, отправить означенную команду на обывательских подводах, за указанные прогоны, об отпуске коих, в том числе и следующих офицерам на две лошади каждому, равно как нижним чинам кормовых на обыкновенную пищу по табели, распубликованной при указе Правительствующего сената 27 декабря 1839 года, сообщить в Казенную палату, с тем, дабы благоволила выдачу всех означенных денег, сколько по расчету следовать будет, произвесть под росписку г. подполковника Золотилова. 3-е) Дабы не стеснить обывателей в поставке подвод в один раз для всей назначаемой команды предоставить баталионному командиру разделить оную на два отряда, препроводив к нему для следования сих отрядов маршруты по предварительном с ним о разстахах*) соглашении, а на взимание подвод и отвод квартир открытые листы от Начальника губернии. 4-е) Независимо сего, дабы в приуготовлении подвод и отводе квартир не произошло остановки, понеслать о сем по тракту следования войск гражданским и земским полициям от Начальника губернии предписание с нарочным жандармом, о командировании коего отнестись к губерн-

*) Так в документе, повидимому: „О рассчетах". А. Попов.

скому штаб-офицеру, г. полковнику Соколову, а об отпуске оному жандарму прогонных денег на две лошади и суточного содержания по положению включить в сообщении Казенной Палате. 5-е) По силе 302 ст. 14 т 16 зак. Устава о предупреж. и пресеч. преступлений, для увещания неповинующихся крестьян о назначении надлежащего числа духовных лиц в Устькуломское общество отнестись от Начальника губернии к епархиальному Архирею, и 6-е) о настоящих распоряжениях уведомить корпуса жандармов г. полковника Витковского и донести, с приложением копий с сего протокола министрам: внутренних дел и государственных имуществ чрез Начальника губернии, сообщив о всем вышеизъясненном для сведения Палате Государственных Имуществ от губернского Правления. Подлинный за подписанием г. г. присутствующих и скрепою секретаря.

С подлинным верно: Секретарь *ДЬЯКОНОВ*.
Столоначальник *МИХАЙЛОВ*.

ЛОЦИА. Фонд минист. внутр. дел, департ. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах.
(Докум. л. л. 78-83).

Д. л. 84-85.
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.
ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.
ОТДЕЛЕНИЕ 2.
СТОЛ 1.

О прекращении беспорядков в Устькуломском обществе.

Устьсысольск „2" апреля 1843
№ 16.

От состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора.

Получено 15 IV 1843 года.

Господину Министру Внутренних дел *).

В последствие представления моего от 22 минувшего Марта (№. 1852), поспешаю донести вашему высокопревосходительству, что беспорядки Устьсысольского уезда в Устькуломском обществе благополучно прекращены. 29 марта остановившись на ночлег с командированным, для усмирения ослушных, отрядом войск в 20 верстах

*) Сбоку карандашом написано: „Его высокопревосходительство приказать изволил заготовить сегодня-же (подчеркнуто в тексте документа А. П.) проект всеподданнейшего доклада". А. Попов.

от Устькулома, отправил я туда трех священников, назначенных епархиальным начальством, и поручил им по прибытии в Устькулом, обще с местным священником, объявить крестьянам о приближении моем с воинскою командою и увещевать их к покорности. Мера сия увенчалась совершенным успехом. На другой день утра, когда я стал подходить к селению, большая часть неповиновавшихся крестьян вышли ко мне навстречу, и изъявили раскаяние. Не явились только некоторые отсутствующие и главный зачинщик Гаврила Попов, умышленно скрывшийся. В следствие сего, отправил я шестерых наличных зачинщиков сюда для поступления с ними по законам, а о сыске Гаврила Попова и еще одного из соумышленников его сделал надлежащее распоряжение; остальных же, гораздо менее виновных, другими увлеченных и изъявивших, повидимому, чистосердечное раскаяние, руководствуясь 157 ст. 14 тома Свода законов уст. о предупрежд. и пресеч. преступлений, подвергнул легкому полицейскому исправлению. За сим из 200 человек войска командированных в Устькулом, оставил я там 100 человек, сколько для утверждения восстановленного порядка, столько и в наказание не повиновавшихся, на основании 56 пункта прилож. к 276 ст. продолж. 2 ст. св. зак., а остальных 100 человек отправил в Устьсысольск, где они останутся до первой возможности отправить их в Вологду водою, что будет для войск удобнее и не составит значительной издержки.—

В должности Гражданского губернатора ВОЛХОВСКОЙ.

ЛОЦИА. Фонд министер. внутр. дел, департ. полиции исполнительной Дело 1842-43 г. г., № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Документ. л. л. 84-85).

Л. 86.
О прекращении беспорядков между казенными крестьянами Устькуломского общества.

Состоящий в должности Вологодского гражданского губернатора Волховской доносит, что для прекращения возникших между казенными крестьянами в Устькуломском обществе Устьсысольского уезда значительных беспорядков и неповиновения своему начальству, он вынужден был послать туда воинскую команду из 200 нижних чинов и сам отправился вместе с тремя священниками для убеждения крестьян к покорности; мера сия имела полный успех: при приближении

воинской команды и увещании священников крестьяне тотчас смирились, сами вышли на встречу губернатору и изъявили раскаяние в своем неповиновении. Некоторые из главных зачинщиков немедля, по распоряжению Начальника губернии, были задержаны и отправлены в город, а менее виновные подвергнуты на месте легкому полицейскому наказанию.

Считаю долгом довести о сем до высочайшего сведения вашего императорского величества.

Подписал: *Л. ПЕРОВСКИЙ.*

Верно: Директор (подпись).

15-го апреля 1843 г.

Читал: Столоначальник (подпись).

ЛОЦИА. Фонд минист. внутр. дел, департ. полиции исполнительной. Дело 1842-43 года, № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Докум. л. 86).

Милостивый государь Лев Алексеевич.

Л. 87.

№ 494.

С. ПЕТЕРБУРГ.

„17" Апреля 1843 г.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ Л. А. ПЕРОВСКОМУ.

Всеподданнейшую докладную записку вашего превосходительства, от 15 апреля, о прекращении беспорядков между казенными крестьянами Устькуломского общества, государь император изволил рассматривать в С. Петербурге 16 сего апреля.

Уведомляя о том вас, милостивый государь, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию.

Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

А. ТАНЕЕВ.

ЛОЦИА. Фонд министр. внутр. дел, департ. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г., № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Докум. л. 87.).

Л. 88.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ.

ОТДЕЛЕНИЕ 2.
СТОЛ 1.

Донесение с приложением копии с определения губернского Правления по делу о беспорядках в Устькуломском обществе.

ВОЛОГДА
29 мая 1843.
№ 2553.

От состоящего в должности Вологодского гражданского губернатора.

По губернскому правлению.

Господину Министру внутренних дел.

В следствие состоявшегося в губернском правлении 22 сего Маия решительного определения по делу о незаконных сборах с государственных крестьян Устьсысольского округа Устькуломского сельского общества и о беспорядках в оном открытых, вашему высокопревосходительству при сем имею честь представить копию.

Действительный статский советник ВОЛХОВСКОЙ.

ЛОЦИА. Фонд минист. внутр. дел, департамент. полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Докум. л. 88).

Л. л. 89-94.

Копия.

1843-го года Маия 22 дня по указу его императорского величества Вологодское губернское Правление слушали докладную записку 3-го отделения 1-го стола от 21 Маия за № 2471 о беспорядках Устьсысольского уезда в Устькуломском Обществе и законы в указе Правительствующего сената от 20-го Генваря 1843 года между прочим изображено: Государственный совет в Департаменте законов и в общем собрании, расмотрев всеподданнейший доклад общего собрания первых трех департаментов и Правительствующего сената по вопросу: каким порядком предавать суду отставших и состоящих на службе чиновников ведомства Министерства государственных имуществ за преступления по должности принял на вид, что чиновники сии могут быть подвергнуты законному суждению, или по распоряжению Палат упомянутого ведомства, или по предписаниям Министра, в первом случае, без сомнения, должен быть соблюдаем и в отношении означенных Палат Общий для всех губернских мест установленный порядок, на

основании коего об учиненных преступлениях сообщается губернскому правлению, а сие делает уже все дальнейшие распоряжения. Но когда чиновник за противузаконные действия предается суду самим министром, по предоставленному ему на сие праву, то в таком случае, конечно, нельзя уже допустить губернские правления расматривать или еще отменять постановления высших властей. 2 т. св. зак. учр. губернск в прим. к прод. прилож. Ст. 23 пункт 524. Окружный начальник ответствует: а) за допущение безпорядков и злоупотреблений по подведомственному ему управлению; б) За распоряжения, превышающие его власть и за неупотребление оной в надлежащих пределах; в) За неблаговременное принятие нужных мер и за происшедший от того вред или убыток казенного или Общественного интереса; г) Когда оставит без исполнения правила, в обязанность ему постановленные, или не исполнит предписаний Палаты государственных имуществ; д) Когда попустит беспорядки и злоупотребления со стороны подведомственных ему мест и лиц и обнаруженные сокроет пред Палатою Государственных имуществ. е) Если поступит в каком либо случае вопреки своей должности. ж) Если допустит накопление недоимок в податях и прочих денежных сборах с подведомственных ему крестьян и не сделает надлежащих распоряжений о взыскании сих недоимок. з) Если попустится на лихоимство, незаконные сборы, растрату казенных денежных сумм, на употребление подведомственных ему крестьян в работы для своих прибытков и государственных имуществ и доходов от них в свою пользу, или сделает другие злоупотребления в противность законов 525. На сем же основании ответствует помощник Окружного Начальника по хозяйственной части и Окружный лесничий, каждый по части обязанностей, на него возложенных и к ст. 25 Примеч. 1 пункт 461. Члены волостного правления, волостный писарь и его помощник подвергаются ответственности на общем основании, определенном для лиц, состоящих на службе. Взыскания в сих случаях им назначаются или без производства суда, как-то: замечания, выговоры, временный арест, отрешение от должности, или смотря по роду преступления и степени вины, означенные лица предаются суду. И примеч. 2 пунк 393. Сельский старшина, и сельский староста, сборщик податей, смотритель магазина и сельский писарь подвергаются ответственности на общем основа-

нии, определенном для лиц, состоящих на службе. Взыскания в сих случаях им назначаются или без производства суда, как-то: замечания, выговоры, временный арест, удаление от должности, или, смотря по роду преступления и степени вины, означенные лица предаются суду. ПРИКАЗАЛИ: Из произведенных исследований: первого г. начальника губернии чиновником особых поручений Пузыревским и второго, по высочайшему его императорского величества повелению корпуса жандармов полковником Витковским, обще с командированным с ним чиновником министерства государственных имуществ Сухотиным и состоящим при г. Начальнике губернии чиновником особых поручений Пузыревским открылось, что Усть-сысольского округа Устькуломской волости и того же наименования обществе происходили следующие беспорядки: 1) Произведен был с крестьян сбор и расход денег, признанный Вологодскою Палатою Государственных имуществ не законным, в 1840-м 317 р. 71 $^2/_7$ коп. и 1841 годах 482 р. 19 $^2/_7$ коп. серебром, из какового сбора показано по расходным тетрадям отдачею в подарки: подлесничему Подъяконову 212 р. 75 к., становому приставу Бордиловскому 9 р. 50 коп. Помощнику Окружного Начальника Троицкому 51 р. 25 к. ассигн. и письмоводителям без наименования их. 2) Со дня открытия Управления Государственными имуществами не были избраны крестьянами выборные, которые обязаны избирать для общества всех сельских начальников, участвовать во всех приговорах, на раскладку казенных и общественных денежных с крестьян сборов и производить учеты израсходованным деньгам, а только представлен в волостное правление о таковых выборных список и произведен (в существе не бывалый) выбор 10-го февраля 1841 года. 3) По неизбранию крестьянами согласно проэкта о управлении государственными имуществами от каждых 10 домов по два выборных неизвестно кем и на каких правилах избрались волостные головы, старшины, заседатели и прочие должностные лица волостного и сельского управления, которые однако-же утверждены Палатою Государственных имуществ в 1840 году.—4) Приговоры, доставленные сборщиком податей на 1 и 2 половины 1840 года составлены 5-го февраля и сентября (но которого числа не видно) из коих последний черновой, а на 1841 год февраля 10 и октября 10; подписаны же они не теми крестьянами, которых подпись значится под приговорами вписаны в

шнуровые книги. 5) Приговор на раскладку податей и мирских повинностей на 1840 год составлен и вписан в книгу в октябре 1841 года, под которым в подписи хотя и значатся выборные крестьяне, но подписавший за них в рукоприкладстве помощник сельского писаря отставной солдат Лодыгин показал, что он для подписи рук не отбирал и подписывался по приказанию волостного головы и писаря для одного порядка. 6) в 1840 году было собрано без займа на казенные повинности и общественные расходы, за исключением 36-ти коп. сбора, и на поставку рекрут по 4 р. 68 $^4/_7$ коп., а в приговоре значится по 4 р. 26 коп. со включением 36-ти коп. сбора. 7-е) Раскладочный приговор на 1841 год составлен и вписан в книгу в Генваре того года с подписью выборных, о которых и ведомость доставлена в волостное правление только 10 февраля того-же года. 8-е) в 1841 году собрано с души по 5 руб. 54 $^2/_7$ коп. серебром да рекрутских складочных денег по 60 к. ассигнац., в приговоре-же, вписанном в книгу 1841 года значится только по 4 р. 63 $^4/_7$ к. серебром без рекрутских денег. 9) Учеты, составленные за 1840 и 1841 годы и представленные на ревизию подписаны выборными, а приговоры, представленные следопроизводителям, подписаны посторонними крестьянами. 10) Книги на записку прихода и расхода мирских сумм на 1840 год при волостном правлении не имелось, а на 1841 год в таковой приход и расход записан вовсе несогласно с расчетом, составленным следопроизводителями; в незаконном сборе и расходовании денег сознались спрошенные при исследовании сборщики податей: Василий Тимушев и Петр Тарабукин, старшины Андрей Попов и Александр Нестеров, которые при том объявили, что они сие делали по воле общества и по приказанию старосты Ильи Тимушева, и, что об этом незаконном сборе был известен волостный голова Прокофий Мамонтов, который словесно доводил о сем до сведения помощника окружного начальника Троицкого;—все прочие упущения происходили, как показывает он Мамонтов, от малознания грамоте и непонятия им изъясненных в Проэкте правил; от окружного же управления указания к тому на опыте делаемо не было. Подлесничий Подъяконов, бывший становый пристав Бордиловский, помощник окружного начальника Троицкий и письмоводитель пристава Лыткин в получении в лихву денег и подарков не сознались опровергая изложенными в объяснениях их причинами; дру-

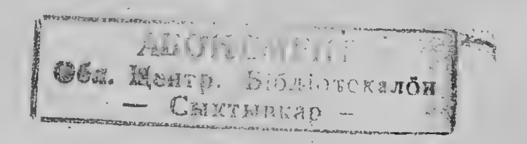
гих же доказательств в таковой даче им денег не представлено. Бывший Устьсысольский окружный начальник Попов и его помощник Троицкий, обязанные, на основании проэкта о управлении государственными имуществами, исправлять упущения и неустройства, прекращать и преследовать злоупотребления не только не обратили внимания на введение указанного проэктом порядка, но и допустили противузаконные сборы и расходы, о коих волостным головою было словесно доведено до сведения помощника Троицкого, на которого даже показана дача денег. Сверх того бывший окружный начальник Попов розыскание по первоначальной жалобе крестьян о незаконных с них сборов произвел неправильно, ибо ограничился только отысканием составителя просьбы и рукоприкладчиков, которых и обвинил в ложном рукоприкладстве, но самая сущность жалобы осталась им без обследования, что и было поводом крестьянам к ослушанию и неповиновению: равно получивши 19 мая 1841 года из уездного Казначейства 1820 р. сереб. на удовлетворение крестьян, бывших при снятии на план спорных земель у казны с княгинею Бутеро, сих денег, как показывают 63 человека крестьян Устькуломского общества не выдал, и хотя по предписанию Палаты Государственных имуществ тамошним окружным управлением о сих деньгах производится изыскание, но когда кончится, неизвестно. По всем таковым обстоятельствам вышепоименованных сборщиков податей, старшин и старосту за незаконный сбор и расходование общественных денег по Устькуломскому обществу и беспорядки в письмоводстве и прочих предметах, волостного голову Мамонтова за знание о сих сборах, непрекращение их и недонесение о том формально начальству, равно его же и бывших в 1840 и 1841 годах волостных писарей: крестьянина Григорья Елисеева Попова и солдата Ивана Попова же за допущенные по волостному и сельскому правлению в производстве не маловажные беспорядки, бывшего окружного начальника Андрея Попова и его помощника Павла Троицкого за невведение в округе надлежащего порядка, не наблюдение за делопроизводством, за допущение противузаконных сборов и расходов, а последнего и за показанную на него сельскими начальниками дачу денег, по силе высочайше утвержденного мнения Государственного Совета, изъясненного в указе правительствующего сената от 20 января 1843 года за № 1317 и прилож. к

продолж. св. зак. т. 2 учрежд. Губ. ст. 25 пункт. 2 и пункт 393 предать суду Вологодской уголовной Палаты, о чем в оную с изъяснением записки сообщить а подлинные исследования отослать для суждения неповиновавшихся крестьян в Устьсысольском остроге содержимых, в тамошний уездный суд с тем, чтобы по рассмотрении и решении представил на ревизию в Вологодскую уголовную палату, в посылаемом же в уголовную палату сообщении включить, дабы благоволила палата о издержках употребленных казною по сему делу, по предварительном истребовании откуда следует надлежащего о количестве их сведения, постановить законное определение о чем уведомить и Вологодскую казенную Палату. О предании окружного начальника Попова и его помощника Троицкого суду уведомить Герольдию Правительствующего Сената, о каковом распоряжении донести Г. г. министрам внутренних дел и государственных имуществ с приложением копий с сего определения чрез посредство г. начальника губернии, а палате государственных имуществ сообщить, дело же по Губернскому Правлению зачислить решеным сдать в свое время в Архив.

Подлинной за подписанием Г. г. присутствующих и скрепою Секретаря.

Верно: Секретарь Павел *ДЬЯКОНОВ.*
Секретарь Андрей *МИХАЙЛОВ.*

ЛОЦИА. Фонд минист. внутр. дел, департамент полиции исполнительной. Дело 1842-43 г. г. № 318. „По отношению департамента общих дел о неповиновении государственных крестьян Устьсысольского уезда Устькуломского общества". На 94 листах. (Докум. л. л. 89-94).

Ответств. редактор *Д. Н. Хонькин.*
Ответств. по выпуску *Я. М. Рочев*
Техн. редактор *О. Размыслова.*

Упол. Главлита № 472. Издание №. Тираж 4000. Заказ № 2991. Печатных листов 7. Уч. авт. листов 7 Сдано в набор 7/XII-38 г. Подписано к печати 8/I-39 г. Стат. формат бумаги 60×92[1]/16.

Отпечатано в типографии НКМП Коми АССР, г. Сыктывкар, Дом печати.

Цена 2 рубля 30 коп.